

1
201

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

Томъ XVII, вып. 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края. III. Мелодии астраханских и оренбургских ногайцев и киргизъ. Д. чл. В. А. Мошкова. . . . . 1—41.

О старинномъ латинско-русскомъ словарѣ. Д. чл. Н. М. Петровскаго. . . . . 42—50.

Нѣсколько словъ о бесермянахъ. Чл.-сотр. И. С. Михеева. . . 51—60.

Материалы.

А) Археологическіе. Древнее поселеніе близъ д. ревни Старый Урмазь, Казанскаго уѣзда. Д. чл. В. Л. Борисова. . . . . 61—63.

Къ топографіи Болгарскаго городища. С. П. . . . . 63—66.

Материалы для археологіи Казанской губерніи. Д. чл. А. А. Штукенберга. . . . . 66—67.

Б) Историческіе. Бортничество (пчеловодство), какъ одинъ изъ видовъ натурального хозяйства и промысла близъ Казани въ XVI—XVII вв. (съ таблицей). Д. чл. И. М. Покровскаго. . . . . 67—73.

Къ свидѣніямъ о древнемъ посе-

леніи близъ с. Укречь (Лашевскаго уѣзда). . . . . 74.

В) Этнографическіе. Чувашинъ-этнографъ Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ. (Къ исторіи мѣстной этнографіи). Д. чл. В. К. Магницкаго. . . . . 75—78.

Хроника.

Чердынскій музей древностей. Д. чл. В. Л. Борисова. . . . . 79—81.

О составѣ комиссій для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій. 81.

Отчетъ о реставраціи древней деревянной башни въ г. Арскѣ, Казанской губерніи (съ двумя рисунками). Д. чл. В. Л. Борисова. . . 81—83.

Библиографія.

О спискѣ сочиненій кн. М. М. Щербатова. Д. чл. Н. М. Петровскаго. . . . . 84—86.

Приложеніе.

Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. Д. чл. А. Е. Алекторовъ. . . . . 129—160.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1901.

Вышелъ 25 января

2000

23M

12-10

14/179 16/15

82

Ma 132

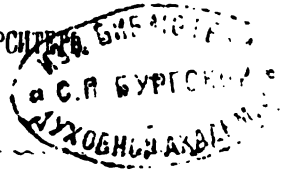
П 22
1983

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

Томъ XVII, вып. 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Материалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. III Мелодіи астраханскихъ и оренбургскихъ ногайцевъ и киргизь. Д. чл. В. А. Мошкова. . . . . 1—41.

О старинномъ латинско-русскомъ словарѣ. Д. чл. Н. М. Петровскаго. . . . . 42—50.

Нѣсколько словъ о бесермянахъ. Чл.-сотр. И. С. Михеева . . . 51—60.

Материалы.

А) Археологическіе. Древнее поселеніе близъ д. ренни Старый Урмадь, Казанскаго уѣзда. Д. чл. В. Л. Борисова. . . . . 61—63.

Къ топографіи Болгарскаго городища. С. П. . . . . 63—66.

Материалы для археологіи Казанской губерніи. Д. чл. А. А. Штукенберга . . . . . 66—67.

Б) Историческіе. Бортничество (пчеловодство), какъ одинъ изъ видовъ натурального хозяйства и промысла близъ Казани въ XVI—XVII вв. (съ таблицей). Д. чл. И. М. Покровскаго . . . . . 67—73.

Къ свѣдѣніямъ о древнемъ посе-

леніи близъ с. Укречь (Лашевскаго уѣзда). . . . . 74.

В) Этнографическіе. Чувашинъ-этнографъ Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ. (Къ исторіи мѣстной этнографіи). Д. чл. В. К. Магницкаго. . . . . 75—78.

Хроника.

Чердынскій музей древностей. Д. чл. В. Л. Борисова. . . . . 79—81.

О составѣ комиссій для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій. 81.

Отчетъ о реставраціи древней деревянной башни въ г. Арскѣ, Казанской губерніи (съ двумя рисунками) Д. чл. В. Л. Борисова. . . . 81—83.

Библиографія.

О списокѣ сочиненій кн. М. М. Щербатова. Д. чл. Н. М. Петровскаго. . . . . 84—86.

Приложеніе.

Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. Д. чл. А. Е. Алекторовъ. . . . . 129—160.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета
1901.

Вышелъ 25 января

ИЗДАНІЯ

Общества Археологич, Историч и Этнографич

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

- 1) Черемисы, историко-этнографическій очеркъ. Проф. П. Ч. Смирнова. 1889. 212 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 2) Вотяки, историко-этнографическій очеркъ. Проф. П. Ч. Смирнова. 1890. 352 стран. 8°. Цѣна 2 руб. 25 коп.
- 3) Пермьки, историко-этнографическій очеркъ. Проф. П. Ч. Смирнова. 1891. 289 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 75 коп.
- 4) Мордва, историко-этнографическій очеркъ. Проф. П. Ч. Смирнова. 1895. 296 стран. 8°. Цѣна 2 руб. 50 коп.
- 5) Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Проф. М. П. Веске. 1890. 324 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 6) Спасскій монастырь въ г. Казани, историческое описаніе. Е. М. Лебедева. 1895. 215 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 7) Труды IV археологич. съѣзда, бывшаго въ Казани: томъ I и II (1884 и 1891) по 3 руб.; хронолог. атласъ 12 folio (1891) — цѣна 2 руб.; Извѣстія о занятіяхъ четвертаго Археологическаго Съѣзда въ Казани. 1877. Цѣна 1 рубль.
- 8) Архивъ князя В. И. Баршова. Проф. Н. П. Загоскина. 1882. Часть I, 300 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.
- 9) Памяти графа А. С. Уварова. 1885. 101 стран. 8°. Цѣна 75 коп.
- 10) Краткій очеркъ восьмилѣтней (1878—1886) дѣятельности Общ. Арх. Ист. и Этн. и его задачи. 1886. 16 стран. 12°. Цѣна 10 коп.
- 11) Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. Проф. П. Ч. Смирнова. 1890. 36 стран. 12°. Цѣна 20 коп.
- 12) О задачахъ дѣятельности Общ. Арх., Ист. и Этн. С. М. Шинделскаго, и Замѣтка о названіяхъ Булгаръ, Биларъ и Норкваша, Н. П. Золотницкаго. 1884. 56 стран. 8°. Цѣна 45 коп.
- 13) Каталогъ выставки 1882 года Общ. Арх., Ист. и Этн. 1882. 67 стран. 8°. Цѣна 45 коп.
- 14) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ. Проф. П. Ч. Смирнова. 1890. Цѣна 20 коп.
- 15) Духовные стихи и заговоры изъ рукописнаго сборника XVIII вѣка. А. И. Соколова. 1892. Цѣна 2 коп.
- 16) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго музея. 1879. 15 стран. Цѣна 5 коп.
- 17) О древнемъ поселеніи около г. Спасска. А. Обрѣзкова. 1892. Цѣна 3 коп.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологін, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Членъ Совѣта *Н. Петровский.*

Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края.

III. Мелодии астраханских и оренбургских ногайцев и киргиз¹⁾.

Предлагаемая при семъ вниманию читателей „Мелодии астраханских и оренбургских ногайцев и киргиз“ составляют III главу, а въ отдѣльномъ видѣ III выпускъ собранныхъ дѣйствительнымъ членомъ Общества В. А. Мошковымъ и хранящихся въ редакціонномъ портфелѣ Общества „Материаловъ для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края“. Мелодии подъ №№ 1—12 значатся въ рукописи В. А. Мошкова подъ этими-же №№-ми, № 13—подъ № 14, № 14—подъ № 15, № 15—подъ № 16, № 16—подъ № 17, № 17—подъ № 18, № 18—подъ № 19, № 19—подъ № 20, № 20—подъ № 21, № 21—подъ № 22, № 22—подъ № 23, № 23—подъ № 24, № 24—подъ № 25, № 25—подъ № 26, № 26—подъ № 27, № 27—подъ № 28, № 28—подъ № 37, № 29—подъ № 38, № 30—подъ № 40, № 31—подъ № 42, № 32—подъ № 44, № 33—подъ № 46, № 34—подъ № 47 и № 35—подъ № 49. Недостающія въ

---

¹⁾ Введеніе къ этой статьѣ напечатано въ XII т. «Извѣстій» стр. 1—67, первая глава (I выпускъ)—въ XI т. «Извѣстій» стр. 31—64, 167—182, 261—276 и 369—376 и вторая глава (II выпускъ)—въ XIV т. «Извѣстій» стр. 265—291.

этой главѣ мелодіи напечатаны раньше, на стр. 265—291 тома XIV „Извѣстій“¹⁾.

Выпуская въ свѣтъ эту главу, редакція считаетъ нужнымъ оговориться, что въ рукописи В. А. Мошкова она не сдѣлала никакихъ поправокъ и передѣлокъ, ни въ мелодіяхъ, ни въ текстахъ, такъ какъ въ Казани на примѣтѣ у Общества не имѣется ни одного лица, которое бы настолько основательно знало нѣме и языкъ астраханскихъ и оренбургскихъ погайцевъ, чтобы вполне смѣло могло взять на себя поправки и передѣлки въ чужихъ записяхъ.

Сравнивая записи В. А. Мошкова съ записями академика, дѣйствительнаго члена Общества, В. В. Радлова, т. е. съ текстами крымскихъ погайцевъ, напечатанными недавно Академіей Наукъ въ С.-Петербургѣ, между тѣми и другими въ одинаковыхъ словахъ находимъ значительную разницу; такъ, напр., В. А. Мошковъ транскрибируетъ: саны—тебя (№ 1), кашыц—твои брови (ibid.), зел мыштыр—порвалась (ibid.), бо јал—сей годъ (№ 4), каланем—города (№ 5), брајване—въ одинъ дворецъ, дэмъ (№ 6), сізгі—вамъ (№ 8), аузен—твой ротъ (№ 9), којла толһан—напомнившіе назуху (№ 10), кыи фок—дня нѣмъ (№ 15), кайтараитан—съ какой стороны (№ 17), ајтысепгез—если скажете „говори“ (ibid.), шеһамыз—выходимъ (ibid.), атәнсын сіһаныц—вспомнивши отца и мать (№ 19), жілдыз—звѣзда (№ 23), шік та каре—выйди да погляди (ibid.), моһет кабардым—отправился я на море (№ 24), жіткезыф—дивши возможность догнать (ibid.), ікѡф—двое (№ 27), гзылца—длинная мелодія (№ 29), кулар—руки (№ 32), гадатын жӕры—обычай твой годится (№ 35). Эти слова по В. В. Радлову транскрибируются такъ: сәни, кашыц, ұзүлмштір, бу жыл, каланыц, бір айванә, сізгә, аузың, коінуна толған, кўнў фок, кәі тараптан, айт дасәңіз, шығамыз, ат' әнәсін сағыныц, қулдуз, шык-та кара, моһітка бардым, қеткізіп, ікәу, озон (узун) кўі, кулар, қадатың қарый.

¹⁾ т. е. во II выпускѣ (второй главѣ „Извѣстій“).

Было бы крайне желательно, чтобы со временемъ тексты и мелодии В. А. Мошкова къмъ нибудь на мѣстѣ были тщательно провѣрены и изданы вполне научно, съ соблюденіемъ всѣхъ фонетическихъ и музыкальныхъ тонкостей, тѣмъ болѣе что до сихъ поръ астраханскіе и оренбургскіе тексты и мелодии въ печати почти никогда не появлялись; кромѣ сборника В. В. Радлова изданы лишь: „пѣсни астраханскихъ татаръ“ на стр. 303 и 311, „нагайскія пѣсни“ на стр. 314 сочиненія С. Г. Рыбазова „Музыка и пѣсни уральскихъ мусульманъ. СПб. 1897“, затѣмъ сборникъ текстовъ нагайскаго нарѣчія, изданный Османовымъ по опредѣленію Восточнаго Факультета въ 1883 году, но не научно,—и только; кромѣ того можно упомянуть, что вариантъ четверостишія, помѣщеннаго у В. А. Мошкова подъ № 5-мъ и рвѣющаго на „олур“, имѣется у венгерскаго ученаго И. Куноша въ его сборникѣ „Oszmán—török népmesék és népdalok. Budapest. 1889“ на стр. 203, подъ № 129-мъ, и у проф. В. Д. Смирнова въ его книгѣ „Очеркъ исторіи турецкой литературы. С.-Петербург., 1891“ на стр. 16-ой.

Несмотря на рѣзкую, повидному, разницу въ транскрибированіяхъ В. В. Радлова и В. А. Мошкова, редакция „Извѣстій“ и въ записяхъ г. Мошкова находитъ довольно много интересныхъ фактовъ:

1) Рвѣмованіе 1-го, 2-го и 4-го стиховъ, столь распространенное въ Турціи, Персіи, Средней Азии и въ среднемъ Поволжьѣ, оказывается въ употребленіи и въ губерніяхъ Астраханской и Оренбургской;

2) Начальный „у“, соответствующій „о“ восточныхъ и западныхъ турецкихъ нарѣчій, и начальный „о“ (ə), соответствующій „у“, также „ŷ“=„ò“ и „ö“ (ö)=„ŷ“, господствующіе въ среднемъ Поволжьѣ, оказываются таковыми и въ низовьяхъ Волги и въ Оренбургской губерніи;

3) Выпущеніе конечнаго гласнаго передъ начальнымъ гласнымъ слѣдующаго слова, столь обычное въ восточныхъ губерніяхъ, имѣется также въ губерніяхъ Астраханской и Оренбургской;

4) Окончаніе множ. числа на „нар“ вм. „лар“, употребляющееся послѣ „м“, „ң“ и „н“ у казанскихъ и уфимскихъ татаръ, имѣется и у ногайцевъ;

5) Переходъ „н“ въ „ң“ передъ гортанными звуками (к—г, в—г), замѣченный тюркологами въ губерніяхъ Казанской и Уфимской,—обыченъ и у ногайцевъ.

Эти крайне любопытныя въ лингвистическомъ отношеніи явленія, проходящія черезъ всѣ ногайскіе тексты г. Мошкова, вполне ясно доказываютъ близость языка астраханскихъ и оренбургскихъ ногайцевъ къ языку тюрковъ средняго Поволжья и сходство съ языками киргизъ и крымскихъ ногайцевъ, какъ можно судить по записямъ В. В. Радлова. За вѣрность записей прочихъ частей текстовъ редація не ручается и отвѣтственность за нее возлагаетъ всецѣло на самого автора.

Редація.

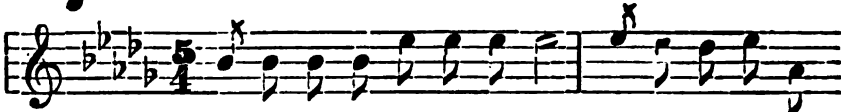

Піснн Астраханскихъ ногайцевъ.

А) Мѣщанъ города Астрахани.

№ 1.

тп ♩ = 69.

І - ран-ба-нын да-мі-ус-тем Са-ба је-лі ті -

кі-мыс-тым Јі-рѡ-кем баһ-ра-мы ўз-дем А - ја

ѡѡ - ным са - ны уј - лап.

Іранбахын дамиустем
Сабажелі тивимыстым
Јірѡкем баһрамы ўздем

. . . . . } По пер-
. . . . . } снискн.

Оторвалъ печень отъ сердца
своего,

Аја ѡаным саны ујлап

Думавши о тебѣ, о милая!

Кашын кара карамыштыр
Дішін инжү дезелмыштыр

Брови твои черныя чернѣются
Зубы твои подобно жемчугу
наннзанныму!

Лірок баһрым зел миштыр	Печевь моя отрывается отъ сердца,
Аја җаным саны ујлап	Думавши о тебѣ, о милая!
Аја җаным кызыл алмам	О милая, подобная красному яблочку
Кәлерсин-му маҗа җаны Куземні алмысен бәндін	Придешь ли, душа моя, ко мнѣ? Хотѣлось бы мнѣ вдоволь на- смотреться на тебя
Аја җаным саны ујлап	Думавши о тебѣ, о милая!
Куземні алмысен бәндін Куземні алмысем сәндін Чекаязды җаным тәндім.	Ты неводишь глазъ съ меня Я не свожу глазъ съ тебя! Чуть не вышла душа моя изъ тѣла,
Аја җаным саны ујлап.	Думавши о тебѣ, о милая!
Аја җаным саны ујлап Бабышен-кабышев кјіп Јурисез җанышен дјіп	Когда думалъ о тебѣ, о милая! Надѣвши свои башмаки Ты разхаживаешь, свѣтликъ мой, душа моя!
Аја җаным саны ујлап	Думавши о тебѣ, моя милая.

Б) Мѣщанъ г. Царевъ Астраханской губ.

№ 2.

mf $\text{♩} = 108.$

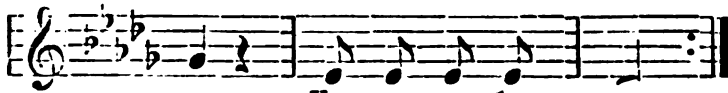
Je - ге - т(ш) - лек - та(ј) а - тен сек - са сек - сан

Он - дурт он - бис ја - сар кыз бер - лан

Баһ - рам фа - рал - мам Баһ - рам фар - ал -

мам Хат - рен та - бал - мам

Жегетекта аттен секса сексан Бывши молодым парнем, я
на лошада заигрывалъ
Он дурт уи бис јасар кыз берлан Съ дѣвушкой четырнадцати-
пятнадцати лѣтъ.

Баһрам фаралмам (:)

Я надрывалъ свое сердце (:)

Хатрен табалмам

Но расположенія ея не нашелъ.

Езладемај таптым цаны

Искалъ и нашелъ свою милую,

Гылар шашак оккан баксадын

Подобную цвѣтку розы, распу-
стившемуся въ саду,

Баһрам фаралмам (:)

Я надрывалъ свое сердце (:)

Хатрен табалмам

Но расположенія ея не нашелъ

№ 3.

тп ♩ = 112.

Бал-сап ка-нем жо - гы (де - де) Тал-дра і-кән

бе - лак - ми Јар сеу - га - нем Жо - гы (де - де)

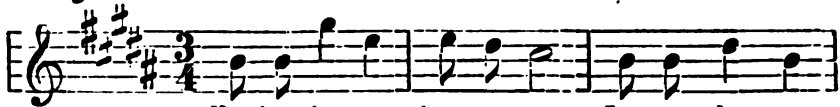
Јан - дра і - кән јы - рак - не

Балсац—канем югыты	Не было того, кого бы я могла полюбить;
Талдара ікѣн белѣкмі	Того, кто бы подержалъ меня за руки до усталости!
Јар сеуганем югыты	Не приходились мнѣ любить друга,
Јандрај ікѣн јыракне.	Который бы разжигалъ мое сердце.

№ 4.

(Напѣвъ русской пѣсни повѣйшаго происхожденія).

Рекрутская.

mf $\text{♩} = 104.$

Бо јал јам-гер јау-ма-ды Јас у - ла - нар

ун-ма-ды Јал-да ік-сар на-бор ал - ды

Со - ло је - гет кал - ма - ды

Бо јал јамгер јаумады
Јас уланар унмады
Јалда іксар набор алды

Соло јегет калмады

Въ этомъ году не шелъ дождикъ
И молодыя травы не уродились.
Въ году два раза набирали
рекрутовъ

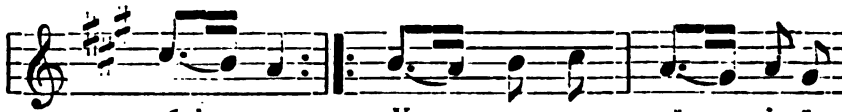
И красяваго парня на одного
не осталось.

№ 5 *).

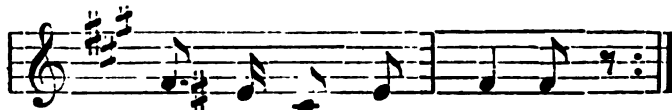
тп ♩ = 88.

Ка - ла - нем ба - шен-да аз-лы-ја-шер

бај - рак Ул кем-нен жәр і-кән,

ка - ши ку - зі уј - нап.

*) Надо думать, что наи́въ этой пѣсни—персидскій. По всей вѣроятности онъ былъ, а можетъ быть, остается и по настоящее время очень популярнымъ. Кромѣ того, что наи́въ этотъ вошелъ цѣликомъ въ известный «Персидскій маршъ» и М. И. Глинка взялъ его для своего «Персидскаго хора», онъ широко распространился между съ сѣдними съ Персїей тюркскими народами. Такъ въ журн. Этногр. Обзоріе 1889 кн. III вариантъ этого же наи́ва есть въ числѣ киргизскихъ и сартскихъ наи́вовъ, собранныхъ Р. А. Пфенигомъ (№ 10).

Кромѣ того, вѣроятно, чрезъ посредство Турціи наи́въ этотъ дошелъ даже до самой западной отрасли тюркскаго племени, гагаузовъ. Въ доказательство этого позволю себѣ здѣсь привести мелодію четверостишія (маи), записанную мною отъ дѣвушки изъ с. Вешалма Комрадской вол. Бендерскаго уѣзда Бессарабской области:

Ка-ла ар-гни-да саз о-лур Саз а-чі-лур јаз о - лур

Кала аргнида саз олур
Саз ачїлур јаз олур
Бїи јарїмї гїї деїм
Гїїїм јомїрї аз олур.

За крїпостью камїшї
Камїшї развїтетї, лїто настаетї.
Я розой милую не назову,
У рози жизни мало.

Каланем башенла азлијашер	На верху города развѣваются
бајрак	разные флаги!
Ул кемнен жѣр ікѣн, каші ку-	У кого есть мзлая, у которой
зі ујнап	глаза и брови играли бы (по-
	добно этимъ флагамъ)?
Атамі бахладем парашіва	Отцу обѣщалъ я большой вы-
	купъ
Душманпар шат ула дарара-	Но враги радуются, желая по-
шина.	мѣшать!

№ 6.

тп ♩ = 126.

Пѣсни, заимствованныя погайцами отъ персидскихъ та-
таръ крющиковъ.

Ок дава тысда калде

Остался въ полѣ бѣлый вер-
блюдь

Мале Туфлѹсда калде

Углаве дарта фарде

Эрмѹне кызда калде.

Ок давані сѹктере
Мален іра гѹктере

Кыче кызан білмарам

Уле кызе уптерер.

Айнапай насханем

Брајване кісханем

Шјена кувак кіланда
Кодере набат асханым

Товаръ, бывшій на немъ, ос-
тался въ Тифлисѣ.

Парень грустилъ (черезъ дѣ-
вушку),

Такъ какъ сердце его осталось
у дѣвушки.

Останѹви бѣлаго верблюда,
Товаръ, находящійся на немъ,
сложи на землю!

Полюбивши младшую дочь
(хозяйина товара),
(Парень) цѣлуетъ старшую
его дочь.

О моя Айвана, граціозна
красавица!

Пойдемъ въ каковъ-нибудь дво-
рець!

Сдѣлавши тебя своею гостью,
Угощу тебя сладкимъ леден-
цомъ.

В) Пѣсни погайцевъ Кундровскихъ (Красноярск. уѣзда).

№ 7.

т.т. ♩ = 100.

Яр - ле - тѹ - бе гаш - лі дур Яр - ем ха - лім

хаш - лі дур Јі - гір - ма - дан біс јік - шіх

Јарле-тубе ташлі дур
Јарем халім хашлі дур

Јигірмадан бис јикшіх

Уп-дурт, уп-биш јашлі дур.

Јрлетюбе (селеніе)—каменное
Половина селенія побывала въ
Мекѣ!

Есть въ немъ у меня па пять
менѣ двадцати,
Четырнадцати,   пятнадцати
дѣтняя!

Хала булі хыдырдым
Кызлар бырлан ујнадем
Bilgic—Хиннын таманы

Шоупулдај дур шабаһы

Аракы балдан татлі дур
Џап кызларның бунагы
Ај алмаші алмаші
Шал јаулука салмасі

Визным јарнеп хујнында
Краснојарнын алмасі
Казаѣ фитның тыкусі
Крау сухса шал булар

Јиткан һызын імшаһі
Шікер шірын бал булар.

Мимо города я шелъ,
И съ дѣвушками игралъ!
Въ устьи Бильгисъ - Хиннын
(рѣки)

Прыгаетъ мелкая рыба!

Слаще водки и меда
Милыхъ дѣвусекъ шея!
Ой измѣнись, измѣнись
Шальнаго платка не носи.

У нашей милой за пазухой
Красноярскія яблоки!
Въ Киргизской сторонѣ лисица
Когда снѣгъ выпадетъ, съ-
дѣетъ

Груды взрослой дѣвушки
Слаще сахару и меду.

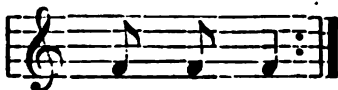

№ 8.

тп ♩ = 96.

Ај - ті сің - гез, ај - та - жем Сіз - гі дус - лар

бри - ка - лам.

Ајтисіңгез ајтајем

Сізгі дуслар бри калам

Буи кузінлар шіндә
 Јук саудыкен ышпадан
 Харендастар курсаңгыз
 Ајтһајсіз біздин салам
 Каушмајша јурғале
 Ун-ік ај булды таман

Лајмишіп мажмын ітык

Кіткін ахлым ој аман

Дајырнен дүріс ітык

Салдыңгус јіз мін харман

Науел Ісуи Залиха

Ашекмых аннан калһан
 Даур нишік ут кіргін

Амременен Зәјетхан

Если просите рассказать, раз-
скажу,Съ вами, приятели, одинъ
остаюсь,

Много огорченія внутри.

И нѣтъ здоровья снаружи
Если увидите родственниковъ.

Скажите отъ насъ поклонъ.

Суетимся, бѣгая рысью,

И прошло уже двѣнадцать
мѣсяцевъ!Лаймишинъ (имя женщины)
все равно, что плохой сапогъ!Какъ придетъ она на умъ,
становится дурноДайырнынъ (имя женск.) все
равно, что правильный сапогъ!Какъ придетъ она на умъ,
какъ будто положилъ я 100

тысячъ въ карманъ

Мы все равно что Юсуфъ и
Залиха

Остаемся недовольные любовью.

Время прошло, какъ сгорѣлъ
огонь!

По милости Зәјетханъ

Біз далардај бузырмыз
Шадан бул сапырман

Кул худашам быр кнї
Діди җеңгїм кулаксан

У.л кнші сізгї барып

Муллаулан ајтхап пехал
Шібра хылар білмасен

Хїл јаздрып кагыс ал

У.л быр багда сін білбіл

Ашелһан кул гїміс ал

Бірбір сүлезән җеңгїм
Бу хар зсїпых халдырмај

Тїк быр каудым јїріңыр
Талып јїргї жәһылмај

Кара кузем хан басыј

Иш адамга тапыјамај

Канї ултырһан јїремнен
Харһа ітеп тролмај

Ајдада ујнап келуп

Мы награждены любовью.
Съ помощью Божьей, почи-
пивши сапоги,
Сталь я свататься однажды.
Сказала сноха ^{*)}, говоря: „по-
слушай!“

Въ этотъ вечеръ къ вамъ
приду,

Съ муллою говорила я уже!
Конечно многіе не знаютъ
объ этомъ.

Приди и вели написать бу-
магу.

Она (твоя возлюбленная) въ
саду, а ты будь подобенъ
соловью,

И возьми цвѣтокъ, распустив-
шійся (въ саду)!

Кто-то угощаль сноху, говоря:
„Не оставляй безъ вниманія
этого сироту!“

Только одинъ остался я ходить,
Усталъ ходить, будучи взвол-
нованъ!

Черные глаза заливаются
кровью

Такъ что ни одного человѣка
не узнаю!

Разбитый я сѣлъ на землю,
Проклялъ жизнь, не будучи
въ состояніи даже стоять.

Пойдемъ, поиграемъ, посмѣ-
емся,

^{*)} Черезъ сноху или родственницу дѣвушки, замѣняющую сноху пареня устраиваетъ тайное свиданіе съ любимой дѣвушкой.

Рахїм нїра бїлдерман

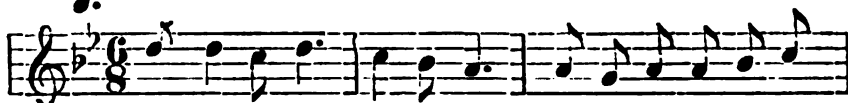
Не давая никому знать объ
(нашемъ) наслажденїи!

Сабїр улсын бу хайлем
Лух мажїт їрлаһацај.

Чтобы терпѣть, нужно умѣнїе,
Безъ умѣнїя и пѣсни не спѣть.

№ 9.

тт $\text{♩} = 80.$

Ај ал-һа-нем ал-һа-нем А-у-зен сї-кер-(де)

бал-һа-нем Ко-бу-лі бі-рїп уј-на-һан

Ку-ма-р(i) куз-ле јар-һа-нем

Ај алһанем, алһанем
Аузен сїкер балһанем

Ой суженая моя, суженая!
Губы твои подобны сахару и
меду.

Кабулі бірїп ујнаһан

Если надѣвши нарядъ, ста-
нешь играть,

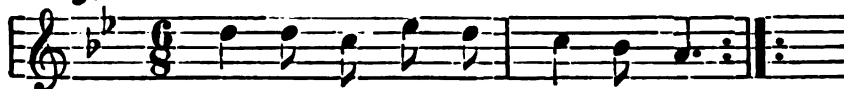
Кумар кузле јарһанем

Плѣвишь ты мои глаза.

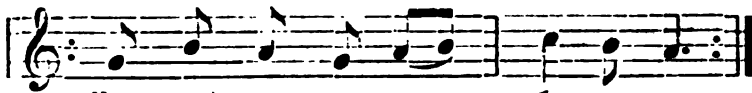
№ 10.

тт $\text{♩} = 80.$

(Мелодїа—варїантъ № 9).

Теп-тем те-ре-зем а-шел-ды
Ак ма-не-тен-(де) ша-шел-ды

Бы - р(е) - жа - маң - га бас ку - сып
А - і - да бі - тем(де) а - шел - ды

Тентем терезем, ашелды

Ав манетем шашелды

Быр жамаңга бас кусып

Айда бітем ашелды.

Постучаль я въ окно и окно
отворилось,

Затѣмъ посыпались серебря-
ные мои рубли

Но голову свою она наклонила
къ одному негодяю

И тогда только открылось мое
лице, (т. е. я понялъ въ чемъ
дѣло).

Шелебе килер жол манан
Кожна толган козбынан
Соһоснан бирмесе ажыр

Шебык кол халып
Куволармыз жол манан.

Музыкантъ идетъ по дорогѣ,
Наполнивши паузу орѣхами!
Этихъ орѣховъ онъ не даетъ
(намъ)

Палку въ руку взявши,
Погонимъ его по дорогѣ.

№ 11.

тт $\text{♩} = 50.$

Ше - ле - бе шар - дак - те ба - сен - да Ка - не - ке ун -

біс (тен), ча - сен - да Сін ал - ма - сая ұйіз һа - лыр

Ча - з(э) - ны сі - нен(де) муј - не(н) - га.

Шелебе шардакте басенда	Музыкантъ сидить на краю крыши
Канеке унбис часенда	Канеке имѣеть уже пятнад- цать лѣтъ
Сін алмасан, уіз һалыр	Если ты не возьмешь ея, дру- гой возьметъ
Чазны сінсн мујнега.	И грѣхъ будетъ на твоей шеѣ.
—	—
Ауедын ішхан тылуһан	Въ воздухѣ парить коршунъ
Кажгадан тыһме тыјдурһан	Вторично повѣсилъ парень серебряное ожерелье
Шаһ қаулыһан кутерып	Поднялъ шаль съ земли
Аһ боһактен сыјдурһан.	И удостоился поцѣловать бѣ- лую шейку.
—	—
Быз ыстенде қатајем	Полежу-ка я на льду
Брылып војан атајем	И, поворачиваясь, пострѣляю- ка зайцевъ.
Бырма шашлы кыз һурсам	Если увижу дѣвушку съ зави- тыми волосами.
Қиһыт қаным сатајем.	Продамъ я, парень, свою ду- душу (за нее).
—	—

№ 12.

Ај ай - е - ден ку - с(е) ша-д(ај) і-бе-жек - леп

Ы-ры - д(ај) кыз-лар ша-шен қі - бе - ле-клеп Кыз-лар-ден

Аусден кус шаде ібелеклеп	Какъ по воздуху летить птица
Шрыде кызлар шәшен қібелек- леп	и крыльями машеть,
Кызларден ашвеленен алып та- стап	Такъ ходять дѣвушки съ во- лосами заплетенными
Бігене бискалан тырбыр кыр- дыген.	Подойду къ дѣвушкамъ возьму, да расплету (ихъ волосы),
	Потомъ наберу въ ротъ духовъ гвоздичи и стану прыскать (на волосы дѣвушки).

Басенан кара теве карај қат- тым	Легъ я на вершинѣ чернаго бугра и сталъ глядѣть
Белене канжіреннин туһум тар- тым	Подложилъ подъ себя темно- красный потникъ
Кырым дел кырдасем деп сә- һан ајтым	Говорилъ я тебѣ какъ товари- щу и родственнику своему
Быкыла кумы кежем сін кымг ајтым.	Болтая попусту, небо себѣ вы- сушилъ.

Астыма ата миңгем каск аты- мды	Не сяду верхомъ на лысую свою лошадь,
Миңгејмен каск атымды басх атымды	Не сяду на лысую, сяду на другую.
Кудажден бірһиннаһан быр ме- незі	Богъ далъ мнѣ одну привычку
Сыјомен кыз анартың қас ха- тыңды.	Любить лучше дѣвушку, чѣмъ молодичу.

№ 13.

тт $\text{♩} = 80.$

А - да-на-сын жән - ты-ным Быр - ды бу - сен

бу - је - мыс Быз - ды-т(е) - лік бар - бо - сау Кіп кыр-

де бо - сен то - је - мыс.

Аданасын жәнтыһын

Я однихъ лѣтъ со своею воз-
любленной

Бырды бусен бујемыс

И совершенно одинаковаго съ
нею роста.

Быздытлік барбоса

Если представится возмож-
ность

Кіп кырде босем тојемыс

Настанетъ время и будетъ на-
ша свадьба.

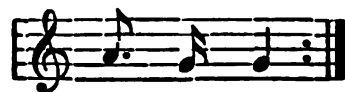
№ 14.

Колыбельная.

тт $\text{♩} = 72.$

Ба - лам ба-лам бал та - тер Ба - ла - ме бір-ген

сеп та - тыр.

Балам, балам бал татар	Дитятко мое дитя, сладкое какъ мель.
Баламе бирген сет татар	Молоко, которое дала дитят- къ,—сладкое.
Баламе імшікі бірпенде	Я давала дитяткъ грудь,
Балам чіваны казды.	Но дитятко не перестало пла- кать.

№ 15.

тп $\text{♩} = 72$.

Бы - ны - да - на ал - кам - нын Ај у - вар' - да

к(ы) - ны џџк Ас - тен - да - не џџр - на - дым

Тык суј - лар - на тыл јок.

Бырында на алкамнын
Ај уварда кны џџк

Астенда не џџрнадым
Тык сујларна тыл јок.

Въ ноздрѣ у меня серьга.
Подобна она мѣсяцу, но не
существуетъ (сама) и дня.
Подо мною рысистая лошадь,
Сказала бы она (сама объ
этомъ), да языка у нея нѣтъ.

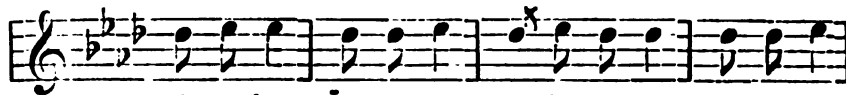

№ 16.

тп $\text{♩} = 70.$

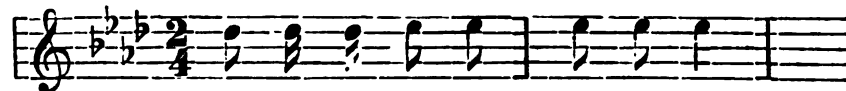
Ал - друп за - бор шін-ды - је үім - не кал-кне

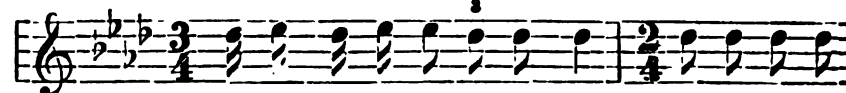
ті - де-лар Ар ымы ыз-бак-ты-сы ван-ке-дін

ал - дыр-ды-лар Ку-тор а-жак үі - гіт-лар

біл - ғы - ды бұ - лұш кој - те - лар

Ша-хер-ты үі-ма-сен-һу-кен при-жом-һа ах-

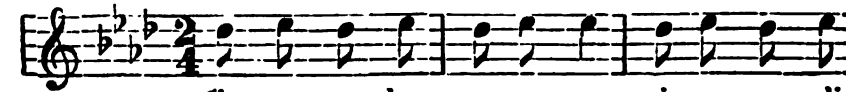
дыр - ды - лар Ур - һа һун - һан кар - һа - дај

Аз руш-ка-ыр шол кны біз - ны быр-быр

кар - де - лар Нашен-нын кап-ка - сын-дај

біз - ны кур - һен а - дам - на үі-лап куңг - лі

бы - за - лар Ин - ды - ны - ден әр ба - нан
 а - те - ме сал - дат а - та - лар Кым - нын кым - нын
 ба - ла - сы брі сул - тан брі кан Ах - рі
 кој - мај бу Пат - ша но - нај - дан сал - дат ал - нан.

Алдруп забор шінды қимве кал -
кне тіделар

Әр кымыны из бактысы ван -
кедін алдырдылар

Кутор ајак қигітлар білге ле бұ -
лұп којтелар

Шахерты қимасен һукен при -
јом һалдырдылар

Урһа һунһан карһадај пријом
һалдылар

Аз рушкаыр шол кыи бизны
бырбыр карделар

Нашевны капкасындај бизны
курһен адамна

Бизны курһен адамна қилап
кунгі бызалар

Индыһыден әр баһан атеме сал -
дат аталар

Взяли уже наборъ, собрались
всѣ люди,

И важдого заставили взять
изъ банки жребій.

Парней, у которыхъ короста на
ногахъ, поставивъ отдѣльно
Вызывали на субботу и приѣмъ
сдѣлали.

Подобно сидящему на обрывѣ
ворону они сдѣлали приѣмъ
Мало взяли русскихъ въ этотъ
день и изъ насъ кое-кого
забрали

У воротъ мы видѣли началь -
ника и людей

Мы видѣли людей, которые
плакали и надрывались

Отнынѣ навсегда буду зваться
я солдатомъ,

Кымнын кымнын баласы брі	Чей бы ни былъ я сынъ сул-
султан брі кан	тана или хана.
Ахрі коймај бу Патшā ногај-	Должно быть не назначилъ
дан салдат аһан.	этотъ Царь изъ ногайцевъ
	братъ солдатъ.

№ 17.

На мотивъ № 8.

Ајгысеңгез ајтајем	Если просите рассказать, раз-
	скажу.
Јар ајдај микен ајдај	О друзья впередъ что-ли впе-
	редъ
Јајдајем ајдајем	Буду говорить я впередъ
Јоралар ултыртыңгај	Мужчины садитесь-ка
Ајгысеңгез, ајтајем	Если просите рассказать, раз-
	скажу.
Шеһамыз сајранетиф	Выходимъ мы на прогулку
Быр кабыда јушеузу!	Съ нимъ, бывшимъ въ Меккѣ,
	молодцомъ.
Душар булды каплыстан	Встрѣтились съ нимъ нечаян-
	но люди
Быр бырнен сурајде	И стали спрашивать другъ
	друга:
Бу јашлар кајтараптан	„Эти молодцы откуда?“
Бырымизды сурасан	Если спросите объ одномъ изъ
	насъ,
Іраһел Аштарханнан	Онъ изъ города Астрахани.
Бāнде бырымизды сурасан	Если спросите о другомъ изъ
	насъ
Јалтїјек атраунап.	Онъ изъ Царевской стороны.

№ 18.

Кісемыз шатк урамнан Дуласев (или дуданем) шім һајнај	Идемъ перекресткомъ улицъ, Внутри насъ какъ-будто ки- пять.
Алдемнан ік јушекте Бітлері оттык жәјнај	Впередн идуть двѣ дѣвушки, Лица у нихъ какъ огонь го- рятъ.
Кулларепада кіривансаз	А въ рукахъ у нихъ гармо- ника *),
Бараманы белвем ојнај	Которую перебирають паль- цами.

№ 19.

Навыр шапка; тҹменнен	Наборъ миноваль насъ миро- ство,
Шактамыс кавынып Ксы ајеҹгап ајтпајмен	И мы вышли, радуясь. Не скажемъ объ этомъ лю- дямъ,
Сышартнан жәҹгелып Умејдікин адам-зат Атәнсын сіһанып	Чтобы сдержать свою радость, Не умретъ сынъ человѣческой Соскучившись даже объ отцѣ и матери.
Барһанда курымдын	Схожу я, поவிдаюсь (на клад- бищѣ)
Дыртыу јатыр алтенда Топрәкте јавныф Билмедем ні діремде Сасханымнан жәҹгелып Ішхенем аспудмајда	Съ четырьмя лежащими тамъ. Они уже засыпаны землей. Хстѣль я что-то сказать, Но забылъ и спутался. Выпитое мною въ горло не идетъ,

---

*) На этомъ инструментѣ у Астраханскихъ когайцевъ играютъ только дѣвушки.

Ашајпаһаным тўлей	Разжеванное мною не прогла- тывается.
Білмедем ні діремде	Хотѣлось бы мнѣ что-нибудь сказать,
Сасханымнан жәнгелып	Да я забылъ и спутался.

№ 20.

Салса быр шајһа јарасар	Положилъ бы я въ чай соли, чтобы былъ повкуснѣе,
Шапша шідын тызнап	Да орѣхъ гораздо слаще это- го.
Азһаналун зау ыттем	Погулялъ бы немножко, что- бы успокоиться,
Аулдас ідын кызымнан.	Да землявъ дома—съ дѣвками.

№ 21.

Ајтысеңгез, ајајем	Если просите рассказать, раз- скажу.
Аһалар олтыртыңгај	Братцы, садитесь-ка.
Цірлајым јырна кајдан	Съ чего бы мнѣ начать пѣс- ню?
Јуткеп бытен кітеп ураза	Прошелъ весь постъ,
Јыдышп килде бајрам	Подошелъ и праздникъ
Ік аулден арасы	Между двумя аулами
Нажіјым кінг быр мајдан	Хорошая, шпровая площадь,
Артык тыр ар сарајдан	Которая лучше всякаго двор- ца
Кыз быр јыһыт сејде	Раскланиваются другъ другу на этомъ мѣстѣ дѣвницы и парни
Шол јырде тајлішар мајле тај- дан	Въ этомъ мѣстѣ всѣ собра- лись.

Зілфы (или зўлте) мардеп зар- Спюю я про свою грусть.
 лејмен
 Індытылів Кудадан. Теперь все—отъ Всевышняго
 Бога.

№ 22.

По-киргизски.

Дѣвушка:

Ај шаш-ба-хун шә-лем шә-лем
 Мим бір ха-лем б(і)-ріү-дын Аз ы-ды бар
 куб ы-ды бар бриү-дын о-ба-л(е)-на....

Парень:

Ај шаш-ба-хун шә-лем шә-лем
 Ши-ке-на ңыз Бриү-дын алт ај ұаз-лај
 ко-јін бок-сам і-мі-р(е)-сен іш-ке тул-(һај)
 ті-кін о-һыз-(а-је).

Дѣвушка:

Шайбахун шалем, шалем	Носила, носила я въ косѣ
	украшеніе,
Мим бір халем брідын	Оставленная однимъ человѣ-
	комъ.
Аз-ыды бар, куб-ыды бар,	Мало-ли, много-ли, все отъ
брідын	одного.
Обална калма цаным	Не принимай на себя грѣха,—
	душа моя!

Парень:

Шайбахун шалем, шалем ши-	Украшеніе въ косѣ таскала,
лена ныз	таскала бойкая дѣвушка
Токпактај із емшінын микен-	Подобны колотушкѣ двѣ гру-
оныз	ди этой дѣвушки
Брідын алт ај җазлај койин	Шесть мѣсяцевъ, лѣтнихъ мѣ-
боксам	сяцевъ пасъ барановъ
Імірсен ішке тул тікин-оныз	Но не воспользовался ею какъ
	козюю-козелъ.

№ 23.

По-киргизски.

Ај ас - ван - да   быр жи-дыз бар (ај)

ір - во - р(е) - ды-хан   Ті - ја - ным сем - де-ке (җгај)

тры - кер-де-һын (ај) тры - кер-де-һын (ај - е)
 Ај ас-те-ма а - те-мең-ген (ај) бую-ба-һа - рај
 Шан-ты-се(в)ак пе-тең-ген (ај) ак ка-һа - рај
 Ин - ды - ны ту - а - рај-да быр ке - лер-мын
 Да у - зым - нан (ај) та - не - сан (ај) шик та һа-
 ре (ңге).

Ај асванда бар жїлдыз бар	На небѣ луна, рядомъ съ нею
иркордынан	сверкаетъ одна звѣздочка.
Тїяным семдеке трыкердеһын	Верблюда моего красивѣйша-
	го привяжи,
Астема ате меңген буюбалара	Садись со мною на карюю
	лошадь и на вѣтеръ не гляди,
Шантысе ак петеңге ак калара	Ударить пыль въ бѣлое твое
	лицо.
Индыны туарајда быр келермын	Завтра я приду еще разъ.
Даузымнан танесан шик та	Какъ узнаешь голосъ мой,
һаре.	приходи и гляди.

Астема ате меңген кулаһасха	Садись со мною на коня бу- ланаго.
Кудука шайым сокатым кула- масха	Колодець я обещь плетнемъ, чтобы не развалился
Аулын пырно утрып кушши- васха	Съ ауломъ твоимъ вмѣстѣ во- чевать
Тастап кит савыжнанды сашын- махса.	Подари ка кольцо на память (объ этомъ).

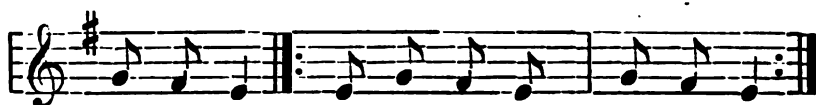
Г) Пѣсни ногойцовъ Юртовскихъ.

№ 24.

тп $\text{♩} = 96.$

Бар-ма дус-лар ду - нја - да Бан - дај дiрт - ка

ду - шул - һан Га - фыл һа-лып ан - сыз - дан
Саў - ды кем-дын ајр - ла - һан

Барма дуслар дунјада
Бандај дiрт кадуш улһан
Гафыл һалып ансыздан

Нѣтъ прiятелей на свѣтѣ,
У меня четверо сряду умерло!
Оставшись теперь безпомощ-
нымъ,

Саўды кемдын ајрлаһан
Ишим шербiт мажален
Кырсем курге бiреп жән
Болмас-iде арманым

И незнаю кого бы полюбить
Испивши чашу судьбы,
Не лучше ли и мнѣ умереть?
Не было бы у меня никакихъ
желанiй,

Жән саўдыкiм гул жiһан

Если бы найти мнѣ розу и
полюбить ее отъ души.

Гул жіһая сәһыңг жуһындан	Роза приличествуетъ болѣе всего тебѣ.
Ал хадлар жәһар кыжуф	Люди отступаютъ, если души горюють,
Цәнмас-ідым манышамен	Но я не отступлю и буду искать.
Кыз жіранен дан ұртенуф	Сгораешь по дѣвушкамъ и тѣло,
Бу аһиклык кајен зат	Но что это за любовь?
Асіры келді етыф	Бывши въ плѣну любви,
Ікі жел зар шікаман	Я съ трудомъ освободился че- резъ два года.
Куземнен канара көф	Изъ моихъ глазъ течетъ много крови,
Жакіс атлык іш туһыл	Какъ-будто и дѣла нѣтъ,
Узыңг дебіл ујланеф	Когда думаю только о тебѣ.
Жакіс алліжан Ланкаран	Проведемъ время въ Ленко- рани,
Астрабад кашт етыф	Я направился въ Астрабадъ
Алла быр кын тутоннан	Пробывши тамъ одинъ день,
Мохет кабардым жетыф,	Я пустился обратно черезъ Каспій.
Гулці ханның даһерефын,	Но проскавши нѣжную свою красавицу,
Ај талмадым жіткевыф.	Ай не нашель я ея нигдѣ.

Д) Пѣсни ногайцевъ Царевского уѣзда.

Пришибинской волости, села Бахтіаръ.

№ 25.

тп $\text{♩} = 80.$ Колыбельная.

Ка-ра сыр - нен ка-быр-һа - сен Кај-реб ал-

ма на - вел - ден.

Кара сырнен кабырасен
Кайреб алма накедем

Ребра черной коровы
Не точи противъ людей, о мое
умное!

Аңкасенен быр бабасен
Орнеб алма накедем.

Матушкино дитяго
Не учись (худому), о мое
умное!

№ 26.

тп $\text{♩} = 80.$

Кү-пе-р(е)-лер сал-тен тар-лај зір - не

Je - shel jo - лан кај-ла-ре бар зір - неј.

Күперлер салтен тарлај зірне	Мосты язь плотовъ разошлись въ стороны
Јешел јолан кајларе бар зірне	А нѣкоторые зеленныя дороги раздвоились
Канатым булса очар-ідем	Если бы были у меня крылья, я полетѣлъ бы,
Агіјем аніјем бар зірне	Въ ту сторону, гдѣ мой отецъ съ матерью.
Іш быр хасрат кенајем јук- кабы	Много печалей, облегченія какъ-будто нѣтъ,
Јірекем јана јалкын ут-кабы	Сердце мое горитъ пламенемъ подобно огню.

Барагнајмде јоллар белеп	Пошелъ бы я по дорогамъ,
Јол каяларем китте кўл бујлап	Дорогой напѣвалъ бы и по- шелъ бы вдоль озера.
Акылсыз јегет теһел идеп	У безумнаго парня нѣтъ ра- дости,
Акыларем бытылај кўп нујлап	Умъ мой кончился послѣ мно- гихъ думъ.
Кыкылар кашкыра ік аршенда	Кукушки кукують въ двухъ аршинахъ отъ меня,
Кашкырсада хасратлары баянем башенда.	Но шумяція въ головѣ моей печали заглушаютъ ихъ.

№ 27.

тп $\text{♩} = 72$.

Хабып камзолһана бік кілше	Застегнувши камзолъ попри- личнѣ
Пісатлабук кушак буһанһа	Я подпоясался расписнымъ кушакомъ
Былбыз кышлара кабык сајра	Какъ поютъ птицы соловьи
Шербыс ікѳф бір дўшакта кун- һанда.	Такъ и мы вдвоемъ, ночью на одномъ тюфякѣ, станемъ вор- ковать.

Е) Пѣсни Оренбургскихъ ногайцевъ.

№ 28.

тп ♩ = 96.

Шу - ма, шу - ма ца - фе - ра - к(ы) Ши-мар-

ты бар а - зы - рак Ај жѧ - ныј

Баж жѧ - ныј Ши - мар-тыј бар а - зы - рак

Шума, шума цаферак

Гладкій, гладкій листь чере-
мухи,

Шимарты бар азырак

Но ягодъ на ней немного.

Сызынъ кубек јаш цигітта

Ты такой молодой пареньъ,

Жимышум бар азырак.

Но дѣла у тебя—немного.

Припѣвъ Ај жѧныј, баж жѧныј.

Ай любезный, ай любезный.

Ікі матур суга бара

Двѣ красавицы за водой идутъ,

Жем, жем кара шілагы.

Блестятъ, блестятъ у нихъ
черныя ведра.

Шуліші ауда бар бір матур

Въ этой деревнѣ есть одна
красавица,

Пышкан курај жілагы.

Спѣлая какъ ягода малины.

Іј артында кар тіран

За домоу выпалъ глубокій
снѣгъ,

Итагына кар туһан
Анакасендин суралһаштын

Сіганена бір діган.

Апп-ае, апп-ае аакышарлые
Сазда булыр іјаса
Рәхәты жүе, міхнаты куп
Утва жәксын дынжәсы.

Ікі матур суһа бара
Ајагенда катасы
Су жүленда сүрын үпсәң

Рахмет укыр атасы.

Урамашә сізырын тыштым

Ыста кәһан алашә
Жәрны сәүсең јаштын сәү

Јаш жәр куңгелны ашә.

Урмаан аўзы талһына
Кызлар аўзы балһына
Кызлар аўзын сүрын үпсәң

Аўру башың сәү була

Быдра, быдра, быдра тал

Нападалъ снѣгъ и намочилъ.
У матушки просила (дѣвуш-
ка):

„Отдай меня за любезнаго“,
говорила она.

Бѣлый, пребѣлый лебедь
На болотѣ гнѣздо вьетъ.
Спокою нѣтъ, а трудовъ много,
Пусть сгоритъ въ огнѣ этотъ
свѣтъ.

Двѣ красавицы за водой идутъ,
На ногахъ у нихъ башмаки.
Если на дорогѣ за водой при-
жмешь ихъ и поцѣлуешь,
То спасибо скажетъ ихъ отецъ.

Улицу перебѣгая, я подпрыг-
нулъ и опустился,
Будучи сверху одѣтъ пестро.
Если будешь братъ невѣсту,
возьми изъ молодыхъ,—
У молодой невѣсты сердце
играетъ.

На опушкѣ лѣса—талина,
А у дѣвушекъ медовый ротъ.
Если дѣвушекъ въ губы чмок-
нешь и поцѣлуешь,
Большая твоя голова выздоро-
вьетъ.

Будрява, будрява, будрява та-
лина,

Башың кіс та суна сал

Іста хайлалар тапмасаң

Башың дуанага сал.

Верхушку срѣжь и брось въ
воду.

Если въ умѣ у себя хитрости
не находишь;

То брось бѣшеную голову
свою.

Арны жайта нилар бар?
Житын шайкан жирлар бар.
Житын шаймак ата-икан
Жаныкай ниник жата-икан?

По ту сторону что есть?
Жито съять есть мѣста.
Когда хлѣбъ зацвѣтетъ,
Когда будетъ спать одна лю-
безная?

Бакшай шыкларын ашик куј
Агырмак кырып жушашин
Кил унынъ, дустым, кил айык

Тулхан ишарыбыз бушасын.

Отвори двери сада,
Аргамакъ войдетъ и постоитъ.
Выйди поиграемъ дружокъ,
выйди посьемся,
Разсьемъ горечь нашей жизни.

№ 29.

Гзыңка (протяжная).

тп ♩ = 69.

Жі-р(ы)-лај г(е)-на-(је) . ді - саяг-(нау)

(А-е) - ба-н(ы) жі-ры-лым Жі - р(ы)

у - тас-бых г(ау)-ге-(ры)-ла сыз-лар-гај.

Жірлајһна дїсаң, бав жїрлым	Если просишь пѣть, то я спою,
Жїр утасбых тугел сызларга.	Но пѣсня не будетъ вамъ лекарствомъ.
—	
Ат јакші каје ала-ајак	Лошадь хороша бѣлоногая,
Акшайһна бїрып алајык	Деньги дадите и возьмите ее.
Бугылғна данжй таңгда хейрат	Сегодня сей мїръ, завтра тотъ свѣтъ,
Ујныпкна кылып кал ајык.	Будемте играть и смѣяться.
—	
Шакыјһна шакыј кырлар жўа	Полощеть, полощеть, моеть бѣлье,
Ник талмасын туның былагї-узы?	Какъ же не устануть ея руки? Возлюбленный къ чужимъ уйдетъ,
Сїганың жатка кїтса	Какъ же не горѣтъ ея сердцу?
Нїк жатмасын шўның жїрагы?	
—	
Карама дуһа, јїз колса	Вазовая дуга, мѣдное кольцо
Шїлтрај бїт кајрып жїкандй	Звенить вѣдь, когда перекидываешь при запряжѣ.
Јассыј жайурын нышкй бїлен	Широкїя плечи, тонкая талыя
Сулкултај бїт саурын ұпкандй.	Дрожатъ вѣдь, когда чмокаешь и поцѣлуешь.
—	
Шїлтрыһна шїлтыр сулаһа	Струится мелкими волнами вода,
Шїбарһна кызлар су ала	Красивыя дѣвушки воду берутъ.
Матурһна кызлар бар чагында	Если есть красивыя дѣвушки,
Тыл-хатыһларын кым ала.	Кто же возьметъ замужъ вдовъ?
—	
Карамалар катыј шабарһа	Вазовыя деревья трудно рубить,
Кыјһан баллар татлы нышарһа	Цѣженный медъ сладко пить.

№ 31.

тп ♩ = 66.

Ял - ма - наш ба(ј)-н(е) кіс-ме-дым

А-(на)л-ма(се - і) бул - ма - нас.

Алмаһаш бән кісмедым
Алма булмаһас

Яблоною я не срѣзывалъ,—
Потому что на ней яблокъ
нѣтъ.

Шул жаны-баһны мін сайма-
дым

Эту возлюбленную я не взялъ
замужъ

Ак калһанын кійет шикһанас.

Бѣлый калпакъ (женск. голов.
уборъ) надѣвши, она не вы-
шла (замужъ).

№ 32.

тп ♩ = 54.

Ка - ра(ј) ур-ман-нар-га(ј) кар-лар жау - һан

Жі - мар-лаң - ган буз - лаң-ган Ма-тур

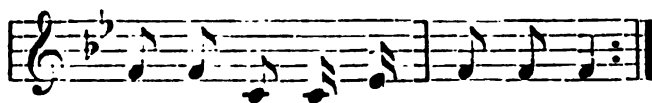

Кара урманнарга карлар жау· На темные лѣса снѣга пали,
 һан
 Жимарлаңган бузлаңган Разсыпаются снѣга и замер-
 заютъ,
 Матур кызһа кулар салсаң Если приложишь руки къ кра-
 сивой дѣвушкѣ,
 Кијезлаңган аслаңган. Она свернется и съжжется.

№ 33.

тп ♩ = 92.

Жі - гіт - да - ры (да) куз - ла - ры.

Ај бај Ашамаж (:)
Ашамажның кызлары
Тәрәзә кузлары
Тіма тіјар узлары
Жігітлар кузлары.

Вотъ какой Ашамай!
Дочери Ашамая
Смотрятъ въ окно,
Выставили онѣ сами
Глаза на парней.

№ 34.

тп ♩ = 54.

А - і - у - шә-јек дус-(ты)-ла - рем А - і - у -

шә - јек Бај - на - ар-ла - рем Шә - - -

лај ді - сі - нер.

Ај ышәјек дусларым
Ај ышәјек бајнарларым.
Шәлај дісінер!
Тамшыгна татлыј
Сілајек быр тугана.
Ікан дісінер!

Эй друзья мои, будемте пить,
Эй сверстники, будемте пить,
Пусть толкуютъ такъ!
Каждая капля сладка,
Будемте наслаждаться ими!
Пусть толкуютъ по своему!

№ 35. *)

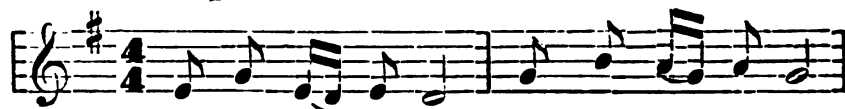
тп ♩ = 84.

Ај - лі гі - не-а гаж - лі Гај - лі ај гаж -

дук Кі - нер гаж - дук мі - кен Ај гаж - дук

Га - зі - зя жя - ныј Га - зі - зя жя - ныј

Га - да - тын жя - рыј.

Газиза жаны
Гадатын жары

Газиза, душа,
Привычки у тебя хороши!

В. Мошновъ.

*) Сравн. съ № 70 въ моемъ собраніи «чувашскихъ мелодій» въ Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн. при Имп. Каз. Унив. за 1893 г.

О СТАРИННОМЪ ЛАТИНСКО-РУССКОМЪ СЛОВАРѢ.

Ѣ каталогѣ рукописей бібліотеки францисканскаго монастыря въ Дубровникѣ ¹⁾ подъ № 187, читаемъ:

„*Dictionarium latino-ruthenicum (il ruteno con caratteri sigilliani)*“.

Столь кратко упомянутая рукопись заслуживаетъ, однако, на нашъ взглядъ, большаго вниманія, почему и считаемъ нелишнимъ сообщить краткое описаніе ея и нѣсколько выдержекъ.

По современному счету эта рукопись носитъ № 302 и заключаетъ въ себѣ на 640 нenumerованныхъ листахъ in 4° латинско-русскій словарь, послѣ котораго находимъ еще четыре листа съ крайне перазборчиво писаннымъ „Сказаніемъ о семи свободныхъ художествахъ“ (лексика, грамматика, реторика, логика, ораторія, поэтика, мнемоника). Въ этой статьѣ между прочимъ есть свѣдка, гдѣ приводится

---

¹⁾ Biblioteca di fra Innocenzo Ciulich nella libreria de' rr. pp. francescani di Ragusa. Zara 1860.

выдержка изъ грамматики Мелетія Смотрицкаго, касающаяся „пройскихъ стиховъ“, т. е. гекзаметра. Въ названной книгѣ, дѣйствительно, находимъ воспроизведенное здѣсь двустишіе:

Сарматски новорастыла мѣсы степѣ первъ,

Тщѣнса парисъ въ ѡкѣтель вѣчнѣ заѣти ¹⁾).

На переплетѣ, среди различныхъ пробъ пера, можно разобрать:

что за москвою рѣкою. У сини....

Папа римъс....го Что замово....

Словарь писанъ различными почерками XVII—XVIII вв.

Для образца расположенія матеріала приводимъ первую страницу цѣликомъ, строка въ строку:

DICTIONA
RIUM
LATINORUTENICUM

A. ab. w.

Abacion. тагаіа играмѣнаа чиклѣтельнаа.

Abaces. хѣдыа сосѣды в нѣхже честиѣишіа вещи сохрѣмаютца.

Abactores. скотокрѣцы, скотозаматем.

Abacus, et abactus. зѣимѣиыи.

Abacus. i. стѣлаз поварѣвъ.

Abaculus. стѣлнжъ.

Abaculi. клѣмѣи чиклѣтельнаа.

¹⁾ Въ первомъ изданіи (1619 г.) на листѣ Ы Г об., въ изданіи 1648 г. л. ТМА, въ изданіи 1721 г. л. СМЗ об. У насъ текстъ перепечатанъ по изданію 1648 г.

Abagio ¹⁾). прыга.

Abaligeno. ^визждаю, ^вдлаю, ^втлаю.

Abaligenatus. ^вкождѣнх, ^вдалѣнх. ^влчѣнх.

Abambulantes ^входаци.

Abamita прапраоцева сестра.

Abanea. ^вбасъ сренгской.

Приведемъ еще въ алфавитномъ порядкѣ нѣсколько опредѣленій значенія латинскихъ словъ, выбирая изъ послѣднихъ преимущественно имѣющія отношеніе къ исторіи культуры, или интересныя въ лексическомъ отношеніи:

Alpha. Писма ²⁾). Грекомъ. Певое.

argo. Корабль.

argonautae Корабленицы

attagen ^вробока. птица.

aurata. ^влатокровъ. рыба.

aurea. Alexandria. ^влатосложеніе ^влександрово.

betonica ^вженица.

Bibliotaphi ^внигобровицы.

Biblo ³⁾) is ^велькочю. ^велькочю.

Biblos. Книги. древо. ^вкоровъжманое.

casabo ^втлмкаетъ. рабка.

camelopardalis. ногъ. ^вкерблвдопардъ

cancellari ^вначалопикателѣ. ^вбакъ. ^ввмны.

¹⁾ Ошибка, вм. adagio; любопытно однако, что это слово поставлено между другими, начинающимися съ ab.

²⁾ Описка вм. ПИСМА.

³⁾ Вѣроятно описка, вм. bilbo.

^{is}
cano пою спѣваю

canto спѣваю

cantito тожъ ¹⁾.

caries. пѣсьмъ. пороха.

citarista гѣславыкъ.

clusius кѣся.

dyspepsia недого. неареніе. изъченіе въ stomachъ.

Eburarij. Слоноухъдожицы.

Electrum. прѣсъ бѣштинъ. нѣктръ.

epagoge. ро доводо силогистичны

Expromissor Гамецъ. рѣконма.

Expromitto Гамцо. рѣчса

famosus Слаославы

gesticulator. aris. плещъ. плаисъ. дѣство ритоское. исполноу.

hippeus. конига. всаникъ скороногий.

hister коуцѣкъ.

histriones коуцѣны.

histrionia коуцѣкство

hyoscianus ²⁾ тагакъ. неавица.

imbricatim жасокато въ долготѣ

imitator подражатель. послѣдникъ.

incino пою. красноспѣваю.

infumibulum. кониыкъ.

iota пикма. Греческое. ничтоже.

¹⁾ Въ такомъ порядкѣ, вопреки алфавиту, помѣщены рядомъ эти два слова въ подлинникѣ.

²⁾ Описка вм. hyoscyamus.

- iouis flos дїеєз цвѣтѣ.
 iouis gemma дїе киме
 iurea, ae. jus. юха. полжа.
 lada козїи. лепѣ. трава.
 ladanum. козїи. леповым. сожя.
 laios. Aphesis. медє. ѡпсценїе
 leconomantia ¹⁾ враженїе ѡ змывальницѣ.
 libellio, nis, книгопродавецѣ. скоро. тѣча. посблѣ.
 libertus сковоин
 libraria, ae книгопродалицѣ.
 litera. писма. буква.
 literae. аргун. посланїе. писмена. писанїе. Грамота.
 iterator писмени, книжки, грамоти
 literatura. извченїе, граматика, писменица
 literula кѣкѣ
 lucar. цѣна. посбчнє. и мзда. коцїинковѣ всаки и комедїи.
 lucaria, orum. прадники. влѣси. бываемѣ.
 noctes atticae. Нощи Аттицїа
 odeum Хорѣ. спѣвалицѣ
 pictor живописецѣ. иконни
 pictura шарописанїе. иконописанїе.
 pictus живописанѣ. иконописанѣ.
 poephagus Зкѣрь. индїйскїи чвднѣ.
 poeta стихотворецѣ.
 poetice, ces Художество. искуство. стихотроное.

¹⁾ Олжака ви. leconomantia, ср. греческое λεκωνμαντїα.

poetor стихопиисъ.

protonatorius ¹⁾ пересказчикъ.

rosarium игра розанъ.

saccularii людшинъ змопрестителъ.

senatores чиновники, сикантики, совѣтницы.

setunchretum ²⁾ жѣпице, Гроксице.

Tabanus Мѣха коктающаа.

Taberna. ae. храмъ. скіпиа. кочана. гостиница.

tragicus воплеплаченый. пикатѣ.

tragicus траедный. плачевый.

tragoedia, ae плачевое стихотвореніе.

tragedus ³⁾ траедстворитѣ

triscurria, ogum играиа. коцѣнна.

Trygodaemones. стихопецы.

zeus ковачъ рыба.

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ здѣсь словъ нуждаются въ объясненіяхъ; такъ, форма Abanea сомнительна; въ „Totius latinitatis lexicon“, Aeg. Forcellini (пользуемся падуанскимъ изданіемъ 1805 г.) только въ отдѣлѣ „Verba partim graeca latine scripta, partim barbara“ etc. нашлось реченіе Abanes, Abenet, seu Abnet, съ тѣмъ же значеніемъ, что и въ нашемъ словарѣ: zona sacerdotalis. Tabanus, по опредѣленію того же словаря, muscae genus, in ore aculeum habens, quo armenta maxime infestat.

¹⁾ Описка вм. protonotarius.

²⁾ Описка вм. sepulcretum, которое писалось также sepulchretum.

³⁾ Описка вм. tragoedus; поэтому помѣщаемъ непосредственно послѣ слова tragoedia.

Слова *rosphagus* не нашлось даже у Форчеллини; по всей вѣроятности, это греческое *ποιήφαγος*. *Triscurgia* имѣется въ словарь Дюканжа (*Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis*, издание 1681 г.) въ единственномъ числѣ: *triscurrium*, съ объясненіемъ: *multiplex scurrilitas*. *Trygodactones*—очевидно греческое *τρυγῳδαίων* во множественномъ числѣ, сочиненное Аристофаномъ (*Νεφέλαι*, стихъ 296) въ подражаніе *κακοδαίων*. Съ греческаго же, конечно, взяты и испорченное выраженіе *laios*. *Aphesis* (по всей вѣроятности *λαῶν* или *λαῶν ἄφεσις*), и *abacion* (*ἀβάκιον*), и нѣкоторыя другія слова.

Русское толкованіе латинскихъ словъ является во многихъ случаяхъ весьма любопытнымъ. Трудно опредѣлить, откуда заимствовалъ составитель словаря свой переводъ слова *abaces*, соотвѣтствующаго греческому *ἄβακες*—множественное число отъ *ἄβαξ*—доска, тарелка. Терминъ „камьки читательныя“ не отмѣченъ въ „Матеріалахъ для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ“ И. И. Срезневскаго, s. v. камька. Слово *парокожа*, неизвѣстное по общимъ словарямъ, представляетъ любопытную параллель къ польскому *jarząbek* и чешскому *jeřábek*. Выраженіе *келькочо* (ср. чешское *belkotám*, польское *belkotac*) не встрѣчается ни въ вышеназванномъ словарѣ Срезневскаго, ни въ „Матеріалахъ для словаря древне-русскаго языка“ А. Л. Дювернуа (Москва 1894). Въ последнемъ нѣтъ и слова *мелькочо*, которое можно отмѣтить въ дополненіе къ указанному у Срезневскаго *мелькчати*, *мелькч* (XII в.). Любопытно, что слово *camelopardalis* (ср. греческое

καμηλοπάρδαλις) — жирафъ — передано двумя словами — *югъ* (= *gryphus*) и *веркассдопрудъ* (жирафъ, ср. у. Срезневскаго *веркассдопрудъ*); повидимому, переводчикъ смѣшалъ здѣсь слова *gryphus* и *giraffa*. Характерна передача выраженія *clusius* — олимпъ изъ эпитетовъ *Илуса* — словомъ *кксъ* — здѣсь видна обычная тенденціозность старыхъ временъ христіанства; къ сожалѣнію, именъ другихъ боговъ римскаго Олимпа не встрѣчается; пѣтъ ни Юноны, ни Цереры, ни Венеры, ни Марса, ни Эола; даже *zeus* переводится только словами *ковачъ рыка*, хотя имя *Дій* было извѣстно составителю — ср. значенія словъ *Iovis flos* и *Iovis gemma*. Для передачи *electrum* употреблено три слова въ русской формѣ: церковно-славянское *прѣдъ*, польское *bursztyn* (изъ вѣмецкаго *Bernstein*) и греческое *ἤλεκτρον*, бывшее въ свою очередь подлинникомъ для латинскаго *electrum*.

Объясненія весьма многихъ словъ, особенно отвлеченнаго характера, сдѣланы въ „*Dictionarium*“ очевидно *ad hoc*, но они во всякомъ случаѣ интересны, какъ образцы попытокъ выработать для русскаго языка научную терминологию; въ виду этого, а также и присутствія здѣсь русскихъ словъ, не имѣющихся въ словаряхъ нашего языка до-петровской эпохи, „*Dictionarium*“ является, на нашъ взглядъ, весьма важнымъ — особенно, если вспомнить его обширный объемъ — источникомъ для изученія историческаго развитія русскаго языка; цѣль настоящей замѣтки — напомнить о разбираемой рукописи тѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, и выразить желаніе, чтобы „*Dictionarium*“ былъ принятъ во вниманіе,

когда у насъ будетъ составляться дѣйствительно историческій словарь русскаго языка, превосходящій и количествомъ, и качествомъ матеріала случайныя, скудныя записи Дювернуа и собраніе словъ изъ языковъ всѣхъ православныхъ славянъ, какимъ оказывается долго ожидавшійся словарь Срезневскаго.

И. Петровскій.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О БЕСЕРМЯНАХЪ.

есермяне въ числѣ 11,000 живутъ преимущественно въ юго-восточной части Глазовскаго уѣзда, но встрѣчаются въ незначительномъ количествѣ и въ центрѣ этого уѣзда: въ волостяхъ Ежевской и Кестымской. О происхожденіи бесермянъ вполне достовѣрныхъ свѣдѣній еще не имѣется. Тѣ данныя, которыя помѣщены относительно этого народа въ нѣкоторыхъ историко-этнографическихъ сочиненіяхъ, говорятъ слѣдующее.

Въ „Исторіи Вятскаго края“ Васильева и Бехтерева говорится, что бесермяне произошли отъ помѣси татаръ съ вотяками. Въ „Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ за 1859 годъ, кн. 7, сказано: „бесермяне, бѣжавши изъ Хивы и поселившись здѣсь еще въ царствованіе Екатерины II-й, размѣстились среди вотяковъ, усвоили языкъ послѣднихъ, такъ что составляютъ въ настоящее время что то среднее между вотяками и татарами“. Этотъ отрывокъ изъ „Вѣстника“ лазавнаго общества помѣщенъ въ „Сборникѣ статей о миссіонерствѣ среди крещенныхъ татаръ и мусульманъ“ протоіерея Е. А. Малова. Въ историко-этнографическомъ очеркѣ „Вотяки“ И. Н. Смирнова помѣщенъ слѣдующій вопросъ: „Мало опредѣленный до сего времени народъ „бесермяне“ не есть ли остатокъ древне-булгарскихъ населеній между вотяками Глазовскаго уѣзда?“ Приведенныя данныя, какъ мы видимъ, только противорѣчатъ другъ другу,

и не могутъ поэтому претендовать на значеніе вполне досто-
вѣрныхъ историческихъ свѣдѣній.

Обратимся теперь къ послѣднему источнику свѣдѣній о происхожденіи бесермянъ—къ преданіямъ и рассказамъ са-
мого этого народа. Народныя преданія и рассказы, какъ из-
вѣстно, хотя и передаются нѣсколько преувеличенно, но всегда
заключаютъ въ себѣ и нѣкоторую долю правды. Во время поѣздки по бесермянскимъ селеніямъ мы записали со словъ
стариковъ-бесермянъ слѣдующіе рассказы, приводимые въ
томъ самомъ видѣ, въ какомъ мы слышали ихъ. Въ деревнѣ
Ворцы (Укаинскаго прихода)—бесермянинъ Исаакъ Верши-
нинъ на вопросъ: „что за народъ бесермяне? Откуда они
произошли? Не отъ помѣси ли татаръ съ вотяками!“ разска-
залъ слѣдующее: „Бесермяне произошли не отъ помѣси вотя-
ковъ съ татарами, а они чистокровныя потомки татаръ маго-
метанъ. Наши предки, говорили старики, были чистые маго-
метане, и жили они въ окрестностяхъ деревни Карино (Сло-
бодскаго уѣзда), гдѣ и въ настоящее время живутъ наши
собратья, потомки этихъ татаръ. О томъ, что бесермяне
произошли не отъ сліянія двухъ народовъ, вотяцкаго съ та-
тарскимъ, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что мы до сихъ
поръ живемъ почти отдѣльно отъ вотяцкаго народа: не же-
нимся на вотячкахъ, и сами не вылаемъ за нихъ своихъ бе-
сермянокъ“. Этотъ разсказъ, опровергая достовѣрность при-
веденныхъ выше историческихъ данныхъ, заставляетъ предпо-
лагать, что бесермяне дѣйствительно потомки татаръ магоме-
танъ, тѣмъ болѣе, что у нѣкоторыхъ бесермянъ до сихъ поръ
сохранились нѣкоторые магометанскіе обычаи. напримѣръ:
постъ магометанскій, соблюдаемый нѣкоторыми бесермянами
деревни Кэсшуръ Ежевской волости, отпѣваніе покойника
муллою по магометанскому обычаю, имѣющее мѣсто въ де-
ревнѣ Ворцы (Укаинскаго прихода) и нѣкот. друг.

Еще болѣе противорѣчить историческимъ даннымъ слѣ-
дующій разсказъ, записанный нами со словъ одного 88-лѣт-
няго бесермянина, Сидора Біанова, въ дер. Малой-Юндѣ (Яго-

шурскаго прихода). Повторивъ предварительно то, что сказано было упомянутымъ выше бесермянномъ Вершиннымъ, Біановъ говорилъ: „бесермяне—тѣ же крещеные татары, которые во множествѣ живутъ въ Казанской и частію Вятской губерніяхъ. Обращеніе въ христіанство бесермянъ нашей деревни случилось слѣдующимъ образомъ. Одного татарина, за что именно, этого не могу сказать, присудили на ссылку въ Сибирь. Татаринъ, во избѣжаніе этого наказанія, пожелалъ креститься. Его, конечно, окрестили и отъ ссылки освободили. Но собратья-магометане этого окрестившагося татарина считая его уже испорченнымъ и оскверненнымъ, смѣялись надъ нимъ, притѣсняли и даже гнали его. Наконецъ притѣсненія и насмѣшки ихъ сдѣлались до такой степени невыносимыми, что новокрещеный татаринъ принужденъ былъ жаловаться на своихъ собратьевъ русскому начальству. Тогда русскіе начальники пришли въ нашу деревню, собрали всѣхъ татаръ вмѣстѣ, сдѣлали общую купель, и всѣхъ тамъ и окрестили“.— „Почему же окрестившихся татаръ называли потомъ бесермянами, а не просто крещеными татарами, какъ въ другихъ губерніяхъ?“ спросили мы старика. Онъ затруднился отвѣтить на этотъ вопросъ. Но намъ кажется, что *бесермянинъ* образовалось отъ слова *басурманинъ* ¹⁾, которымъ русскіе называли въ былое время татаръ, и это названіе, утративъ свое значеніе по отношенію къ послѣднимъ, удержалось до сихъ поръ за народомъ бесермянскимъ. „Что бесермяне—дѣйствительно крещеные татары“, продолжалъ дальше Біановъ, „то это видно изъ того, что дѣтъ 20—40 тому назадъ, у насъ всѣ бесермянскіе старики носили татарскія имена и соблюдали татарскіе обычаи, хотя сами считались христіанами. Меня самого до сихъ поръ зовутъ Гафаромъ, хотя собственное мое имя не Гафаръ, а Спдоръ. Мои родственники по бабушкѣ и теперъ магометане, только я и мои дѣти сдѣла-

¹⁾ «Басурманъ»—изъ татарскаго и персидскаго слова *مسلمان* (мусульманинъ). Ред.

лись христіанами. Да моя бабушка настоящая магометанка⁴, продолжалъ онъ: „ее окрестили уже въ зрѣломъ возрастѣ. Случилось это такъ. Когда русскіе начальники пришли въ татарскую деревню съ цѣлю окрестить живущихъ тамъ татаръ, послѣдніе все разбѣжались и спрятались, кто куда могъ. Моя бабушка (тогда она была дѣвушкой) вѣзла на дерево въ надеждѣ, что русскіе не замѣтятъ ее оттуда. Но русскіе увидѣли и просили спуститься съ дерева, угрожая въ противномъ случаѣ наказать или убить. Она и слѣзла. Ее тутъ окрестили, а ея братья и сестры не были найдены и остались некрещеными. Такимъ образомъ тѣ (въ томъ числѣ, конечно, и я), которые произошли отъ этой окрестившейся татарки, теперь все крещеные и называются бесермянами, а люди, происшедшіе отъ братьевъ и сестеръ этой моей бабушки, и до сихъ поръ не крещены, живутъ они недалеко отъ меня; меня они знаютъ, называютъ своимъ родственникомъ и частенько захаживаютъ, въ качествѣ гостей, ко мнѣ чайничать“.

Такимъ образомъ изъ этихъ двухъ рассказовъ мы довольно ясно видимъ, что бесермяне не потомки двухъ смѣшавшихся народовъ,—вотяковъ и татаръ, и не выходцы изъ Хивы, и не остатки древне-болгарскихъ населеній въ Глазовскомъ уѣздѣ, а просто крещеные татары¹⁾. „Почему же они говорятъ на вотяцкомъ языкѣ, а не на татарскомъ, подобно крещенымъ татарамъ Казанской и другихъ губерній?“ быть можетъ, спросятъ насъ. Въ отвѣтъ на это скажемъ слѣдующее. Изъ исторіи миссіонерства среди вотяковъ извѣстно, что пачальство строго относилось къ новокрещенымъ вотякамъ: преслѣдовало ихъ за совершеніе языческихъ молебій и принуждало исполнять христіанскіе обычаи и обряды. Быть можетъ, такую же строгость оно проявило и по отношенію къ новокрещенымъ татарамъ—бесермянамъ, и потому, не желая,

¹⁾ Весьма близкій къ этому, но не тождественный съ нимъ взглядъ проведенъ проф. Н. Н. Смирновымъ въ замѣткѣ «Бесермяне Вятской губерніи» (Труды восьмага археологическаго съѣзда въ Москвѣ 1890. Томъ III. Москва 1897, стр. 313—314). *Ред.*

тобы бесермяне снова обратились въ магометанство, запретило имъ имѣть сношенія съ татарами-магометанами, и въ эту цѣль даже выселило ихъ къ вотякамъ. Тогда бесермяне, обращаясь только съ одними вотяками, переняли ихъ языкъ, обычай и обряды, хотя и къ настоящему времени не совсѣмъ забыли свой языкъ и не овотачились вполне.

Слѣды татарскаго происхожденія бесермянъ сохранились и до сихъ поръ. „Узкіе глаза, выдающіяся скулы, оттопыренныя уши и рѣдкія бороды; длинныя татарскія рубашки съ большимъ отложнымъ воротникомъ и войлочные конусообразныя шляпы“, носимыя мужчинами, краснорѣчиво свидѣлствуютъ о тюркскомъ происхожденіи бесермянскаго народа.

Но главная отличительная черта бесермянъ та, что они, подобно магометанамъ, держатъ себя изолированно отъ другихъ народовъ. На вотяковъ смотрятъ они, какъ на народъ, стоящій во всѣхъ отношеніяхъ ниже. На вотячкахъ большинство изъ нихъ не женится и сами за вотяковъ своихъ дочерей не выдаютъ. Хотя въ послѣднее время нѣкоторые бесермяне и начали жениться на вотячкахъ, но смѣшеніе бесермянъ съ вотяками подвигается очень туго. Да и въ будущемъ оно едва ли усиліемъ подвинется впередъ, потому что между бесермянами есть лица, которыя держатся такого мнѣнія, что жениться на вотячкахъ не слѣдуетъ, онѣ-де приносятъ въ домъ бесермянина только одни несчастья. „Вонъ я женатъ на вотячкѣ“, говоритъ намъ одинъ бесермянинъ въ дер. Малой Кудѣ (Игошурскаго прихода), „а въ домъ все несчастья и несчастья. Мало того, благодаря такой женитьбѣ, у меня и хозяйственныя дѣла тихо подвигаются, а недавно сына уволили изъ училища. Не женись на вотячкѣ—ничего этого не случилось бы“.

Въ религиозномъ отношеніи бесермяне представляютъ довольно разнообразную картину: одни изъ нихъ, совершая христіанскіе обряды, исполняютъ въ то же время и татарскіе обряды, и языческіе обряды: держатъ татарскій постъ, приносятъ мулу для огнѣванія покойника, ѣдятъ конину, а

другіе уже не придерживаются татарскихъ обычаевъ, но зато усердно исполняютъ языческіе.

Чтобы дать хотя бы общее понятіе о совершаемыхъ бесермянами языческихъ моленіяхъ, я привожу описаніе одного такъ называемаго „общественнаго моленія“.

Общественное моленіе совершается въ небольшой рощицѣ, называемой кереметью. Для совершенія этого моленія требуются: бѣлая утка, сѣрый гусь, бурый агневокъ и овца и два красивыхъ быка. Всѣ эти животныя должны быть перемясны на рожь, овесъ и пшюй хлѣбъ, но ни въ какомъ случаѣ не должны покушаться за деньги. Обязанность жрецовъ при моленіи исполняется пятью или шестью стариками. При началѣ моленія участвуютъ только одни жрецы, а остальные бесермяне остаются въ это время въ деревнѣ. Послѣдніе являютъ туда только тогда, когда сварится утка. Одинъ изъ жрецовъ, отрѣзавъ голову, крылья, лапки и задокъ утки, раздѣляетъ послѣднюю между собравшимися, а перечисленные части бросаетъ въ особый, нарочно для этой цѣли приготовленный, мѣшочекъ. Какъ только съѣдятъ утку, бесермяне расходятся по домамъ, а на моленіи остаются только одни жрецы. По уходѣ бесермянъ жрецы закалываютъ гуся, и когда онъ сварится, бесермяне снова собираются. Тутъ одинъ изъ жрецовъ поступаетъ съ гусемъ также, какъ съ уткой, т. е., отрѣзавъ предварительно голову, крылышки, лапки, задокъ, и бросивъ ихъ въ мѣшочекъ, раздаетъ гуся собравшимся на моленіе. Уничтоживъ гуся, бесермяне снова отправляются домой.

Затѣмъ жрецы закалываютъ барана. Бесермяне опять собираются, съѣдаютъ барана и уходятъ, и т. д.; такимъ образомъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока не съѣдятъ послѣдняго жертвеннаго животнаго—быка. Подобное моленіе продолжается два дня. Въ первый день бесермяне съѣдаютъ утку, гуся, агвенка и овцу, а быки съѣдаются въ слѣдующій день. Самое моленіе, т. е. прозпошеніе языческой молитвы, совершается послѣ того, какъ съѣдаются всѣ жертвенныя животныя.

шурскаго прихода). Повторивъ предварительно то, что сказано было упомянутымъ выше бесермянвномъ Вершининымъ, Біановъ говорилъ: „бесермяне—тѣ же крещеные татары, которые во множествѣ живутъ въ Казанской и частію Вятской губерніяхъ. Обращеніе въ христіанство бесермянъ нашей деревни случилось слѣдующимъ образомъ. Одного татарина, за что именно, этого не могу сказать, присудили на ссылку въ Сибирь. Татаринъ, во избѣжаніе этого наказанія, пожелалъ креститься. Его, конечно, окрестили и отъ ссылки освободили. Но собратья-магометане этого окрестившагося татарина считая его уже испорченнымъ и оскверненнымъ, смѣялись надъ нимъ, притѣсняли и даже гнали его. Наконецъ притѣсненія и насмѣшки ихъ сдѣлались до такой степени невыносимыми, что новокрещеный татаринъ принужденъ былъ жаловаться на своихъ собратьевъ русскому начальству. Тогда русскіе начальники пришли въ нашу деревню, собрали всѣхъ татаръ вмѣстѣ, сдѣлали общую купель, и всѣхъ тамъ и окрестили“.— „Почему же окрестившихся татаръ называли потомъ бесермянами, а не просто крещеными татарами, какъ въ другихъ губерніяхъ?“ спросили мы старика. Онъ затруднился отвѣтить на этотъ вопросъ. Но намъ кажется, что *бесермянинъ* образовалось отъ слова *басурманинъ* ¹⁾, которымъ русскіе называли въ былое время татаръ, и это названіе, утративъ свое значеніе по отношенію къ послѣднимъ, удержалось до сихъ поръ за народомъ бесермянскимъ. „Что бесермяне—дѣйствительно крещеные татары“, продолжалъ дальше Біановъ, „то это видно изъ того, что дѣтъ 20—40 тому назадъ, у насъ всѣ бесермянскіе старики носили татарскія имена и соблюдали татарскіе обычаи, хотя сами считались христіанами. Меня самого до сихъ поръ зовутъ Гафаромъ, хотя собственное мое имя не Гафаръ, а Спдоръ. Мои родственники по бабушкѣ и теперъ магометане, только я и мои дѣти сдѣла-

¹⁾ «Басурманъ»—изъ татарскаго и персидскаго слова *مسلمان* (мусульманинъ). Ред.

лись христианами. Да моя бабушка настоящая магометанка“, продолжалъ онъ: „ее окрестили уже въ зрѣломъ возрастѣ. Случилось это такъ. Когда русскіе начальники пришли въ татарскую деревню съ цѣлю окрестить живущихъ тамъ татаръ, послѣдніе всѣ разбѣжались и спрятались, кто куда могъ. Моя бабушка (тогда она была дѣвужкой) влѣзла на дерево въ надеждѣ, что русскіе не замѣтятъ ее оттуда. Но русскіе увидѣли и просили спуститься съ дерева, угрожая въ противномъ случаѣ наказаніемъ или убійствомъ. Она и слѣзла. Ее тутъ окрестили, а ея братья и сестры не были найдены и остались вѣрными. Такимъ образомъ тѣ (въ томъ числѣ, конечно, и я), которые произошли отъ этой окрестившейся татарки, теперь всѣ крещеные и называются бесермянами, а люди, происшедшіе отъ братьевъ и сестеръ этой моей бабушки, и до сихъ поръ не крещены, живутъ они недалеко отъ меня; меня они знаютъ, называютъ своимъ родственникомъ и частенько заходятъ, въ качествѣ гостей, ко мнѣ чайничать“.

Такимъ образомъ изъ этихъ двухъ рассказовъ мы довольно ясно видимъ, что бесермяне не потомки двухъ смѣшавшихся народовъ,—вотяковъ и татаръ, и не выходцы изъ Хивы, и не остатокъ древне-болгарскихъ населеній въ Глазовскомъ уѣздѣ, а просто крещеные татары ¹⁾. „Почему же они говорятъ на вотяцкомъ языкѣ, а не на татарскомъ, подобно крещенымъ татарамъ Казанской и другихъ губерній?“ быть можетъ, спросятъ насъ. Въ отвѣтъ на это скажемъ слѣдующее. Изъ исторіи миссіонерства среди вотяковъ извѣстно, что начальство строго относилось къ новокрещенымъ вотякамъ: преслѣдовало ихъ за совершеніе языческихъ моленій и принуждало исполнять христіанскіе обычаи и обряды. Быть можетъ, такую же строгость оно проявило и по отношенію къ новокрещенымъ татарамъ—бесермянамъ, и потому, не желая,

¹⁾ Весьма близкій къ этому, но не тождественный съ нимъ взглядъ проведенъ проф. И. И. Смирновымъ въ замѣткѣ «Бесермяне Вятской губерніи» (Труды восьмага археологическаго съѣзда въ Москвѣ 1890. Томъ III. Москва 1897, стр. 313—314). *Ред.*

чтобы бесермяне снова обратились въ магометанство, запретило имъ имѣть сношенія съ татарами-магометанами, и съ этою цѣлью даже выселило ихъ къ вотнякамъ. Тогда бесермяне, обращаясь только съ одними вотяками, переняли ихъ языкъ, обычаи и обряды, хотя и къ настоящему времени не совсѣмъ забыли свой языкъ и не овотячились вполне.

Слѣды татарскаго происхожденія бесермянъ сохранились и до сихъ поръ. „Узкіе глаза, выдающіеся скулы, оттопыренныя уши и рѣдкія бороды; длинныя татарскія рубашки съ большимъ отложнымъ воротникомъ и войлочныя конусообразныя шляпы“, носимыя мужчинами, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о тюркскомъ происхожденіи бесермянскаго народа.

Но главная отличительная черта бесермянъ та, что они, подобно магометанамъ, держатъ себя изолированно отъ другихъ народовъ. На вотяковъ смотрятъ они, какъ на народъ, стоящій во всѣхъ отношеніяхъ ниже. На вотякахъ большинство изъ нихъ не женится и сами за вотяковъ своихъ дочерей не выдаютъ. Хотя въ послѣднее время нѣкоторые бесермяне и начали жениться на вотякахъ, по смѣшенію бесермянъ съ вотяками подвигается очень туго. Да и въ будущемъ оно едва ли успѣшно подвинется впередъ, потому что между бесермянами есть лица, которыя держатся такого мнѣнія, что жениться на вотякахъ не слѣдуетъ, онѣ-де приносятъ въ домъ бесермянина только одни несчастья. „Вонъ я женатъ на вотячкѣ“, говорилъ намъ одинъ бесермянинъ въ дер. Малой Юндѣ (Ягошурскаго прихода), „а въ домѣ все несчастья да несчастья. Мало того, благодаря такой женитьбѣ, у меня и хозяйственныя дѣла тихо подвигаются, а недавно сына уволили изъ училища. Не женись на вотячкѣ—ничего этого не случилось бы“.

Въ религіозномъ отношеніи бесермяне представляютъ довольно разнообразную картину: одни изъ нихъ, совершая христіанскіе обряды, исполняютъ въ тоже время и татарскіе обычаи, и языческіе обряды: держатъ татарскій постъ, приглашаютъ муллу для отпѣванія покойника, ѣдятъ конину, а

другіе уже не придерживаются татарскихъ обычаевъ, но за то усердно исполняютъ языческіе.

Чтобы дать хотя бы общее исчатіе о совершаемыхъ бесерманами языческихъ моленіяхъ, я привожу описаніе одного такъ называемаго „общественнаго моленія“.

Общественное моленіе совершается въ небольшой рощицѣ, называемой кереметью. Для совершенія этого моленія требуются: бѣлая утка, сѣрый гусь, бурый ягненокъ и овца и два красныхъ быка. Всѣ эти животныя должны быть перемѣнены на рожь, овесъ и ячмѣй хлѣбъ, но въ какомъ случаѣ не должны покупаться за деньги. Обязанность жрецовъ при моленіи исполняется пятью или шестью стариками. При началѣ моленія участвуютъ только одни жрецы, а остальные бесермане остаются въ это время въ деревнѣ. Послѣдніе являются туда только тогда, когда сварится утка. Одинъ изъ жрецовъ, отрѣзавъ голову, крылья, лапки и задокъ утки, раздѣляетъ послѣднюю между собравшимися, а перечисленные части бросаетъ въ особый, нарочно для этой цѣли приготовленный, мѣшочекъ. Какъ только съѣдятъ утку, бесермане расходятся по домамъ, а на моленіи остаются только одни жрецы. По уходѣ бесерманъ жрецы закалываютъ гуся, и когда овъ сварится, бесермане снова собираются. Тутъ одинъ изъ жрецовъ поступаетъ съ гусемъ также, какъ съ уткой, т. е., отрѣзавъ предварительно голову, крылышки, лапки, задокъ, и бросивъ ихъ въ мѣшочекъ, раздаетъ гуся собравшимся на моленіе. Уничтоживъ гуся, бесермане снова отправляются домой.

Затѣмъ жрецы закалываютъ барана. Бесермане опять собираются, съѣдаютъ барана и уходятъ, и т. д.; такимъ образомъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока не съѣдятъ послѣдняго жертвеннаго животнаго—быка. Подобное моленіе продолжается два дня. Въ первый день бесермане съѣдаютъ утку, гуся, ягненка и овцу, а быки съѣдаются въ слѣдующій день. Самое моленіе, т. е. прозношеніе языческой молитвы, совершается послѣ того, какъ съѣдаются всѣ жертвенныя животныя.

Послѣ молитвъ бесермяне всѣ расходятся по домамъ, а жрецы, взявъ мѣшокъ съ заключающимися въ немъ частями жертвенныхъ животныхъ, отправляются въ лѣсъ; пришедши сюда, они становятся вокругъ одной елки, и когда одинъ изъ жрецовъ громкимъ голосомъ произнесетъ положенную на этотъ случай молитву, вѣшаютъ мѣшочекъ на елку и отправляются домой. Стаи воронъ, сорокъ и вороповъ съ громкимъ карканьемъ и крикомъ, летая вокругъ повѣшеннаго на елку мѣшка, даютъ знать, что моленіе бесермянъ уже кончилось.

Кромѣ религиозныхъ обрядовъ, бесермянами исполняется еще множество другихъ обычаевъ. Изъ такихъ обычаевъ я укажу на слѣдующій.

Въ великую среду, послѣ обѣда, взрослые мужики отправляются въ лѣсъ за словыми прутьями, можжевельникомъ и муравьями. Муравьи въ это время бываютъ еще въ состояніи оцѣпенѣнія; въ этомъ видѣ и приносятъ ихъ бесермяне, доставъ ихъ прямо изъ кучи. Между тѣмъ дѣвушки отправляются на гумна за соломой. Последняя по обычаю приносится не изъ своего гумна, а изъ чужого. Всѣ принесенныя вещи на ночь оставляются или въ сѣняхъ, или передъ клѣткою. Въ великій четвергъ утромъ, еще до восхода солнца, всѣ бесермяне топятъ баню, и, вымывшись тамъ, какъ слѣдуетъ, одѣваются въ чистое бѣлье и одежду. Затѣмъ всѣ выходятъ на дворъ; одинъ изъ старшихъ въ семействѣ разводитъ по срединѣ двора костеръ и бросаетъ туда принесенное наканунѣ—солому, словья прутья, можжевельникъ и муравьевъ, и проситъ всѣхъ членовъ семейства, по однопочѣ, трижды перепрыгнуть черезъ этотъ огонь, приговаривая: *чреси лыктэм четверик* („черезъ годъ наступившій четвергъ“). Они такъ и дѣлаютъ. Затѣмъ, вошедши въ избу, кладутъ на сковороду нѣсколько муравьевъ и словыхъ прутьевъ, зажигаютъ ихъ и дымомъ ихъ окуриваютъ весь домъ. Оставшіеся отъ употребленія муравьи разбрасываются по дому, двору, хлѣву. Въ это время хозяинъ или хозяйка выходитъ въ хлѣвъ и, обращаясь къ каждому животному и птицѣ, громкимъ голо-

сомъ произносить соответствующія имъ клички. Обращаясь, напримѣръ, къ овцѣ, онъ произноситъ: чяге, чяге, чяге....; обращаясь къ курицѣ: чпы, чпы, чпы и т. д. Затѣмъ, когда хозяинъ или хозяйка входитъ въ избу, всѣ мужчины начипаютъ плести лапти или вить веревку, а женщины пекутъ блины. Но вотъ блины готовы, и уже на столѣ; прежде чѣмъ приняться за нихъ, каждый долженъ обвязать кисть своей руки шелкомъ или крашеной лентой. Съ увѣщаніемъ блиновъ кончается и церемонія.

Изысканіе обычаевъ и обрядовъ среди бесермянъ держится очень крѣпко, главнымъ образомъ благодаря старикамъ и старухамъ, закоснѣлымъ въ язычество и невѣжество. Но всего строже охраняются они знахарями и гадателями. Въ деревнѣ Ворца есть одна ворожейка, которая руководитъ всею религиозною жизнью бесермянъ этой деревни. Ни одно моленіе, ни одна жертва не совершается безъ ея вѣдома. Она пользуется извѣстностью не только въ своей, но и въ другихъ бесермянскихъ и даже восточныхъ деревняхъ. Къ ней ѣздятъ гадать верстъ за 20 и болѣе. Она, по собственнымъ ея словамъ, знаетъ заговоры противъ многихъ болѣзней и можетъ лѣчить всякіе недуги. Вотъ, напримѣръ, одинъ заговоръ, записанный нами со словъ этой ворожей:

Заговоръ отъ порчи или колдованія ¹⁾.

Когда изучить (здѣсь разумѣется тотъ, кто занимается порчею или колдовствомъ) языкъ Адама, Чувашина, Черемсина, Кунгура и Пермяка, тогда пусть въ силѣ будетъ испортить этого человѣка (разумѣется тотъ, кому чпается заговоръ). Когда Каму, Волгу, море и (вообще) текущую внизъ воду заставитъ течь обратно—верхъ; когда поцѣлуетъ дно того моря; на днѣ этого моря (есть) желѣзный столбъ, когда этотъ желѣзный столбъ въ состояніи будетъ выдернуть языкомъ и зубами, тогда пусть заколдуетъ этого человѣка; пусть онъ не въ силѣ будетъ выдернуть этотъ столбъ, а я (загова-

¹⁾ Буквальный переводъ съ бесермянскаго на русскій языкъ.

ривающей разумѣть себя) пусть буду въ состояніи побѣдить его. Когда осушить море, ударивъ по нему шелковой нагайкой, тогда пусть заколдуетъ этого человѣка; пусть я (его) побѣждаю, а не онъ (колдуетъ). На красной горѣ красный песокъ, когда этотъ красный песокъ сочтеть, тогда пусть заколдуетъ этого человѣка. Кандовая сосна, кандовая сосна, когда сердцевину кандовой сосны выдернуть своими зубами, тогда пусть испортитъ. Когда пятипудовую гирию выбросить черезъ плечо назадъ, тогда пусть испортитъ. За большой горой полное солнце, полная луна; когда это полное солнце и полную луну соединить вмѣстѣ и возьметъ ихъ въ свою горсть, тогда пусть заколдуетъ. (Есть) быкъ съ золотыми рогами, у быка съ золотыми рогами есть (на шеѣ) золотой замочекъ; когда отниметъ (у быка) этотъ замочекъ, тогда пусть испортитъ“.

Кромѣ этой ворожейки, мнѣ пришлось еще познакомиться съ однимъ замѣчательнымъ знахаремъ, проживающимъ въ деревнѣ Малой Юндѣ (Ягошурскаго прихода). Знахарь этотъ, пользуясь простодушіемъ и невѣжествомъ своихъ бесермянъ, чрезвычайно ловко эксплуатируетъ ихъ. Въ рабочее время его дома никогда не застаешь: онъ ходитъ на работу, хотя самъ по старости работать уже не можетъ; но ходитъ онъ вотъ съ какою цѣлью. Пришелъ къ нему, положимъ, какой нибудь бесермянинъ. Знахаря дома нѣтъ, онъ на работѣ. Бесермянинъ отправляется въ поле и, отыскавъ знахаря, проситъ его посѣтить больного въ его домѣ. Знахарь отвѣчаетъ ему: „исполнить твою просьбу я не могу, потому что мнѣ некогда, надо работать“. Бесермянинъ проситъ его чуть не съ поклонами. Тогда знахарь говоритъ ему: „если ты очень нуждаешься въ моей помощи, то останься здѣсь и поработай за меня, а я пойду и полѣчу твоего больного“. „Ладно“, отвѣчаетъ обрадованный бесермянинъ и остается работать, а знахарь уходитъ. Воспользовавшись такимъ случаемъ, знахарь проводитъ у больного цѣлый день, а иногда два, даже три дня; а бесермянинъ въ это время усердно за него работаетъ. Возвратившись отъ больного, знахарь беретъ у бесермянина еще сколько нибудь денегъ и только потомъ отпускаетъ его домой.

По вѣрованіямъ бесермянъ каждое стропіе, каждое жилище имѣетъ своего тайнаго хранителя; этихъ хранителей бесермяне зовутъ общимъ именемъ *кузѣ*, что значитъ по-русски хозяинъ. Кузѣ каждаго стропія имѣетъ свое собственное названіе ¹⁾. Кузѣ дома, вапримѣръ, зовутъ—Марія, клѣти—Дарья, овина—Кузьма, бани—Параскея, хлѣва—Иванъ. Перечисленныя кузѣ по отношенію къ бесермянамъ бываютъ добрыя или злыя, смотря потому, какъ сами бесермяне будутъ почитать ихъ: если въ положенное время они молятся кузѣ, то оны становятся для нихъ добрыми, въ противномъ случаѣ оны мстятъ имъ, посылая разнымъ несчастіямъ ²⁾.

Въ нравственномъ отношеніи бесермяне ничѣмъ не отличаются отъ вотяковъ; какъ и у послѣднихъ, дѣвушки ихъ пользуются неограниченною свободою и нерѣдко до замужества имѣютъ дѣтей.

И. Михеевъ.

¹⁾ Души, покровители стропіи, поды, горы и лѣсовъ, существуютъ и въ вѣрованіяхъ тюркскихъ племенъ, напр. казанскихъ татаръ, алтайцевъ и телеутовъ Томской губ., абаканскихъ татаръ Енис. губ., карагасовъ Иркут. губ. и урянхайцевъ Сѣв. Монголіи. *Ред.*

²⁾ Слово «кузѣ»—изъ татарскаго *خواجه* «хужа» (господинъ). *Ред.*

МАТЕРИАЛЫ

А) АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Древнее поселеніе близъ деревни Старый Урмать,
Казанскаго уѣзда.

Въ 44 верстахъ отъ Казани по большой сибирской дорогѣ расположена деревня Старый или Русскій Урмать, возникшая въ концѣ прошлаго вѣка ¹⁾. Названіе этой деревни уже довольно давно извѣстно въ мѣстной археологической литературѣ ²⁾ и въ послѣднее время вновь обратило на себя вниманіе, благодаря дѣлаемымъ въ окрестностяхъ этого пункта находкамъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства рѣшаюсь подѣлиться своимъ наблюденіями, хотя и немногочисленными, внесенными изъ посѣщенія Староу Урмата нынѣшнюю осень, профѣздомъ въ г. Арскъ.

Деревня Урмать принадлежитъ къ району Старой Казани, отстоя отъ стараго казанскаго городища не болѣе какъ на 3 версты и $1\frac{1}{2}$ —2 версты отъ д. Князь-Камасовой (Иски-Казань). Такая взаимная близость между указанными тремя пунктами дала нѣкоторымъ изслѣдователямъ основаніе считать ихъ составными частями одного цѣлаго—Старой Казани. Мѣстныя преданія держатся подобнаго же взгляда. Если это такъ, то представленіе о Старой Казани, какъ о «обѣдномъ Санновомъ юртѣ», затерявшемся далеко отъ большихъ дорогъ, должно быть поколеблено. Противъ такого предположенія изслѣдователей нельзя ничего возразить по существу, кромѣ того, что, принимая сго, мы должны считать каждый пунктъ отдѣленнымъ другъ отъ друга навѣстнымъ пространствомъ пустой, незаселенной земли, на что

---

¹⁾ Извосковъ, Списокъ населенныхъ мѣстъ Казанскаго уѣзда съ краткимъ ихъ описаніемъ. К. 1885 г. XIII. Мульминская волость, № 21.

²⁾ Шпилевскій, Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. К. 1877 г., стр. 428—430.

указывают площади находок около перечисленных пунктов, не сливающихся одна съ другой ¹⁾.

Мѣсто находокъ у д. Урмагъ расположено сейчасъ же за селеніемъ, по направленію къ р. Казанкѣ, оно заходитъ даже въ границы самой деревни, не выходя однако изъ нихъ въ противоположную сторону, и занимаетъ пространство около квадратной версты. Вся площадь, гдѣ производятся находки, покрыта черепками посуды, обломками кирпича, кусками шлака, выпахиваемыми при сельскихъ работахъ. При осмотрѣ попалось нѣсколько костей, среди нихъ—человѣчскія. Вообще находки костей, по словамъ крестьянъ, очень часты, что возможно поставить въ связь съ мнѣніемъ Рыбушкина, что общее кладбище для покойниковъ Старой Казани, вѣроятно, было на подлѣ, принадлежащемъ деревнѣ Урмагъ ²⁾. По словамъ тѣхъ же крестьянъ, ими выплывались небольшіе глиняные горшочки съ какими то знаками на нихъ, въ видѣ буквы А, но ни одного такого горшка видѣть не удалось. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на площади находокъ почва будто бы осѣдаетъ, образуя небольшіе провалы. Недалеко отъ деревни, среди поля, лежатъ двѣ массивныхъ надгробныхъ плиты; у одной нѣтъ возможности отыскать какихъ либо слѣдовъ надписи — до того ея поверхность источена временемъ, у другой остатки надписи еще кое-гдѣ сохранились. Найдены предметы многочисленны, происходятъ всегда во время сельскихъ работъ. Изъ предметовъ древности мною были приобретены отъ крестьянъ серебряныя и мѣдныя татарскія монеты ³⁾, мѣдныя и серебряныя серьги, мѣдный перстень, металлическія и стеклянныя прошивки, обдѣланный кусокъ жѣзвика въ видѣ квадрата, желѣзные—топоръ, ножи, шпора, замки ⁴⁾.

¹⁾ Сверхъ всего этого, нужно замѣтить для лицъ, незнакомыхъ съ топографіей мѣстности, что городище находится на правомъ берегу р. Казанки, а дд. Князь-Казаса и Урмагъ—на лѣвомъ.

²⁾ Подписка въ Старую Казань. «Заволжскій Муравей», 1833 г. № 21, стр. 1180.

³⁾ По опредѣленію проф. Н. О. Катанова, 15 приобретенныхъ мною монетъ оказались слѣдующими: 1) серебр. золотоорд. Джанибекъ-хана (1340—1357), чеканена въ Новомъ Саратѣ; 2) серебр. золотоорд. анонимная съ тамгою; 3) 3 серебр. золотоорд. Узбекъ-хана (1312—1340), двѣ изъ нихъ чеканены въ 1322 г. въ Саратѣ; 4) 8 мѣдныхъ золотоорд. съ именемъ Хызръ-хана (1359—1361), чеканенныхъ въ Нов. Саратѣ и Гюлистанѣ; 5) мѣдная золотоорд. анонимная; на одной сторонѣ изображено подобіе орла, а на другой надпись по-татарски: «да будетъ счастливъ»; 6) мѣдная золотоорд. съ именемъ хана (بولالغار) монгольскаго Менгу (XIII в.), чеканена въ Болгарѣ около половины XIII в.; изъ золотоордынскихъ монетъ—самая древняя.

⁴⁾ Замѣчу кстати, что то же д е с т в е н н ы е по устройству замки были найдены на площади могильника при д. Хариной, Чердынскаго уѣзда Пермской губерніи.

Съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло въ д. Урмать—съ кладбищемъ ли Старой Казани, съ пригородомъ ли ея или съ отдѣльнымъ, самостоятельнымъ селеніемъ,—рѣшить, безъ сомнѣнія, будущія изысканія въ данной мѣстности и правильныя археологическія раскопки. За первое предположеніе говорятъ наличность надгробныхъ камней и нахожденіе человѣческихъ костей въ большомъ количествѣ; за второе—принесенныя выше мнѣнія изслѣдователей и мѣстныя преданія; за третье—замѣчанія князя Курбскаго о характерѣ страны, по которой проходили русскія войска въ своемъ набѣгѣ на Арскую землю во время послѣдней казанской осады: «понеже въ землѣ той поля великія и вѣло превобильныя и гобзующія на всякіе плоды; тако же и дворы княжатъ ихъ и вельможей вѣло прекрасны и вонистину удивленія достойны, и села часты»¹⁾.

В. Борисовъ.

Къ топографіи Болгарскаго городища²⁾

Крестьянами с. Болгаръ раскопано въ разное время на ихъ усадьбахъ не малое количество остатковъ древнихъ зданій съ цѣлью извлеченія бытоваго камня. Свѣдѣнія о предметахъ древности, обнаруженныхъ при этомъ, и о мѣстоположеніи развалинъ были въ 1891 г. собраны на мѣстѣ А. А. Штукенбергомъ; о дальнѣйшихъ раскопкахъ сообщалъ г. Суринъ³⁾. Зимой 1898—1899 годовъ еще въ одной усадьбѣ были выкопаны изъ земли остатки стариннаго зданія. Большая часть каменной кладки была владѣльцехъ мѣста, кр. Нв. Фед. Сидоринимъ, разрушена и переможена въ известь раньше, чѣмъ о раскопкахъ стало извѣстно кому либо изъ интересующихся топографіей городища. Лѣтомъ 1899 г. можно было видѣть только на половину засыпанныя ямы, изъ которыхъ былъ извлечены бутъ, и крайне незначительныя признаки зданія, нѣкогда расположеннаго на этомъ мѣстѣ. Разказы участвовавшихъ въ раскопкахъ крестьянъ не дали понятія о расположеніи постройки, очевидно ими не усвоенномъ. Ниже сообщаются только тѣ данныя, которыя можно вывести изъ непосредственнаго осмотра мѣстности.

Мѣсто раскопокъ расположено по сѣверному склону верхней террасы села, близъ подножія ея, вправо отъ дороги, которая крутымъ скатомъ спускается къ болоту отъ площади, застроенной такъ называемымъ монастырскимъ погребомъ, «четыреугольникомъ» и церковью. Рытвины и ямы съ остатками каменной кладки перемежаются яблоневыми деревьями, которыми засажено это мѣсто. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе глубокой

¹⁾ Сказанія князя Курбскаго, часть I. СПб. 1833 г., стр. 31.

²⁾ Доложено Обществу Собранію 23 сентября 1899 года.

³⁾ «Послѣднія раскопки въ с. Болгарахъ» А. Штукенберга. Изв. Общ. Археол., Ист. и Этн. т. X, в. 1, 108—110. «Поѣздки по Казанской губерніи и къ болгарскимъ развалинамъ», изд. О. Суринъ, passim. См. также протоколъ чрезвычайнаго общаго собранія въ Изв. Общ. Археол., Ист. и Этн. т. VI, в. 1, 23.

ровъ длиной болѣе 7 саж., идущій вдоль южной горы. Здѣсь по словамъ крестьянъ шла сплошная каменная стѣна; это представляется вполне правдоподобнымъ, и, ч. иначе ничѣмъ нельзя объяснить строго прямолинейное направление рва. Всѣ остатки здания расположены по одну сторону этого рва—сторону горы; направление стѣны каменной кладки или параллельно или перпендикулярно указанному рву. Въ заднемъ углу рва, на глубинѣ менѣе сажени, видна часть бугровой кладки изъ весьма крупныхъ камней, связанныхъ цементомъ; въ другомъ мѣстѣ рва начало пошатнувшейся кирпичной стѣны, перпендикулярной рву, которая терется, кроясь въ землѣ, но можетъ быть прослѣжена въ другомъ мѣстѣ на разстоянн около 3 сажень отъ наружной линн рва. Другая кирпичная стѣна проходитъ по видимому параллельно главному рву, глася въ оставшейся нераскопанной части сада. Двѣ горизонтальныя глиняныя трубы найдены въ положенн параллельномъ рву, третья въ густомъ слое твердаго цемента—перпендикулярномъ. Всѣ эти скудные остатки здания покрыты толстымъ слоемъ самого безпорядочнаго мусора—изъ кусковъ цемента, камней, обломковъ кирпича. Еще выше—слой черной земли, очевидно склепавшійся изъ отбросовъ, которые сваливали когда то подъ гору.

Осмотръ остатковъ предполагаемаго здѣсь здания даетъ очень немного: онъ позволяетъ только опредѣлить направление здания и его размѣры—болѣе 5 саж. по одной сторонѣ и болѣе 3 по другой. Болѣе свѣдѣнн о характерѣ здания могутъ дать разбросанные по мѣсту раскопокъ материалы, вырытые изъ земли, но еще не использованные крестьянами. Въ большомъ количествѣ разбросаны широкіе и тонкіе кирпичи съ квадратнымъ основаниемъ. Измѣренн ихъ дали не всегда одинаковую цифру, но въ общемъ типическн ихъ размѣръ вполне подходитъ къ господствующему въ болгарскихъ и билярскихъ постройкахъ размѣру $5\frac{1}{2}$ вершковъ по сторонѣ квадрата и 1 в. толщины. В. А. Казариновъ¹⁾ придаетъ размѣрамъ и формѣ кирпича значенн хронологическаго показателя для мѣстныхъ сооружений; выше названнн размѣръ имъ признается, впрочемъ безъ достаточныхъ доводовъ, за показатель значительной древности постройки. Встрѣчаются тесаныя плиты бѣлаго камня, которыя могли служить для облицовки или для настилки пола. Изъ водоемовъ, вырытыхъ при раскопкахъ, на мѣстѣ ихъ остался одинъ, знакомаго по музеямъ типа, массивнаго каменнаго, 10 вершковъ высотой, трехграннаго по лицевой сторонѣ, безъ орнамента, вмѣстимостью около 2 ведеръ. Извлеченныя изъ кладки глиняныя трубы не велики размѣромъ ($6\frac{1}{2}$ вершковъ и болѣе), имѣютъ коническую форму съ кольцеобразнымъ утолщеніемъ на узкомъ концѣ; этимъ концомъ одна труба вставляется въ другую, плотно закрѣпляясь твердымъ цементомъ; трубы найдены въ значительномъ количествѣ. Обращаетъ на себя вниманн также черная масса, вынутая, по словамъ крестьянъ, изъ нѣдръ раскопаннаго здания;

¹⁾ «Описанн Билярскихъ и Баранскаго городищъ». Изв. Общ. Археол. Ист. и Эпн. III, 97. «Развалины древнихъ зданн при с. Болгарахъ». Ibid. VI, в. 2, 34.

повидимому это сѣжа, сѣвшавшаяся съ землей; она позволяет дать вѣроятіе рассказамъ крестьянъ о «толкахъ», выложенныхъ изъ камней въ глубинѣ зданія и не разрушенныхъ ими, а только снова засыпанныхъ землей.

О назначеніи зданія прискудности матеріала едва ли есть возможность говорить; въ частности система трубъ ничего не даетъ для опредѣленія, будучи принадлежностью весьма многихъ болгарскихъ построекъ, равно биярскихъ и увекскихъ. Во всякомъ случаѣ сходство строительнаго матеріала предполагаемой на мѣстѣ раскопокъ палаты съ матеріаломъ многихъ другихъ болгарскихъ построекъ позволяетъ ввести ее въ кругъ данныхъ, опредѣляющихъ топографію древняго города. Дополненіемъ могутъ служить свѣдѣнія, одновременно собранныя о другой палатѣ, бывшей въ близкомъ соседствѣ съ первой, также у склона верхней террасы; этотъ пунктъ, въ усадьбѣ кр. Максима Зацѣвалова, отмѣченъ на планѣ 1869 года (Гр. I Археол. Създа. Изъ разговора съ крестьяниномъ, жившимъ въ этомъ мѣстѣ, можно было узнать, что палата, уже много лѣтъ назадъ уничтоженная, была также снабжена глиняными трубами, каменными колодами съ ориентомъ и каменнымъ плитнянымъ поломъ.

Указанія въ старой литературѣ на подгорныя палаты въ Болгарѣ весьма скудны. Вполнѣ опредѣленнымъ можно считать положеніе зданія, находившагося за сѣвернымъ болотомъ на возвышеніи и нынѣ уже совершенно разрушеннаго. Его мѣсто закрѣплено планомъ Шмита (1827), гдѣ показаны «развалины палатъ съ бывшими круглыми башнями, на возвышенномъ курганѣ за болотомъ, гдѣ по преданію стоялъ маякъ». Слѣды зданія еще замѣтны; по измѣренію, произведенному на мѣстѣ, положеніе его вполнѣ совпадаетъ съ указаннымъ у Шмита и на планѣ 1869 г. Оставляя это зданіе совершенно въ сторонѣ, рассмотримъ указанія на собственно подгорныя палаты—расположенныя у подошмъ верхней террасы села. Въ издавшихся планахъ только уже на одномъ изъ новѣйшихъ (1869 г.) появляется на мѣстѣ упомянутой выше усадьбы Зацѣвалова условное обозначеніе древняго зданія¹⁾. Изъ авторовъ описаній болгарскихъ развалинъ упоминаютъ о подгорныхъ палатахъ Озерецковскіи и Березинъ²⁾. У послѣдняго нѣтъ указанія на опредѣленныя зданія; сообщается только, что въ Булгарѣ были постройки и за чертой вала и рва какъ на горѣ, такъ и подъ горой на низменной равнинѣ; принявъ во вниманіе на горѣ Греческую палату, подъ горой—упомянутую выше палату за болотомъ, мы не найдемъ въ словахъ Березина новыхъ указаній. Озерецковскій внесъ въ перечень древнихъ зданій: «подъ горою за землянымъ валомъ близъ жилъ двѣ развалившіяся палаты».

¹⁾ По С. М. Шпилевскому («Древніе города...», 228) мѣсто развалинъ подъ горою указано еще Шмитомъ; на планѣ послѣдняго авторъ настоящей замѣтки не могъ усмотрѣть указанія на какое либо древнее зданіе.

²⁾ «Дневныя записки путешествія И. Лепехина», I (изд. 1795 г.), 270. «Булгаръ на Волгѣ» И. Березина, 9—10.

ты,.... противъ нихъ двухъ падать за болотомъ есть одна развалившаяся палата». .. Выраженіе «за землянымъ валомъ» заставляетъ сомнѣваться въ возможности отнести это показаніе къ описаннымъ палатамъ. Едва ли возможно встрѣтить въ какомъ либо описаніи хотя намекъ на существованіе вала съ сѣверной стороны городища; достаточно указать на Эрдмана ¹⁾: «hier (по сѣверной окраинѣ) fehlt der Wall, denn diese Seite ist durch den jähen Abhang... gedeckt» или специалиста фортификаціи Риттиха ²⁾ «по горжѣ вѣтъ вала»; наконецъ, самъ Озерцовскій не увеличиваетъ 7-верстной длины вала; если бы онъ предполагалъ валъ по сѣверной окраинѣ, долженъ былъ бы еще прибавить версты 3.

Итакъ мы не знаемъ свидѣтельства ранѣе 1869 года о существованіи древнихъ зданій вдоль подножія верхней болгарской террасы. Этотъ выводъ имѣетъ практической интересъ. Подгорныя зданія древняго города, засыпанныя обвалами и прикрытыя отбросами, могли быть неизвѣстны русскимъ поселенцамъ монастырской слободы; ихъ потомки разводятъ плодовый садъ надъ грудями камня и только потомъ узнаютъ, почему сохнутъ ихъ яблони; къ этимъ мѣстамъ можетъ быть рѣже прикасались руки хищниковъ.

Раскопки еще не окончены; къ западу отъ ихъ мѣста за предѣлами усадьбы весьма вѣроятно продолженіе обнаруженныхъ строеній ³⁾.

С. II.

Материалы для археологіи Казанской губерніи.

Исслѣдованія Казанской губерніи въ археологическомъ отношеніи производятся въ послѣднее время довольно оживленно, причемъ исследователи обращаютъ наибольшее вниманіе на Спасскій уѣздъ. Другіе уѣзды Казанской губерніи привлекаютъ сравнительно меньшее вниманіе или остаются почти незатронутыми, а между тѣмъ исслѣдованія ихъ территорій въ этомъ отношеніи могли бы дать интересные результаты. Имѣя это въ виду, я считаю не лишнимъ сдѣлать предварительное сообщеніе о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Царевококшайскаго, Чебоксарскаго и Козьмодемьянскаго уѣздовъ, изъ которыхъ извѣстны разныя археологическія находки. Эти мѣстности могли бы быть исслѣдованы съ пользой для археологіи мѣстнаго края. Укажу теперь на эти мѣстности.

1) Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, въ Ронгинской волости, въ 4-хъ верстахъ отъ села Ронги, около деревни Ашкаринной попадаетъ довольно много стариннаго оружія и другихъ старинныхъ желѣзныхъ вещей. Мнѣ

¹⁾ Beiträge zur Kenntniss des Innern von Russland, I, 281.

²⁾ Материалы для этнографіи Россіи. Казанская губ., I, 37.

³⁾ Ср. у Сурина (о. с.) стр. 63: «Когда работали, устраивая спуски отъ церкви къ нижней подгорной части села, тогда, будто бы, встрѣчали подъ горою слѣды подземнаго хода и находили водопроводныя трубы».

были доставлены изъ этой мѣстности кривыя сабли, кинжалы, обрывки кольчугъ, желѣзные замки, огнива, топоры болгарскаго типа, саблинныя сошники болгарскаго типа и пр. Всѣ эти предметы, повидимому, относятся къ эпохѣ татарскаго владычества. Изъ окрестностей села Ронги мнѣ были также доставлены предметы, относящіеся къ эпохѣ гораздо болѣе поздней. Мнѣ доставлены изъ этой мѣстности солдатскій штмкъ, ядро небольшого калибра и пр. Эти предметы относятся, вѣроятно, ко времени пугачевскаго бунта.

2) Въ Царевкококшайскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ города Царевкококшайска, около села Илануръ, мѣстные жители указываютъ на городище, на которомъ находятъ желѣзные наконечники стрѣлъ.

3) Въ Царевкококшайскомъ уѣздѣ, при впаденіи Малой Кокшаги въ Волгу, въ Ураковской лѣсной дачѣ, былъ найденъ желѣзный топоръ болгарскаго типа. Топоръ этотъ былъ доставленъ Л. В. Эннакинымъ.

4) Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, около села Старо-Кокшайскаго, расположеннаго на лѣвомъ берегу Волги, почти противъ Сундыря, на Кокшайской песчаной горѣ попадаются каменныя орудія—наконечники стрѣлъ и пр. На этой горѣ находятъ, какъ говорятъ, также и кости.

5) Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, около деревни Чувашской Кріуши, расположенной на правомъ берегу Волги, находятъ мѣдныя кельты и пр.

6) Въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ, около деревни Коротни (село Ахмилловское), расположенной на лѣвомъ берегу Волги противъ Козьмодемьянска, были находимы мѣдныя кельты. Въ этомъ мѣстѣ, какъ говорятъ, было найдено 8 мѣдныхъ кельтовъ.

7) Въ Цивильскомъ уѣздѣ, въ Чурашинской волости, около села Чурашина нерѣдко находятъ каменныя орудія: молотки, топоры и пр.

Изъ указанныхъ выше пунктовъ безъ всякаго сомнѣнія наиболѣе интересны окрестности деревни Ашкарино и села Кокшайскаго. Исслѣдованіе окрестностей этихъ поселеній обѣщаетъ дать хорошіе результаты.

А. Штукенбергъ.

Б) ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Бортничество (пчеловодство), какъ одинъ изъ видовъ натурального хозяйства и промысла близъ Казани въ XVI—XVII вв.

Рѣшительныя дремучіе казанскіе лѣса по берегамъ и въ прибрежьяхъ рр. Волги, Казанки и Камы представляли изъ себя весьма удобное мѣсто для естественнаго промысла въ формѣ бортничества или пчеловодства. Дальнія и порожія бортныя деревья, въ дуплахъ которыхъ водились пчелы, считались тамъ не сотнями, а тысячами. Покоривъ Казань, русское правительство не наложило своихъ рукъ на этотъ исконный промыселъ въ казанскомъ краѣ; напротивъ, оно старалось поддерживать его. При постройкѣ государственныхъ дворовъ, городовъ и остроговъ и на всякое государство дѣло разрѣшалось рубить лѣсъ въ Казанскомъ уѣздѣ въ черныхъ лѣсахъ у кня-

зель, въ помѣстьяхъ боярскихъ дѣтен, у архіепископскихъ, монастырскихъ, новокрещенскихъ, татарскихъ, чувашскихъ селъ, деревень, починовъ и пустошей въ бортиныхъ ухажьяхъ, опричь бортиного дерева и холосцовъ (шорозжихъ деревьевъ), которые впродъ въ борти пригодятся ¹⁾.

Такое отношеніе къ бортичеству вполне понятно. Бортичество искони было важнымъ промысломъ, не только инородцевъ, но и русскихъ, жившихъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. Русь издревле была богата медомъ; изъ него еще древніе славяне варили себѣ веселяшіе напитки и угощали другъ друга медомъ сиченемъ. Водка у насъ сдѣлалась извѣстной лишь съ XVI в. Затѣмъ правительство, запретивъ медовареніе, сдѣлало кабаки источникомъ своихъ доходовъ. Началась эксплуатація кабака и правительство предложило «питуховъ отъ кабаковъ не отгонять» ²⁾. Во владѣніяхъ церковныхъ учрежденій вообще, Казанскаго края въ частности, кабаковъ не было: имъ не давались села и мѣста, гдѣ стояли царскіе «кабаки». Въ 109 (1601) году, при царѣ Борисѣ, по челобитью посацкихъ людей у казанскаго архіерейскаго дома взята шель посадъ Забулацкая слобода, въ которой было 164 двора. Посадскимъ людямъ за свободу велѣно платить митрополиту по 52 рубля съ платиною и по 41 пуду хмѣлю ежегодно. Посацкіе люди сначала уплатили деньги изъ земскаго марца, а затѣмъ перестали платить. Въ замѣтъ взятой слободы, по предложенію царя найти себѣ села, казанскій м. Матвей въ 1623 году попросилъ, между прочимъ, дворцовое село Трехсвятское — Елабуга тоже. Но митрополиту было отказано. Главнымъ поводомъ и причиною отказать послужило то, что «въ томъ селѣ кабакъ» ³⁾. Примѣръ нѣсколько поздній; но въ писцовыхъ книгахъ и всякихъ грамотахъ вотчинно-владѣльческаго характера, относящихся къ церковнымъ учрежденіямъ, мы ни за какое время не встрѣчали кабаковъ на казанскихъ церковныхъ земляхъ. Церковь всегда была противницей кабаковъ, за то охраняла и поощряла пчеловодство. Бортины ухажья были очень желательными пожалованьями для церковныхъ учрежденій—монастырей и архіерейскихъ домовъ. Казанскій архіерейскій домъ, современи учрежденія епархіи, имѣлъ самия богатія бортины ухажья близъ Казани. Первому Казанскому архіепископу Гурію съ его штатомъ по росписи жалованья 1555 года назначалось 500 пудовъ меду, и предлагалось звать къ себѣ почасту новокрещеновъ ясти,—пить ихъ у себя за столомъ квасами, а послѣ стола посылать ихъ «*пюмти медомъ на загородный дворъ*». Свяжскому архимандриту Герману велѣно давать 200 пудовъ меду, архимандриту Варсанофію 6 пудовъ воску ⁴⁾. Нѣтъ надобности прибавлять, что все это громадное количество меду расчитано

¹⁾ Списокъ съ писц. кн. 1566—1568 гг. по городу Казани съ уѣдомъ. Казань, 1877 г., стр. 54.

²⁾ Русская Мысль 1899 г. июль, стр. 44, 45.

³⁾ Арх. Мин. Юст. Грам. по Кол. Экон. Казан. у. № 48, общ. 6456.

⁴⁾ Акт. Археогр. Экспед. № 241, стр. 261.

собрать во вновь присоединенномъ краѣ, а это предполагаетъ значительное развитіе тамъ бортничества. Есть основанія думать, что бортные промыслы, послѣ объединенія казанскаго края съ Россіей, остались въ рукахъ русскихъ татаръ и чувашъ. Въ богатыхъ и обширныхъ владѣніяхъ казанскаго архіерейскаго дома это было такъ.

Еще во времена св. Гурія царское жалованье медомъ соединялось съ пожалованьемъ архіерейскому дому дѣльныхъ и бортныхъ ужокіи. Татары и чувашы, промышлявшіе бортничествомъ въ домовыхъ архіерейскихъ владѣніяхъ близъ Казани, платили архіепископу Герману съ бортныхъ ужокъ натуральнаго оброку 27 батмановъ меду (40¹/₂ пудовъ). Помимо этого нѣкоторые бортники платили оброкъ деньгами. Такъ было и позже¹⁾. Въ 111 (1603) году, при м. Гермогенѣ дѣсь боръ сосновой и бортный (отъ государевыхъ чувашскихъ деревень и отъ Новыхъ Кабановъ вверху по р. Волгѣ по Девлекеевскую деревню) по смѣтѣ тянулся на 10 верстъ, а поперекъ отъ села Тарлашей къ р. Волгѣ по смѣтѣ на 5 верстъ, а всего дѣсу за казанскимъ архіерейскимъ домомъ тогда по смѣтѣ насчитывалось въ длину на сорокъ верстъ, а въ ширину на 20 верстъ²⁾. Было гдѣ водиться пчеламъ.

Въ 1623—1624 (7131—7132) годахъ писцы Иванъ Леонтьевичъ Скобельцынъ и подъячій Яковъ Власевъ писали и мѣрили земли и угодья, принадлежавшія казанскому архіерейскому дому. Въ списокѣ съ ихъ книги, хранящемся въ Москов. Главн. Арх. Мин. Юстиціи № 6440 по Казани, названы всѣ бортники-татары, промышлявшіе въ архіерейскихъ угодьяхъ и платившіе оброкъ натурой и деньгами казанскому митрополиту. Вотъ списокъ ихъ.

«Да Митрополиту жъ даютъ Государевы деревни татарова верховаго оброку медянаго и его митрополичьи татарова Тулай Крымчеевъ, Толсара Урусаевъ, Карабай Баранчинъ, Акбулатъ Буришеевъ, Тулубай Абызовъ сказали: вотчина де ихъ бортной ужожей отъ верхня Карташевскія дороги по старое по Камское устье и ниже Камскаго устья на бору и на черномъ дѣсу и на острову и на ястребѣ дѣльныхъ порожнихъ у Тулая да у Талсары сто деревъ, а оброку даютъ два батмана меду съ полупудомъ знамя Тулаево № 31, знамя Тарсарыно № 26, да у Карабая да у Ямбулата дѣльныхъ и порожнихъ пятьдесятъ деревъ, а оброка даютъ полбатмана меду знамя Карабаево да Ембулатово № 16.

У Тулубая дѣльныхъ и порожнихъ деревъ десять деревъ, оброку дасть полпуда меду знамя Тулаево № 31.

Митрополичьи деревни Караевы татарова: Токтаръ Кудашевъ, вотчина де его свержъ Карташевскія дороги по нагорной сторонѣ по большой дорогѣ до Сингилей и Саралакъ и деревни Табаева нижняя межа по Ястребъ

¹⁾ Списокъ съ писцовыхъ кн. гор. Казани и уѣзд. 1566—1568 г., стр. 75. Ср. Арх. М. Юст. Грам. Кол. Экон. № 127 (Каз. у. и общ. № 6535, лл. 71 и 72).

²⁾ Арх. Мин. Юст. Грам. по колл. Экон. Выпись № 132 по каз. у. 6540 общ., лл. 67—68.

островъ и по Волгѣ вверхъ Боръ и черной лѣсъ дѣльныхъ порозжихъ двадцать деревь, а оброку дастъ батманъ меду знамя Тактарово № 25.

Тоежъ деревни Кудашъ Тевкелевъ вотчина его верхняя межа противъ Гилосе болота по Тегюшской по большой дорогѣ и до Волги и до Камы и до Ястреба острова на бору и въ черномъ лѣсу и на Волгѣ дѣльныхъ порозжихъ шестьдесятъ деревь, а оброку дастъ полбатмана меду—знамя Кудашево № 18.

Тоежъ деревни Чиникей Карасевъ, вотчина де его межа та же, что и Кудашева дѣльныхъ деревь и порозжихъ сорокъ, оброку дастъ батманъ меду знамя Чиникеево № 39.

Тоежъ деревни Меней Безергановъ сказалъ вотчинѣ его межа тажъ, дѣльныхъ и порозжихъ сто деревь, а оброку дастъ батманъ меду—знамя Млиеево № 22.

Тоежъ деревни Янтуба Ямбулатовъ сказалъ вотчинѣ де его межа тажъ, что и Кудашевъ, дѣльныхъ и порозжихъ тридцать деревь, а оброку дастъ батманъ меду—знамя Енсубаево № 10.

Тоежъ деревни Енгличъ Карасевъ вотчинѣ де его межа тажъ дѣльныхъ и порозжихъ двадцать деревь оброку дастъ два батмана меду знамя Енгличево № 11.

Тоежъ деревни Тонатаръ Собакинъ, вотчинѣ де его межа таже дѣльныхъ порозжихъ пятнадцать деревь, а оброку дастъ батманъ меду знамя Тонатарово № 29.

Тоежъ деревни Досай Какинъ, вотчинѣ де его межа тажъ дѣльныхъ и порозжихъ двадцать деревь, а оброку дастъ батманъ меду знамя Досаево № 9.

Тоежъ деревни Кайперда да Камай Дербышевы, вотчинѣ де ихъ межа тажъ, дѣльныхъ и порозжихъ тридцать деревь, а оброку дають три батмана меду—знамя Кайпердино № 13—знамя Камаево № 15.

Тоежъ деревни Байгора Сатимовъ, вотчинѣ его межа тажъ, дѣльныхъ и порозжихъ пятнадцать деревь, а оброку дастъ батманъ меду—знамя Байгарозино № 3.

Тоежъ деревни Янтимиръ Безергановъ прозвище дядя, вотчинѣ де его межа тажъ, дѣльныхъ и порозжихъ двадцать деревь, а оброку дастъ батманъ меду—знамя Янтимирово № 45.

Тоежъ деревни Бекбулатъ Бектемировъ вотчинѣ де его межа тажъ дѣльныхъ и порозжихъ десять деревь, оброку дастъ полбатмана меду—знамя Бекбулатово № 6.

Тоежъ деревни Увдсиъ Сарымовъ вотчинѣ де его межа тажъ дѣльныхъ и порозжихъ пятнадцать деревь, а оброку платитъ батманъ меду—знамя Увдесево № 32.

Тоежъ деревни Сарбулатъ Сарауловъ, вотчинѣ его межа тажъ, дѣльныхъ и порозжихъ тридцать деревь, а оброку дастъ два батмана меду съ четью—знамя Сарбулатово № 23.

Тоежъ деревни Карачъ Крымсимовъ вотчинѣ де его межа верхняя отъ рѣки Коксы да до Карташевн деревни въ черномъ лѣсу и до Каирби и до Сокуркадышъ и до Чарлаковъ дѣльныхъ и порозжихъ сорокъ деревь, а оброку дастъ три батмана меду—знамя Карачево № 17.

Тоскъ деревни Янбай Карачинъ вотчина де его около Караси деревни до Середнева Кабана озера по Тенковской дорогѣ, дѣльныхъ и порожжихъ пятнадцать деревь, а оброку даетъ полшуда меду — знамя Янбаево № 42.

Тоскъ деревни Урманчей да Тонай Колчурини вотчинѣ де ихъ межа по Тенковской дорогѣ отъ Тенковъ вверхъ по Кабанскую по сѣнную дорогу и до Кулчуковъ и до старыхъ Кабановъ, дѣльныхъ и порожжихъ сорокъ деревь, а оброку даютъ два батмана меду съ четью—знамя Урманчеево № 35, знамя Тонаево № 28.

Деревни Кункечь Каперда Бюргановъ вотчина де его отъ Гнилово болота по Камское устье и по Волгѣ до Епанчина по Ногайской дорогѣ и на острову на Ястребѣ дѣльныхъ и порожжихъ тридцать деревь, а оброку даетъ полтора батмана меду—знамя Кайпердино № 14.

Тоскъ деревни Уравнай Нагаевъ вотчинѣ де межа тажъ вмѣстѣ съ Кайпердою дѣльныхъ и порожжихъ сто деревь, а оброку даетъ три батмана меду—знамя Уразнаево № 34.

Тоскъ деревни Тайкара Тевкелевъ, вотчинѣ де его межа тажъ, дѣльныхъ пятьдесятъ деревь, а оброку даетъ батманъ меду, двадцать гривснокъ —знамя Тайкарово № 24.

Тоскъ деревни Янгилда Еушевъ вотчинѣ де его межа тажъ, что и Капердиной, дѣльныхъ и порожжихъ двадцать деревь, а оброку даетъ два батмана меда знамя Янгилдино № 43.

Тоскъ деревни Тетей Тахтамышевъ вотчинѣ де его межа тажъ, что и Капердиной дѣльныхъ пятьдесятъ деревь, оброку даетъ пять батманъ меду—знамя Тетеево № 27.

Тоскъ деревни Утемышъ Темешевъ вотчинѣ де его межа тажъ, съ Кайпердою вмѣстѣ дѣльныхъ и порожжихъ двадцать деревь, а оброку даетъ батманъ меду—знамя Утемышево № 38.

Тоскъ деревни Маметъ Сатимовъ, межа де его вотчинѣ тажъ дѣльныхъ и порожжихъ пятьдесятъ деревь, а оброку даетъ два батмана меду—знамя Маметево № 21.

Тоскъ деревни Бурундукъ Сабакаевъ вотчинѣ де его верхняя межа съ Гнилова болота до Карташевки по Волгѣ и по Ногайской дорогѣ и до Каирби и до Караишева дѣльныхъ и порожжихъ сто деревь, а оброку даетъ два батмана съ четью—знамя Бурундуково № 8.

Деревни митрополичьи Караси Янгурчей Колчуринъ вотчина де его въ Синскомъ лѣсу на бору да подлѣ Волги отъ Матюшина почишка по Тетюшскую дорогу, а оброку даетъ полтора батмана меду—знамя Янгурчеево № 44.

Государевы деревни Новыхъ Кабанъ служилой татаринъ Тотай Янбаевъ въ вотчинѣ Митрополичьѣ хожу (скавалъ?) отъ Середнева Кабана озера отъ Грязнова ручья по Салмацкую дорогу до троиныхъ кабановъ отъ города ѣдучи на право и до Волги и до мшенскаго устья сто деревь дѣльныхъ, а оброку даетъ полъ-трети батмана меду да денегъ восемь алтынъ двѣ денги —знамя Готаево № 30.

Митрополичьи деревни Татапова деревни Кабиновъ Андербмшево Аме-
лековъ, дѣльныхъ триста деревъ, а оброку даегъ три батмана меду да во-
семь алтынъ двѣ деньги—знамя Ан дер б м ш е в о № 1.

Митрополичьи же деревни Селикъ Кабана Исей Шесмаилевъ сказаль
дѣльныхъ пятьдесятъ деревъ, а оброку даегъ батманъ меду да денегъ пять
алтынъ двѣ деньги—знамя Исеево № 12.

Тоежь деревни Бичура Янгучесвъ дѣльныхъ деревъ сказаль сто, а
оброку даегъ батманъ меду да восемь алтынъ двѣ деньги—знамя Б и ч у-
р а с в о № 7.

Тоежь деревни Батракъ Терсбердѣвъ, хожу де вновь въ вотчинѣ, а
еще деревъ я не дѣлываль, а оброку даю батманъ меду пять алтынъ четыре
деньги—знамя Б а т р а к о в о № 5.

Тоежь деревни Курмагозя Савинъ, дѣльныхъ де сто пятьдесятъ де-
ревъ, а оброку даегъ батманъ меду—знамя Кур м а г о з и н о № 19.

Тоежь деревни Чирючей Янгучесвъ дѣльныхъ де у меня сорокъ
деревъ, а оброку даегъ полъ-батмана меду—знамя Ч и р ю ч ѣ с в о № 40.

Тоежь деревни Бабахта Бакшандинъ, дѣльныхъ сорокъ деревъ, а об-
року даегъ полъ-батмана меду—знамя Б а б а х т и н о № 2.

Митрополичьи деревни Караншевы Утешъ Кобяковъ съ братомъ съ
Уракаемъ ходимъ де мы по вотчинѣ по Волгѣ отъ Казанскаго устья и
по обѣ стороны рѣки Мещи и до Кулчуковъ Татарскихъ, а дѣльныхъ двѣсти
деревъ, а оброку даемъ пять батманъ меду—знамя ихъ № 37.

Тоежь деревни Ураза Арыковъ съ братомъ съ Сеюшемъ дѣльныхъ
сто деревъ, а оброка дають три батмана меду—знамя ихъ № 33.

Тоежь деревни Болтай, да Макшай Дербышевы да Усекъ Кулунѣсвъ
Ямбулатъ Янблевъ сказали вонче дѣльныхъ ихъ пустыхъ сто пятьдесятъ де-
ревъ, а оброку дають по два батмана меду, да они жъ дають двѣнадцать
алтынъ денегъ—знамя Б а л т а с в о № 4, знамя М а к ш и н о № 20, знамя
У с е к ѣ с в о № 36, знамя Я н б у л а т о в о № 41.

Изъ приведеннаго списка видно, гдѣ были бортниа ухажья Казан-
скаго архіерейскаго дома и на какихъ условіяхъ промышляли въ нихъ борт-
ники. Пространство, на которомъ стояли дѣльныя и порозжія деревья, было
очень обширно. Отъ Казани оно лоходило до стараго Камскаго устья и рас-
кидывалось въ лѣсахъ по рр. Волгѣ, Камѣ, Казанкѣ, Мѣшѣ и озерамъ Каба-
намъ. Тамъ промышляли татары государевой деревни (Сабуголи?) митрополичь-
ихъ деревень: Карасвы, Кункеча, тронхъ Кабановъ Новыхъ Кабановъ, Каба-
новъ, Селикъ-Кабана и деревни Караншевы. Одни бортники уже имѣли деревья,
а другіе, пользуясь правомъ отскакивать дѣльныя и порозжія бортниа деревья, хо-
дили и искали ихъ, а когда находили, накладывали свои тамги или знамена.
Каждый бортникъ, какъ видно изъ списка, имѣлъ свое особое знамя¹⁾. Зна-
мена или знаки на бортныхъ деревьяхъ не что иное, какъ знаки собствен-
ности, служившіе вѣсто печатей или подписей²⁾. Бортники въ писцовыхъ

¹⁾ См. ниже таблицу знаменъ, скопированную и составленную Н. О. Каташовымъ.

²⁾ Подробнѣе о тамгахъ или знакахъ собственности см. Археологиче-
скія очеркъ Е. Т. Соловьева, Казань, 1885 года.

1.	2.	3.	4.	5.	
6.	7.	8.	9.	10.	
11.	12.	13.	14.	15.	
16.	17.	18.	19.	20.	
21.	22.	23.	24.	25.	
26.	27.	28.	29.	30.	
31.	32.	33.	34.	35.	36.
37.	38.	39.	40.		
41.	42.	43.	44.	45.	

Истор. Дав. Янг.

Чертунис Н. Каманово.

книгах не писались на ряду съ крестьянами, сидѣвшими на тяглыхъ земляхъ, такъ что они представляли изъ себя какъ бы особый классъ тягловаго сословія.

По писцовымъ книгамъ 1623—1624 гг. въ домовыхъ угодьяхъ написано было 2330 бортовыхъ татарскихъ деревъ, оброку съ нихъ собиралось въ годъ по 1 руб. 14 алт. и 4 ден., а меду по 67 батм. и 35 ф. Но капризы вѣшнихъ водъ рр. Волги, Камы съ ихъ песчаными берегами и низкія мѣста, гдѣ росли дѣса съ борными дѣльными и пустыми деревьями, много причиняли вреда бортовикамъ и бортовничеству. Послѣ писцовъ 132 и 133 г. (т. е. 1623—1624 гг.) въ поемныхъ мѣстахъ, которыя заливались вѣшной волжской и камскою водою (въ урочищахъ, между Волгой и рѣчкой Грязнухой отъ Камскаго устья вверхъ до боровыхъ стрѣлки, изъ боровыхъ стрѣлки и Волошки и Язовой рѣчки Карташихи чрезъ вершину рѣчки Грязнухи до Кабыля озера и истока, который изъ Кабыля озера впадаетъ въ рѣчку Карташиху и на Ястребѣ островѣ) многія бортовые дѣльные и недѣльные деревья вымло и замело пескомъ. Ухожья запустѣли; оброкъ медомъ и деньгами съ нихъ пересталъ поступать въ архіерейскую казенную казну. Къ концу XVII вѣка мѣста, гдѣ стояли «недѣльные» деревья и росъ кустарникъ, домовые архіерейскіе крестьяне распахали себѣ подъ сѣнокосъ. Такъ писалъ м. Маркелъ въ 1697 году, когда шло дѣло о припискѣ къ архіерейскому дому Сармачской пустоши ¹⁾.

Въ XVIII вѣкѣ бортовничество, видимо, ослабѣло въ вотчинахъ казанскаго архіерейскаго дома, такъ что собственнаго меду уже не доставало на домовыя нужды. По крайней мѣрѣ 9 декабря 1706 года про домовый питейный расходъ куплено было меду сырцу 13 батмановъ, по рублю за батманъ, у крестьянина домоной вотчины деревни Арахчины Ивана Земляного ²⁾. Въ приходныхъ записяхъ казанскаго архіерейскаго дома въ XVIII в. мы уже не видимъ оброчныхъ записей съ бортовиковъ и подступлений отъ нихъ меду въ казенную казну. Со времени Петра бортовые ухожья сдѣлались государственной оброчной статьей и тогдашнее правительство, видимо, не считало нужнымъ поддерживать натуральное хозяйство и естественный промыселъ въ формѣ бортовничества. Винокуренные заводы и кабаки наконецъ вышли полными побѣдителями надъ пчелою работницей и пчельникомъ съ сѣдмью пчелинцемъ.

И. Покровский.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. по Колл. Экон. грам. № ^{308/} 6610, л. л. 2—3. Ср. Грам. ^{1706/} 1697 года, ноября 30 дня по Каз. у.

²⁾ Арх. Мин. Юст. Прмх.—расх. кн. м. Тихона 1706 года, по Арх. Натр. Каз. Прик. № 198.

Къ свѣдѣніямъ о древнемъ поселеніи близъ с. Укречь
(Лайшевскаго уѣзда).

У. М. Покровскій указалъ редакціи на слѣдующее мѣсто копии со списка писцовой книги 7074, 75 и 76 годовъ по Казани и Казанскому уѣзду¹⁾:

«За бессономъ за олександровымъ сыномъ волкова отделено ему по его челобитью порожне земли пустоши укреча на реке на меше у старого татарскаго острогу у большаго кургана подле хотеновы нармоцкаго поместныя земли дрвни кудашевскіе нашия перелогомъ тридцатъ две четверти в поле а влву потомуж.....»

Упоминаются здѣсь несомнѣнно окрестности села Укречь или Рождественна²⁾; именно въ этой мѣстности находится не разъ описанный высокій курганъ на берегу Мещи, а многія близкія селенія (Астраханка, Нармонка) дѣйствительно принадлежали въ XVIII ст. извѣстнымъ Нармацкимъ³⁾.

Сообщенія объ укречскихъ древностяхъ⁴⁾ не указывали точно, какого рода поселеніе было близъ кургана. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1866—67 г. Якобіемъ, «окрестные жители не за помнятъ никогда никакаго поселенія»; по Стоянову (1870) близъ кургана существовала татарская деревня, большая часть жителей которой переселилась въ Уфимскую губернію; по г-ну Яковлеву «утверждаютъ, что давно когда то здѣсь жили татары». Приведенная выдержка даетъ документальное указаніе на «старый татарскій острогъ».

¹⁾ Архивъ Министерства Юстиціи. Ркн. № 646, листъ 246.

²⁾ У нѣкоторыхъ авторовъ село названо «Рождественскимъ», что не согласуется какъ съ оффиціальнымъ его наименованіемъ («Списокъ населенныхъ мѣстъ» 1866 г.; карта, изданная Г. Штабомъ), такъ и обиходнымъ именемъ.

³⁾ Нармоцкіе, Нармацкіе, Нормантскіе—одна и та же фамилія. Д. А. Корсаковъ, «Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в.», 52.

⁴⁾ Н. А. Головкинскій, «Древніе остатки человѣка въ Казанской губ.» Труды I Съѣзда Естествениспытателей, 31—32. Проф. Якобій въ Трудахъ I Археолог. Съѣзда, I, LXXXIII (съ приложеніемъ плана и профиля). А. Н. Стояновъ, «Отчетъ о раскопкахъ древнихъ могилъ и кургановъ». Прилож. къ протоколу 23 засѣданія Общ. Естествениспытателей (1871). «Замѣтки о городищахъ, курганахъ... въ Казанской губ.» Казань. 1874, стр. 18. Сводъ предыдущаго у С. М. Шпилевскаго: «Древніе города», 394. Т. Яковлевъ, «Рождественскій курганъ и прилегающія къ нему мѣстности». Изв. Общ. Археол., Ист. и Этн., т. X, в. 4, 452—455. И. А. Пивновъ, «Списокъ населенныхъ мѣстъ. Лайшевскій уѣздъ», вып. I, 45—47.

В) ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ.

Чувашинъ-этнографъ Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ.

(Къ исторіи мѣстной этнографіи).

Официальное званіе Спиридона Михайловича Михайлова было «переводчикъ Козьмодемьянскаго Земскаго Суда»; въ этомъ званіи онъ былъ утвержденъ въ свое время Казанскимъ Губернскимъ Правленіемъ. На литературное поприще С. М. Михайловъ выступилъ, сколько мнѣ извѣстно, въ 1852 году, съ «Повѣстью о пребываніи въ городѣ Козьмодемьянскѣ Государя Императора Павла Петровича», напечатанной въ «Казанскихъ губ. вѣдом.» въ № 2-мъ за 1852 годъ. Одобренный редакторомъ «Вѣдомостей», бывшимъ профессоромъ университета А. И. Артемьевымъ, С. М. Михайловъ всецѣло предался изученію родного ему Козьмодемьянскаго уѣзда въ разныхъ отношеніяхъ, результатомъ чего и явился рядъ его очерковъ, напечатанныхъ, главнымъ образомъ, въ «Казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ». (Родился С. М. Михайловъ въ чувашской деревнѣ Кубасъ, Козьмодемьянскаго уѣзда, состоявшей въ приходѣ села Чемева, Ядринскаго уѣзда, а нинѣ—села Юнги-Ядриной, Козьмодемьянскаго уѣзда). Литературная дѣятельность С. М. Михайлова доставила ему впоследствии званіе члена-корреспондента Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и члена-сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, коимъ онъ удостоенъ былъ за географическо-этнографическіе труды серебряной медалію. Начальная литературная дѣятельность С. М. Михайлова охарактеризована въ № 12-мъ «Каз. губ. вѣд.» за 1854 годъ, въ статьѣ подъ заглавіемъ «Замѣтка», принадлежащей редактору «Вѣдомостей» А. И. Артемьеву¹⁾. Вполнѣ сочувственно къ литературнымъ трудамъ С. М. Михайлова относился и другой редакторъ «Каз. губ. вѣд.», извѣстный профессоръ-ориенталистъ И. И. Березинъ, сдѣлавшій подъ очерками С. М. Михайлова нѣсколько выносокъ съ лингвистическими объясненіями.

Если не ошибаюсь, С. М. Михайловъ въ концѣ своей недолгой жизни сотрудничалъ въ изданіи московскаго профессора-историка М. П. Погодина «Москвитининъ» и въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ».

Нѣкоторые изъ этнографическихъ очерковъ С. М. Михайлова были въ свое время перепечатаны изъ «Каз. губ. вѣд.» въ столичныхъ периодическихъ изданіяхъ, какъ видно изъ письма ко мнѣ К. С. Рябинскаго, между прочимъ, «Свѣдѣнныя горныхъ черемисъ Казанской губерніи»—въ №№ 213 и 220-мъ «Русскаго Иностранца» за 1854 годъ.

¹⁾ Содержаніе этой «Замѣтки» А. И. Артемьевымъ воспроизведено въ предисловіи къ обработанному имъ «Списку населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи» (издано Центральнымъ Статистич. Комитетомъ Мин. Внутр. Дѣлъ) Спб. 1866 г., стр. LXIV—LXV.

Свои литературные труды С. М. Михайловъ надѣялся выпустить особымъ изданіемъ еще при своей жизни и съ этою цѣлю, послѣ безуспѣшныхъ сношеній съ А. П. Артемьевымъ, П. П. Березинимъ и М. П. Погодинимъ, препроводилъ всѣ свои очерки, съ приложеніемъ объемистой рукописной автобіографіи, къ московскому миллионеру В. А. Кокореву (бывшій Козьмодемьянскій винный откупщикъ); но появленія ихъ въ свѣтъ особымъ изданіемъ не дождался, безвременно скончавшись въ г. Козьмодемьянскѣ въ концѣ 1861 года. Объ всемъ этомъ мнѣ устно сообщилъ въ 1867 году проживавшій въ г. Козьмодемьянскѣ заштатный священникъ села Ишака В. П. Громовъ, состоявшій въ близкихъ отношеніяхъ съ С. М. Михайловымъ изъ-за обобщенныхъ научныхъ трудовъ (о. Громовъ занимался главнымъ образомъ метеорологическихъ наблюденіями и былъ не чуждъ, какъ сказано будетъ ниже, этнографическихъ работъ).

Въ видахъ расположить В. А. Кокорева издать труды С. М. Михайлова, особенно же опубликовать его «автобіографію», я поспѣшилъ въ «Справочномъ листкѣ г. Казани», издававшемся въ 1867 году подъ редакціей профессора С. М. Шилевскаго, въ №№ 103 и 120 двѣ замѣтки, подъ заглавіемъ: 1) «Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ» и 2) «Къ статьѣ: Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ», но откликъ съ чей либо стороны не ввѣвалъ.

Въ началѣ 80-хъ годовъ я собралъ нѣсколько біографическихъ данныхъ о С. М. Михайловѣ и передалъ ихъ Н. Я. Агаонову. Тогда же я передалъ ему и нѣсколько черновыхъ рукописей С. М. Михайлова, полученныхъ мною отъ бывшаго инспектора народныхъ училищъ въ Козьмодемьянскѣ П. И. Бѣляева. Въ числѣ этихъ бумагъ оказалась рукопись подъ заглавіемъ «Чувашскіе разговоры и сказки», написанная хорошо мнѣ извѣстной рукой упомянутаго выше священника В. П. Громова, о которой онъ лично мнѣ сообщилъ еще въ 1867 году, что она составлена имъ, а не С. М. Михайловымъ¹⁾. Напечатана она въ №№ 10—13, 15—20, 22, 24—25, 27 и 29 «Каз. губ. вѣд.» за 1853 годъ безъ подписи автора; отдѣльный же оттискъ ее выпущенъ съ добавленіемъ къ ней очерка С. М. Михайлова «Краткое этнографическое описаніе чувашъ», напечатаннаго въ «Губернскихъ вѣдомостяхъ» съ подписью автора: «Переводчикъ Земскаго Суда С. Михайловъ», въ перечисленныхъ выше №№, причѣмъ заглавіе «оттиску» дано по статьѣ о. Громова, а имя автора ошибочно выставлено: «С. Михайлова», что теперь вводитъ исследователей въ крайне существенное заблужденіе. Такъ, напр., академикъ А. Куликъ въ своемъ розысканіи «О родствѣ Хаганно-Болгаръ съ чувашами» (Записки Академіи Наукъ, т. XXXII) смѣлъ нужнымъ высказать особую похвалу мнимо му автору «Чувашскихъ разговоровъ и сказокъ», чувашину С. М. Михайлову за отличное знаніе чувашскаго языка, тогда какъ «Чувашскіе разговоры и сказки» русскимъ авторомъ ихъ, священникомъ—повторю—В. П. Громовымъ, знавшимъ чувашскій языкъ лишь

¹⁾ «Къ статьѣ: Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ». Справ. лист. г. Казани. 1867 г. № 120.

лексически, но не грамматически, изложены чисто русским складомъ рѣчи, съ замѣной лишь русскихъ словъ чувашскими. Докладательства неправильной конструкціи чувашской рѣчи въ сочиненіяхъ В. П. Громова я имѣлъ случай привести въ моихъ «Матеріалахъ къ объясненію старой чувашской вѣрны», въ выноскѣ на стр. 237—238.

Если не ошибаюсь, самому С. М. Михайлову на родномъ ему чувашскомъ языкѣ принадлежитъ лишь переводъ на чувашскій языкъ «Узаконеній о солдатскихъ дѣтяхъ», напечатанный параллельно съ русскимъ текстомъ, въ формѣ объявленія, на листѣ сѣрой писчей бумаги, безъ имени переводчика и безъ обозначенія мѣста и года печати, и оказавшіяся въ числѣ черновыхъ его бумагъ.

Изъ бумагъ С. М. Михайлова, между прочимъ, видно, что онъ составилъ объемистое (не помню, на 40 или 80 листахъ) «географическо-статистическое описаніе Козьмодемьянскаго уѣзда» для автора книги: «Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Казанская губернія. Составилъ М. Лаптевъ. СПб. 1861 г.». Самъ авторъ этой книги, г. Лаптевъ, имени С. М. Михайлова однакожъ почему то нигдѣ не упоминаетъ въ своей книгѣ и печатныхъ его трудовъ не цитируетъ, кромѣ описанія свадбѣ горныхъ черемисъ на стр. 255, безъ указанія имени автора, хотя въ очеркѣ «Чуваши» дословно выписалъ, на стр. 246, между прочимъ, изъ «Краткаго этнографическаго описанія чувашъ» С. М. Михайлова описаніе праздниковъ: 1) Тора тыр'-жинъ (у Лаптева: «Торажинъ») чуклесь—молить Бога за хлѣбъ (новоурожайный), 2) Сорихъ-оры (у Лаптева: ...«дры»)—овечья нога, 3) Сю арня—масляница, и 4) игры въ «дички». Поэтому, можно, кажется, думать, что г. Лаптевъ едвали былъ лично знакомъ съ С. М. Михайловимъ и если получалъ отъ него упомянутую его рукопись, то едва ли не чрезъ его принципала, Козьмодемьянскаго земскаго исправника, при которомъ С. М. Михайловъ состоялъ по вольному найму письмоводителемъ, а по просту—разсмыльнимъ.

Съ однимъ изъ географическихъ очерковъ С. М. Михайлова (заглавія не помню), напечатаннымъ съ его подписью въ «Каз. губ. вѣд.», если не ошибаюсь, въ 1852 году, произошелъ и такой казусъ: черезъ 10 лѣтъ послѣ его напечатанія онъ вторично явился въ тѣхъ же «Вѣдомостяхъ» въ 1862 году, по смерти уже С. М. Михайлова, безъ малѣйшихъ измѣненій, какъ я лично убѣдился чрезъ сличеніе, но уже въ подписью: «А. Андреевъ»—покойный учитель бывшаго Козьмодемьянскаго уѣзднаго училища ¹⁾.

Осенью 1894 года я сдѣлалъ и еще попытку пригласить къ изданію трудовъ С. М. Михайлова Козьмодемьянское уѣздное земство, но также безуспѣшно. Поводомъ на этотъ разъ для меня послужило прочитанное въ «Казанскомъ Телеграфѣ» постановленіе Казанскаго губернскаго земства «объ израсходованіи до 200 рублей на постановку памятника на московскомъ

---

¹⁾ Къ столѣтію Козьмодемьянскаго городского училища. Историческая записка объ училищѣ. 1791—1890. Составилъ учитель—инспекторъ училища К. Рябинскій. Казань. 1891. стр. 64—65.

почтовомъ трактѣ въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ у подгнившаго дуба, посаженнаго, по преданію, Императоромъ Петромъ Великимъ» (?). Въ опроверженіе этого преданія я отправилъ на имя г. редактора «Казанскаго Телеграфа» письмо съ двумя заглавіями: 1) «Царскій дубъ» въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ и 2) «Чувашии С. М. Михайловъ» (см. № 583 «Казанскаго Телеграфа» отъ 12 января 1895 г.), въ которомъ, кромѣ библиографическихъ указаній о томъ, что у «царскаго дуба» въ 1798 году останавливался Императоръ Павелъ I-й, а не Петръ Великій, который сухопутно въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ никогда не былъ, я выразилъ Козьмодемьянскому земству желаніе почтить память своего пернаго историка, географа и этнографа С. М. Михайлова изданіемъ его печатныхъ трудовъ.

Членъ-сотрудникъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи К. С. Рябинскій, разыскивая въ г. Козьмодемьянскѣ матеріалы для біографіи своего предметника по метеорологическихъ наблюденіямъ, упомянутаго выше священника-этнографа В. П. Громова, отыскалъ 19 отдѣльныхъ оттисковъ статей С. М. Михайлова. Пересмотрѣвъ сообщенный мнѣ списокъ заглавій оттисковъ, я припомнилъ еще четыре статьи С. М. Михайлова, изъ числа напечатанныхъ въ «Каз. губ. вѣд.», заглавія которыхъ въ списокѣ К. С. Рябинскаго не значились, о чемъ въ свое время я извѣстилъ К. С. Рябинскаго.

Въ предисловіи къ составленному мною «Указателю къ историческимъ и юридическимъ актамъ, собраннымъ С. Е. Мельниковымъ» я перечислялъ извѣстныхъ мнѣ лицъ, которыми попадавшіе мнѣ въ руки «свитки» старинныхъ рукописныхъ грамотъ подлинникомъ отправлены были, между прочимъ, въ Императорское Русское Географическое Общество; въ число этихъ лицъ мною включенъ и С. М. Михайловъ. Относительно «свитковъ», доставленныхъ въ Географическое Общество, было бы крайне желательнo, чтобы Общ. Арх., Ист. и Этнографіи поручило кому либо изъ членовъ своихъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ, навести въ Географическомъ Обществѣ о положеніи ихъ справку и, съ разрѣшенія Географическаго Общества, снять съ нихъ копии. Если Географическое Общество не найдетъ возможнымъ уступить подлинныя свитки.

Мнѣ представляется, если Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи возьметъ на себя инициативу и редакцію изданія сборниковъ, напечатанныхъ въ «Казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ»: 1) грамотъ и другихъ историческихъ актовъ, 2) археолого-историческихъ, географическо-статистическихъ и этнографическихъ очерковъ и замѣтокъ, и 3) трудовъ, въ частности, С. М. Михайлова, то денежные средства на изданіе этихъ сборниковъ, можетъ быть, окажутся въ самой редакціи «Казанскихъ губернскихъ вѣдомостей»; или же, по рекомендаціи Общества, изданіе сборниковъ возьметъ на себя кто либо изъ казанскихъ книгопродавцевъ, по примѣру своихъ предшественниковъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ.

Отъ разысканія и списыванія копій статей для указываемыхъ сборниковъ, несомнѣнно, не откажутся проживающіе въ г. Казани члены-сотрудники Общества.

В. Мазницкій.

ХРОНИКА.

Чердынскій музей древностей.

Пермская губернія довольно богата собраніями древностей—изъ частныхъ извѣстна богатѣйшая коллекція г. Теплоухова, въ селѣ Ильинскомъ, изъ общественныхъ—коллекція Уральскаго Общества Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ и Пермской Ученой Архивной Комиссіи. Число послѣднихъ должно пополниться въ недалекомъ будущемъ еще однимъ—Чердынскимъ музеемъ древностей. Официально такого музея еще не существуетъ—установить его еще только выработывается—но фактически онъ функционируетъ, сосредоточивая въ себѣ остатки мѣстной старины, почему мы считаемъ уместнымъ теперь же посвятить ему нѣсколько словъ.

Музей древностей въ Чердыни обязанъ своимъ возникновеніемъ стараніямъ энергичнаго предсѣдателя мѣстной земской управы Д. А. Удьянца, человѣка, сильно преданнаго интересамъ археологіи и успѣшнаго, несмотря на свое короткое пребываніе въ Чердыни, поставить идею о музее на почву практическаго осуществленія. Идея эта, какъ сказано, только что начала воплощаться, но дѣло на этомъ, несомнѣнно, не остановится, такъ какъ на лицо всѣ условія для его процвѣтанія.

Чердынскій край—это край съ богатымъ историческимъ прошлымъ, уходящимъ въ даль цѣлымъ десяткомъ вѣковъ. Здѣсь несомнѣнны слѣды пребыванія человѣка въ каменный и бронзовый періоды; далѣе идетъ долгій и во многомъ еще неразъясненный періодъ владычества въ странѣ чуди. Чердынскій уѣздъ, можно сказать, сплошь покрытъ могильниками и городищами, обыкновенно приписываемыми «чудикамъ»—такъ называются у современныхъ обывателей насельники чудскаго періода. Въ каждой почти деревнѣ Чердынскаго края Вы найдете «чечки»—дѣтскія игрушки, которыми служатъ предметы чудскаго эпохи! Однимъ словомъ, изученіе края въ археологическомъ отношеніи только что начинается. Между тѣмъ предметы старины, во множествѣ находимые крестьянами при сельскихъ работахъ, исчезаютъ изъ края благодаря скупщикамъ, специально развѣждающимъ съ этою цѣлью по селеніямъ, а также лицамъ, составляющимъ себѣ коллекція, вѣроятно, съ

цѣлью сбита. Чердынскій музей можетъ оказать большую услугу спасенію предметовъ древности, сосредоточивая ихъ въ себѣ, особенно если оцѣнить его значеніе и придуть къ нему на помощь гг. представители народной школы, дѣйствующие на мѣстахъ, гдѣ совершаются находки этихъ предметовъ.

Чердынскій музей древностей составляетъ особый, самостоятельный отдѣлъ при общеобразовательномъ музеѣ, открываемомъ Чердынскою Уѣздной Земскою Управой. Въ археологическій отдѣлъ музея вошли пока главнымъ образомъ вещи изъ извѣстнаго Анниковскаго могильника, находящагося въ 20 верстахъ отъ Чердыни, добытыя оттуда раскопками самого г. Удичева. Кромѣ непосредственнаго доставленія вещей лицами, близко стоящими къ музею, археологическая коллекція его пополняется покупками. Этимъ способомъ собрано значительное количество шейныхъ гривенъ изъ серебра. (Особенно интересно послѣднее поступленіе въ эту группу—массивный (около 1¹/₂ ф.) серебряный жгутъ съ четырехгранными вастежками по концамъ, открытій крестьяниномъ изъ д. Большое Поле, Ныробской волости, во время работъ на огородѣ; предметъ, тождественный съ описываемымъ, изданъ покойнымъ С. В. Ешевскимъ въ Пермскомъ Сборникѣ, кн. II (изъ коллекціи Лазаревскаго Института, теперь утраченный безслѣдно).

Въ отдѣлѣ палеографическомъ—различныя грамоты, выписи, юридическіе документы; любопытная пропись, затѣйливо расписанная какимъ-то досужимъ подъячимъ, относится, какъ видно изъ послѣсловія, ко времени Петра В. Главное же украшеніе и цѣнность разсматриваемаго отдѣла—синодикъ Богословской церкви г. Чердыни.

Синодикъ этотъ важенъ, какъ историческій источникъ, сохранившій въ себѣ имена 14 пермскихъ князей и княгинь XV вѣка. Къ величайшему сожалѣнію, та часть синодика—первые листы,—гдѣ были вписаны имена князей и княгинь, въ настоящее время отсутствуетъ; пропала ли она окончательно или нѣтъ—неизвѣстно, но отыскать ее было бы очень важно, несмотря на то, что данныя, въ ней заключающіяся, уже использованы историками. Найти листы со спискомъ пермскихъ князей и княгинь важно въ томъ отношеніи, что ими можетъ быть определено время, когда сталъ составляться синодикъ,—другими словами, древность самаго списка. Г. Дмитриевъ, которому принадлежит много трудовъ по исторіи Пермской земли, говоритъ слѣдующее относительно синодика Богословской церкви: «Я видѣлъ этотъ важный памятникъ старины въ бытность въ Чердыни въ 1883 году. Не берусь точно указать время его происхожденія, но судя по четкому, красивому уставному письму и одной хронологической датѣ на первыхъ его страницахъ, я отношу его начало къ XV вѣку¹⁾». Выводъ г. Дмитриева всецѣло принять г. Голубцовымъ въ его специальной статьѣ о пермскихъ

¹⁾ Дмитриевъ, Пермская Старина, выпускъ I. Пермь. 1889 г., стр. 158—159.

князьяхъ; впрочемъ, г. Голубцовъ лично не видѣлъ Чердынскаго синодика¹⁾. Миѣ пришлось осматривать синодикъ въ 1900 году, когда самая важная часть его оказалась исчезнувшей; поэтому матеріаломъ для сужденія о древности памятника могли служить лишь сохранившіеся листы его. Осмотръ уцѣлѣвшихъ листовъ привелъ меня къ заключенію, что эта часть болѣе поздняго происхожденія: они писаны на бумагѣ, позднимъ полууставомъ и должны быть отнесены къ XVII вѣку, быть можетъ къ самому концу его. Жаль, что г. Дмитріевъ не упомянулъ о матеріалѣ первыхъ листовъ и не указалъ точно, въ чемъ именно заключалась хронологическая дата, положенная имъ въ основаніе своего мнѣнія о древности памятника.

Во всякомъ случаѣ, вопросъ о Чердынскомъ синодикѣ намъ кажется еще нерѣшеннымъ окончательно и требующимъ дальнѣйшихъ исследований.

В. Борисовъ.

О составѣ комиссій для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій.

Въ вопросу, возбужденному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ относительно состава комиссій для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій, правительствующій сенатъ разъяснилъ, что комиссіи эти должны составляться изъ представителя губернской администраціи по назначенію губернатора, изъ начальника (или его помощника) того учрежденія, дѣла котораго подлежатъ разбору и уничтоженію, и по одному изъ представителей отъ вѣдомствъ судебнаго и народнаго просвѣщенія, а также отъ ученыхъ архивныхъ комиссій и обществъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ таковыя имѣются. («Сѣв. Курьеръ» 1900 г. № 338).

Отчетъ о реставраціи древней деревянной башни въ г. Арскѣ, Казанской губерніи.

Доложенъ въ Общемъ Собраніи Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 27 октября 1900 г.)

Ври обсужденіи въ засѣданіи 28 сентября вопроса о реставраціи древней Арской башни, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ угодно было принять проектъ реставраціи, предложенный мною въ докладѣ объ этой башнѣ, представленномъ вниманію Общества въ началѣ настоящаго года²⁾. Вмѣстѣ съ сямъ Обществу угодно было возложить на меня и наблюденіе за работами по ре-

¹⁾ Голубцовъ, Князья Великопермскіе, Пермскіе и Вымскіе, 1463—1641 гг.—Труды Пермской Ученой Архивной Коммиссіи, вып. I. Пермь. 1892 г., стр. 75.

²⁾ Докладъ этотъ помѣщенъ въ Извѣстіяхъ Общества Арх., Ист. и Этн., т. XVI, вып. 3, стр. 292—298.

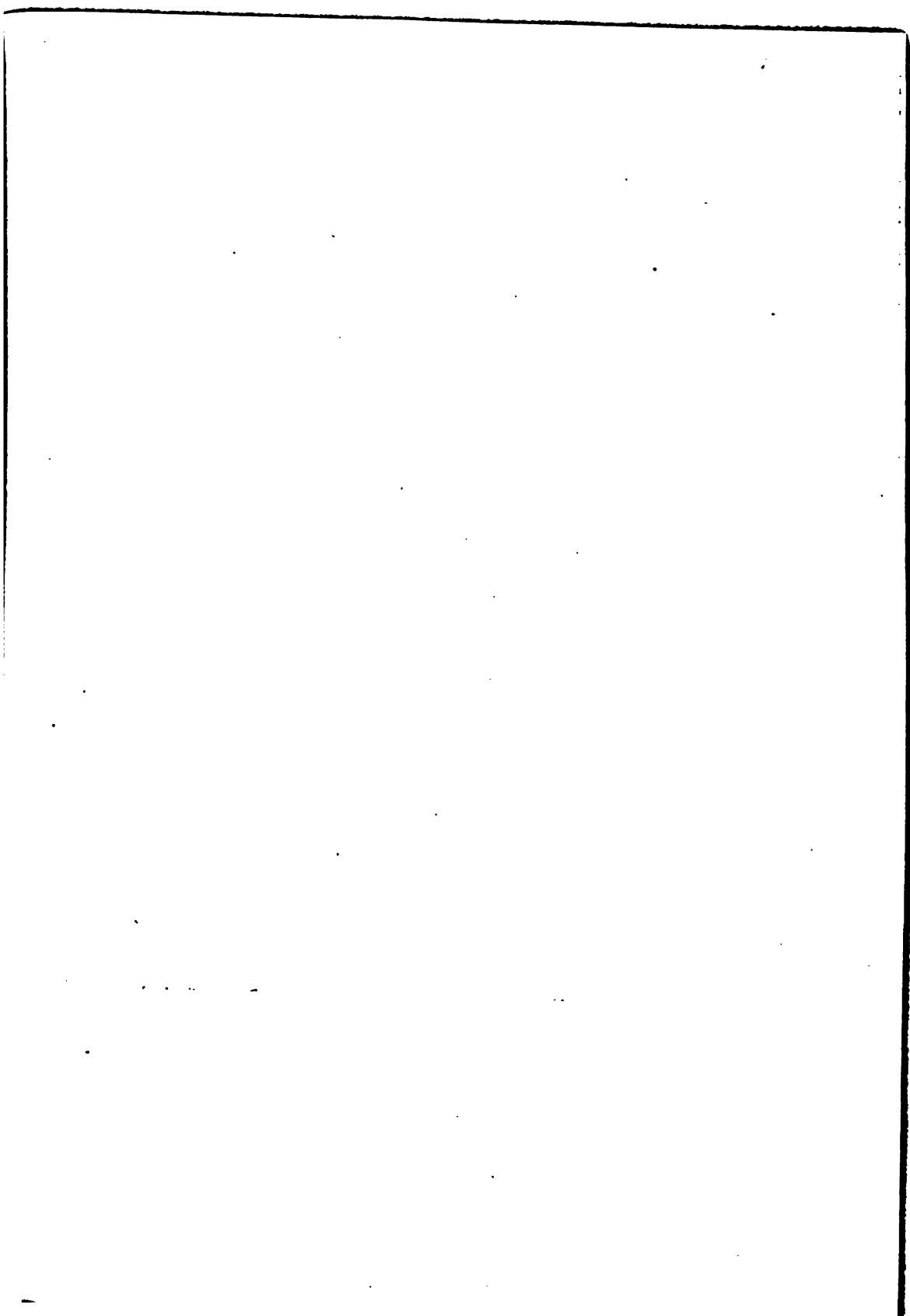
ставраціи башни. Въ настоящее время, когда реставрація окончена, и башня восстановлена, имѣю честь представить Обществу краткій отчетъ о произведенныхъ работахъ.

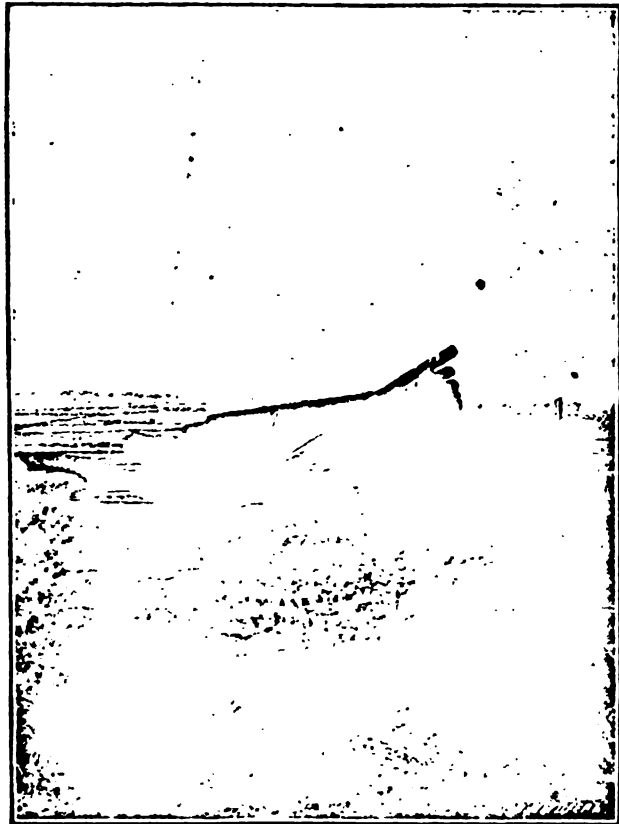
Арская башня до реставраціи, какъ это видно изъ прилагаемаго фотографическаго снимка, была почти безформенной грудой бревенъ среди которыхъ возвышалась только западная стѣна башни. Прежде всего надлежало разобрать пережѣшавшіяся бревна башни, такъ какъ при отдѣленіи бревенъ отъ башни они беспорядочно складывались внутрь ея; сюда же клались и подпорки, усгранвавшіяся въ былое время для поддержанія башни, сгнившія и замѣнявшіяся новыми. Разборка бревенъ, сваленныхъ въ башнѣ, и стѣнъ послѣдней обнаружила несоотвѣтствіе количества бревенъ, приходившихся на каждую стѣну башни: всего болѣе сохранилось бревенъ отъ западной стѣны, всего менѣе—отъ восточной. Чтобы устранить это несоотвѣтствіе, съ которымъ необходимо было считаться при сборкѣ стѣнъ башни, пришлось недостаю бревенъ у восточной стѣны восполнить на счетъ избытка ихъ на западной. Указанному средству, безъ котораго обойтись не было никакой возможности, благопріятствовали одинаковые размѣры длины стѣнъ башни, почти квадратной.

По окончаніи разборки стѣнъ оказалось, что внутри ея образовался слой земли, почти на аршинъ возвышавшійся надъ окружающею поверхностью. Поэтому вторая операція состояла въ уборкѣ этого земляного столба и, вообще, въ уравниеніи площадки, на которой должна была стать башня. Земляныя работы открыли подъ башней массу костей животныхъ—лошади, овцы, свиньи—и рыбу, золу и уголь; нѣкоторыя кости носятъ на себѣ слѣды огня; тутъ же были найдены обломки желѣзнаго ножа и часть серебряной татарской монеты.

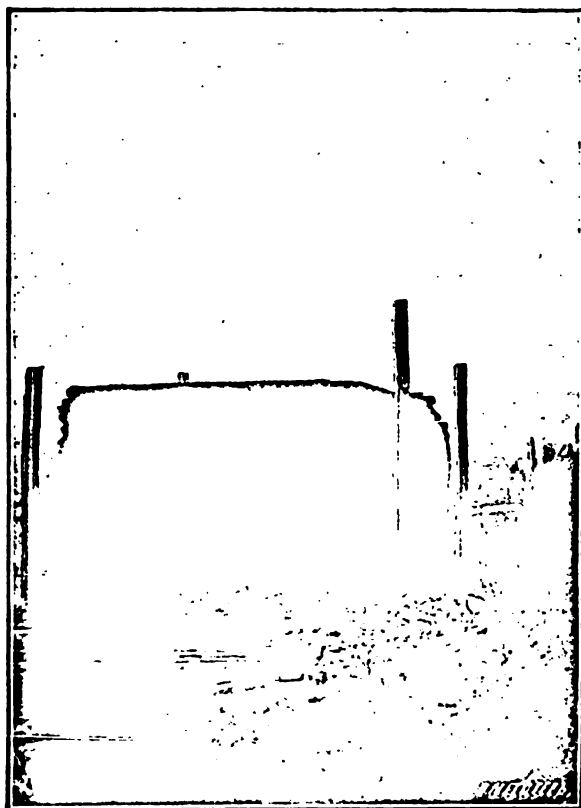
Когда площадка была выровнена, стало возможнымъ приступить къ кладкѣ стѣнъ башни. Однако, казалось нецѣлесообразнымъ класть старья, полусгнившія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бревна—прямо на землю. Съ этою цѣлью на землю былъ уложенъ одинъ рядъ новыхъ дубовыхъ бревенъ 6-вершковой толщины, и на этотъ рядъ, играющій роль фундамента, стали складываться старья бревна башни, причемъ строго соблюдался порядокъ ихъ, въ какомъ они раньше были разложены, — имѣя въ виду оговорку, сдѣланную выше. Въ итогѣ послѣдней работы получился срубъ башни въ 15½ рядовъ (не считая новаго ряда), т. е. восточная и западная стѣны имѣютъ теперь по 16 бревенъ, сѣверная и южная—по 15; длина стѣнъ—по 8¼ арш. каждая; высота стѣнъ—4¾ арш., опять безъ новаго ряда. Въ восточной и сѣверной стѣнахъ имѣются входныя отверстія, въ первой размѣрами 1¼ квадр. арш., во второй—1½×1 арш. Въ западной стѣнѣ—два ряда бойницъ: первый (выше) изъ трехъ 4-угольныхъ, изъ нихъ средняя, большая, размѣрами 12×6 вершковъ; второй—изъ четырехъ круглыхъ. Въ южной стѣнѣ—три 4-угольныя бойницы такой же величины, какъ въ западной стѣнѣ, причемъ въ средней бойницѣ замѣтенъ желобокъ, устроенный, вѣроятно, въ цѣляхъ достиженія большей мѣткости при стрѣльбѣ изъ пищали.

Перечисленнымъ ограничилась собственно реставрація башни. Затѣмъ, для большей устойчивости ея на будущее время, стѣны башни скрѣплены

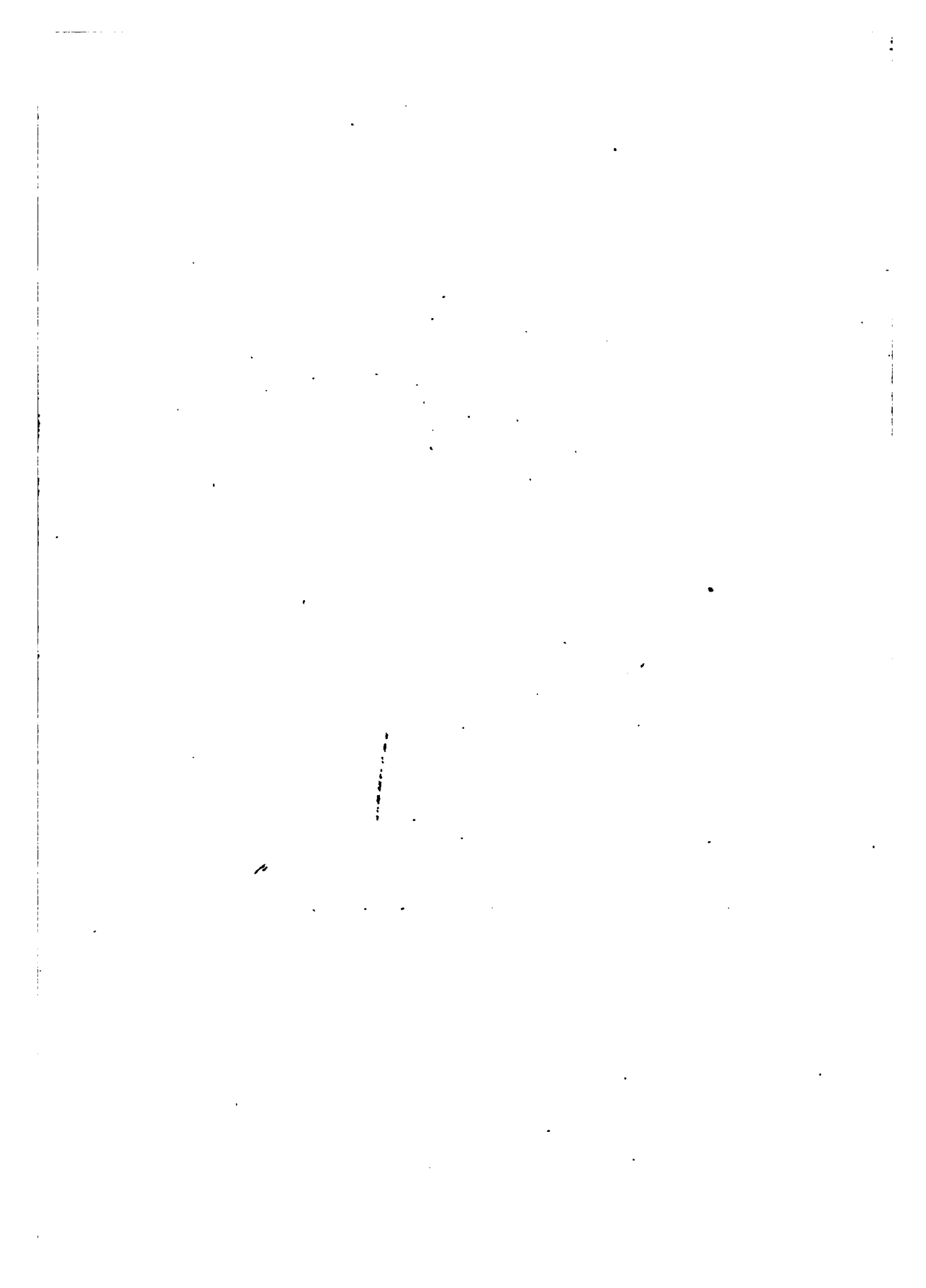

Арская деревянная башня
(до реставрации).

Арская деревянная башня
(посль реставраціи).

и внутри девятью толстыми, так называемыми половыми досками, прибитыми желѣзными шпильями перпендикулярно къ бревнамъ.

Послѣдняя стадія работъ заключалась въ устройствѣ крыши надъ башней. Четырех-скатная крыша, подобная той, какая была сдѣлана по распоряженію Каванскаго губернатора Нилова, покоится на четырехъ дубовыхъ столбахъ, поставленныхъ противъ угловъ башни въ разстояніи 3 сажень другъ отъ друга; высота столбовъ—2 сажени, толщина—6 вершковъ; вершина крыши увѣнчана флагштокомъ съ деревяннымъ шаромъ наверху, какъ было при Ниловѣ.

Въ заключеніе своего отчета, я, отдавая дань справедливости, считаю своимъ долгомъ обратить вниманіе Общества на почтенную дѣятельность г. Арскаго городского старосты Н. П. Щелкина, которому башня была обязана до сихъ поръ постояннымъ вниманіемъ. Лично мнѣ г. Щелкинъ очень помогъ исполнить порученіе Общества по реставраціи башни своими предварительными распоряженіями по заготовкѣ нужныхъ матеріаловъ, приглашенію необходимаго количества рабочихъ и проч.. Позволяю себѣ высказать увѣренность, что и въ будущемъ Арская башня найдетъ себѣ въ г. Щелкинѣ ревностнаго хранителя и оберегателя отъ случайностей, могущихъ коснуться этого памятника старины нашего края.

Дѣйствительный членъ Общества В. Борисовъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

О спискѣ сочиненій кн. М. М. Щербатова.

Въ августовской книжкѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» за прошлый годъ (стр. 337—364; былъ и отдѣльный оттискъ) проф. П. Д. Чечулинъ напечаталъ весьма интересную статью подъ названіемъ «Хронологія и списокъ сочиненій кн. М. М. Щербатова. По поводу надній его сочиненій». Можно искренно радоваться, что личность мало извѣстнаго, но весьма замѣчательнаго нашего историка и публициста XVIII вѣка начинаетъ мало по малу проясняться. Первые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы въ началѣ второй половины истекшаго столѣтія, когда, съ наступленіемъ стносительной свободы слова, въ публикѣ развился усиленный интересъ къ изученію недавняго прошлаго. Впервые обнародованные трактаты кн. М. М. Щербатова привлекали всеобщее вниманіе, но историческіе труды этого писателя по прежнему оставались въ вѣковой пыли на книжныхъ полкахъ. Только въ недавнее время проф. П. Н. Милюковъ реабилитировалъ Щербатова—историка, доказавъ, что «Исторія Государства Россійскаго» слишкомъ многимъ обязана «Исторіи Россійской отъ древнѣйшихъ временъ», причемъ, конечно, являя, нескладныя, сухія фразы кн. Щербатова превратились въ плавныя, звучные періоды Карамзина. Въ настоящее время печатается и собраніе сочиненій кн. Щербатова; можно надѣяться, что съ теченіемъ времени мы увидимъ, наконецъ, въ печати и монографію, которая дастъ намъ всестороннюю, безпристрастную оцѣнку дѣятельности знаменитаго историка - публициста. Для изясненія подобной монографіи необходимы, однако, подготовительныя работы, одну изъ которыхъ мы теперь и имѣемъ въ названной уже статьѣ проф. Чечулина, нѣсколько ранѣе собраннаго матеріала для оцѣнки социальнаго романа кн. Щербатова «Путешествіе въ землю Офирскую г. С. швецкаго дворянина» (см. въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1900 г., № 1, гр. 115—166, статью «Русскій социальный романъ XVIII вѣка»; былъ также отдѣльный оттискъ, выдержавшій два изданія).

Устанавливая хронологию известных до сих пор сочинений кн. Щербатова, проф. Чечулинъ приводит весьма любопытное рукописное свидѣтельство объ участи этого писателя въ «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ» 1759—1760 гг.—въ Императорской Публичной Библіотекѣ сохранилась рукописная копія статей, помѣщенныхъ начинающимъ историкомъ-публицистомъ въ первомъ по времени изъ нашихъ ежемѣсячниковъ. Рукопись прерывается приблизительно на половинѣ статьи «Изъ мнѣній, разсужденій и нравоучительныхъ наставленій г. Оксенстиерна», помѣщенной въ октябрьской книжкѣ (стр. 372—383) «Ежемесячныхъ сочиненій» за 1760 годъ. Продолжалъ ли кн. Щербатовъ свое сотрудничество въ названномъ журналѣ послѣ только что указаннаго перевода, г. Чечулинъ не говоритъ, такъ какъ источникъ его свидѣній по этому вопросу—рукопись Императорской Публичной Библіотеки—не имѣетъ конца. Однако въ декабрьской книжкѣ «Ежемесячныхъ Сочиненій» того же 1760 года (стр. 557—561) была напечатана статья «Нравоучительныя разсужденія Графа Оксенстерна, Въ продолженіе тѣхъ, кои напечатаны въ Октябрѣ мѣсяцѣ. 6. О шляхетствѣ». Судя по этому заглавію, можно думать, что и это—переводъ кн. Щербатова. Если бы можно было ручаться, что всѣ переводы изъ Оксенштерна, помѣщенные въ «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ», принадлежатъ одному и тому же лицу, то пришлось бы приписать кн. Щербатову и статью «О бережливости и скупости. Изъ мыслей Графа Оксенштерна» (1761, ноябрь, 477—480).

Въ другомъ журналѣ XVIII вѣка, «Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія», была помѣщена статья кн. Щербатова «О древнихъ чинахъ бывшихъ въ Россіи и о должности каждаго изъ нихъ» (III, 43 sqq.) съ полною подписью автора; митр. Евгенийъ («Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», II, 281) приписываетъ «многія статьи» въ этомъ журналѣ кн. Щербатову. По этому поводу г. Чечулинъ замѣчаетъ (стр. 364): «Указаніе Евгенія, что кн. Щербатову принадлежитъ «множество статей въ Опытъ трудовъ Россійскаго Вольнаго Собранія» вполне правдоподобно, но мы не можемъ пока этихъ статей выдѣлать кромѣ указанной выше статьи «О древнихъ чинахъ». Однако приведенное указаніе митр. Евгенія положительно не выдерживаетъ критики; почти всѣ статьи въ «Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія» снабжены подписями, и только три (часть III, статьи подъ №№ I, II и VII) оставлены анонимными и едва ли принадлежатъ кн. Щербатову. Наоборотъ, замѣчаніе митр. Евгенія о принадлежности тому же автору брошюры «... о старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи, напеч. въ Москвѣ, 1784 г., и включено въ статью о томъ же въ 20 части Древней Россійской Вивліоэки, гдѣ также помѣщены сочиненныя имъ родословныя Князей Щербатовыхъ и некоторыхъ другихъ княжескихъ родовъ» («Словарь», II, 280)—г. Чечулинъ отвергаетъ, не имѣя на то достаточныхъ основаній. «Въ той же статьѣ», говоритъ (стр. 362) онъ, и у Бантша названа въ числѣ сочиненій Щербатова статья «О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи». И такой статьи не находится ни въ одномъ изъ указателей къ старымъ журналамъ. . . . ; почти несомнѣнно, что мы имѣемъ дѣло съ неправильнымъ именованіемъ статьи «О древнихъ чинахъ, бывшихъ въ Россіи»—въ ней чины расположены по пяти степенямъ. На-

званная статья кн. Щербатова потому не отмѣчена въ указателяхъ къ старымъ журналамъ, что вышла въ свѣтъ (безъ имени автора) отдѣльной брошюрой, съ нижеслѣдующимъ заглавіемъ: «О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи, въ которыхъ благородные службу производили, и какъ были изъ одной въ другую жалованы; также о чинахъ и о ихъ должностяхъ. Издвигеніемъ П. Новикова и Компаніи. Въ Москвѣ, въ Университетской Типографіи, у П. Новикова, 1784 года». (м. 8°, 59 стр.). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой брошюры можно найти сходство, хотя не особенно близкое, съ гораздо болѣе обширной анонимной статьёй, помѣщенной въ XX-мъ томѣ второго изданія «Древней Россійской Вивліюмики» (стр. 131—277): «Историческое извѣстіе объ упомянутыхъ старинныхъ чинахъ въ Россіи». Однако по указанію г. И. Гурлянда («Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1839 г., книга III, «Смѣсь», стр. 23—24) эта статья принадлежитъ Г. Ф. Миллеру. Что касается «Картины владѣнія Мономахова» — это ошибка не митр. Евгенія, какъ полагаетъ г. Чечулинъ (стр. 363) а еще Н. И. Новикова («Опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ», СПб. 1772, стр. 252), изъ труда котораго она попала и въ позднѣйшія пособія.

Указывая (стр. 356) письма кн. Щербатова къ императрицѣ Екатеринѣ и Г. В. Козицкому, г. Чечулинъ не упоминаетъ ни о письмахъ его къ П. И. Лепскому, напечатанныхъ, вмѣстѣ съ обзорѣмъ дѣятельности князя въ Россійской Академіи, въ VII-мъ томѣ «Исторіи» этого учрежденія, составленной акад. М. И. Сухомлиновымъ (стр. 133—143), ни о письмахъ къ Я. Я. и П. Я. Штелинымъ, сообщенныхъ акад. Л. Н. Майковымъ въ «Русской Старинѣ» 1891 г., ноябрь, стр. 465—469.

Приводя всѣ эти мелочныя замѣчанія, мы имѣли въ виду оказать сильное содѣйствіе разработкѣ вопроса о сочиненіяхъ знаменитаго историка-публициста, гдѣ-либѣ соглашаясь съ г. Чечулинымъ (стр. 364), что его «статья представить хотя бы нѣсколько достаточную основу для пополненія списка произведеній кн. Щербатова».

Н. Петровскій.

Здѣсь говорится, что киргизы Букеевской орды годъ-отъ году все болѣе и болѣе становятся хозяйственнымъ народомъ. Они никогда не запасались сѣномъ на зиму и, вслѣдствіе своей лѣни, переносили страшную нужду. Особенно давали имъ знать себя морозныя зимы; киргизы теряли массу скота, который погибалъ отъ буряновъ и безкормицы, а народъ бѣднѣлъ. Многіе покидали родныя степи и направлялись въ города и села на поиски разныхъ черныхъ работъ. Такъ наприм., на Баскунчакскомъ озерѣ лопка соли за послѣдніе года почти исключительно производится киргизами. Теперь киргизы стали заботливѣе. Сѣнокосные луга все лѣто охраняются отъ погравы скотомъ и, при полномъ созрѣваніи травъ, начинается косовица.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1540. — Мѣстная хроника.

3-го сентября 1894 г. состоялось засѣданіе историко-этнографической секціи Петровскаго Общества, въ которомъ прочтано было между прочимъ сообщеніе о бытѣ киргизовъ и ихъ коневодствѣ г. Щ.-ва. Весь интересъ этого сообщенія сосредоточивался на характеристикѣ киргизской лошади: она признается авторомъ выносливой, «добройравной», но мало пригодной для военныхъ дѣйствій. Коневодство въ киргизской степи вообще сильно падаетъ, мѣръ къ улучшенію породъ почти никакихъ не принимается, а если и бывають, то, по невѣжеству и безпечности киргизовъ, оказываются неудачными. Интересенъ тотъ фактъ, что громадное большинство киргизовъ постепенно обращается въ безлошадныхъ; коневодство же, вообще не имѣющее въ степи промышленнаго значенія, сгруппировывается въ рукахъ немногихъ, наиболѣе состоятельныхъ киргизовъ. Любопытно еще, что Щ.—ва, на основаніи личныхъ своихъ наблюденій, признаетъ киргизовъ плохими наездниками, не имѣющими понятія о правильной сѣдловкѣ. Г. Щ.—ва постановлено благодарить за его сообщеніе, а свидѣнія о коневодствѣ напечатать въ трудахъ Общества.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1570

Говорится о Высочайшемъ разрѣшеніи перевести изъ Оренбургской гимназіи во вновь открытое Оренбургское-же реальное училище 6 стипендія, изъ числа 12, назначенныхъ для дѣтей киргизовъ Тургайской области. Для инородцевъ, не знающихъ русскаго языка, изученіе древнихъ языковъ очень обременительно, а для многихъ совершенно невозможно, и 25-тилѣтній опытъ показалъ, что изъ киргизскихъ стипендіатовъ оканчивають курсъ весьма немногіе, болѣе способные, остальные же не идутъ далѣе 4-го класса. Реальное же училище даетъ возможность киргизамъ получать законченное общее образованіе, приспособленное къ практическимъ потребностямъ и къ приобретенію техническихъ познаній.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1587. — Киргизы и ихъ жены.

Выписка изъ «Стенн. Газ». — Въ виду замѣчаемаго въ послѣднее время среди киргизовъ стремленія слѣдовать татарскому обычаю и держать въ

затворничествѣ своихъ женъ, пользующихся пока еще важнымъ преимуществомъ передъ татарками (такъ-какъ онѣ не закрываютъ лица, не живутъ взаперти и могутъ свободно являться вездѣ, гдѣ появляется мужчина), «Киргизск. Стен. Газ.» приводитъ основательныя соображенія противъ того довода, что женщина, которой предоставляется свобода, скорѣе развращается, чѣмъ затворница. Газета убѣждена въ обратномъ. Человѣкъ, заключенный въ неволю,—говоритъ она,—создаетъ преувеличенное представление о вольной жизни, которой его лишили, и, чуть только вырвавшись на свободу, онъ совершаетъ необдуманные поступки и обыкновенно тѣ самыя, отъ которыхъ старался его уберечь. Такъ и женщина: чѣмъ менѣе будутъ доверять ей нравственнымъ началамъ, тѣмъ меньше она будетъ считать себя обязанной воздерживаться отъ безнравственныхъ поступковъ. Кромѣ того, разитъ,—спрашиваетъ газета,—человѣкъ сдѣлается нравственнѣе только оттого, что онъ лишенъ возможности совершать дурные поступки? Задача разумнаго воспитанія—съ дѣтства вложить въ сознаніе человѣка любовь къ добру и отвращеніе къ злу.—Газета отмѣчаетъ тотъ фактъ, что, подъ вліяніемъ татаръ и сартовъ, самыя простыя понятія затемяются среди киргизовъ. У нихъ,—говоритъ она,—въ послѣднее время стало входить въ обычай путешествіе въ Мекку, какъ дѣло, будто бы, самое благочестивое для человѣка. Между тѣмъ для всякаго, не сбитаго съ толку ума, совершенно ясно, что поѣздка въ Мекку сама по себѣ не составляетъ еще дѣла, особенно угоднаго Аллаху, ибо, какъ это выражено и въ священныя книги, онъ прежде всего требуетъ отъ людей любви и милосердія къ ближнимъ, раздачи милостыни и дѣла благотворенія. Газета обращается къ своимъ читателямъ съ слѣдующимъ воззваніемъ: «Нравовѣрные мусульмане! Прежде чѣмъ отправиться въ Мекку, вы оставьте жестокое обращеніе съ своими женами и дочерьми, не берите взятковъ, не разоряйте ближняго, сдѣлайте пожертвованія на школы и богоугодныя заведенія—и тогда ужъ съ чистымъ сердцемъ идите поклониться гробу пророка».

Желательно, чтобы это искреннее, простое обращеніе дошло по своему назначенію.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1622.

Говорится о положеніи бѣднѣйшихъ киргизовъ, которыхъ нужда гонитъ въ русскія деревни и села. Бѣдняки эти, подъ общимъ именемъ «жатаковъ», лишены бывають часто крова. Не зная никакихъ ремесель, жатаки,—говоритъ газета,—переселяются въ русскія селенія, чтобы найти себѣ заработокъ, или остаются въ какомъ-нибудь уголкѣ глухой степи, чтобы первобытнымъ способомъ обрабатывать землю. Въ послѣднемъ случаѣ они напрягаютъ всѣ силы, чтобы за хлѣбъ приобрести себѣ скотъ и скорѣе обратиться къ кочевой жизни. Такіе жатаки, не почитающіе степи, всѣмъ сердцемъ любятъ свою однообразную родину—степь и готовы испытывать въ ней всякія невзгоды и лишенія, терпѣть холодъ и голодъ. Жатаки, переходящіе въ русскія селенія, поступаютъ обыкновенно въ работники къ казакамъ, татарамъ и тѣмъ и съ трудомъ добываютъ себѣ кусокъ хлѣба. Будучи прежде безвѣстными людьми, они усердно и много работаютъ съ не-

переходят въ жатачество, но за свои труды получаютъ только ничтожныя гроши, на которые надо имъ одѣваться, ѣсть, платить казенныя подати и поборы. При этомъ же каждый годъ у этихъ бѣдныхъ людей степенныя должностныя лица вымогаютъ подъ разными предлогами послѣдніе гроши. Бѣдные люди сначала негодуютъ противъ своихъ вымогателей, но въ концѣ-концовъ, конечно, соглашаются платить все, что съ нихъ имъ потребуютъ. Далѣе газета говоритъ, что законъ предоставляетъ освобождать такихъ бѣдняковъ киргизовъ отъ всякихъ податей и повинностей, а между тѣмъ, на практикѣ, съ нихъ производится вземскія.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., № 1738. — Смертная казнь. 3-го марта въ городѣ Ошѣ, Туркестанскаго края, приведемъ въ исполненіе приговоръ временнаго военнаго суда по дѣлу объ убійствѣ таможенныя стражниковъ, конфрмованный начальникомъ Туркестанскаго края барономъ Врескимъ. Главные виновники убійства Камчибекъ-Алимбековъ и Маломъ Далуанъ Нехтибаевъ подвергнуты смертной казни черезъ повѣшеніе; шести киргизамъ, принимавшимъ участіе въ убійствѣ, смертная казнь замѣнена ссылкой на каторжныя работы; сыну Алимбекова-Махмудъ беку казнь замѣнена ссылкой въ Сибирь, остальнымъ подсудимымъ, приговореннымъ къ каторжнымъ работамъ, наказаніе замѣнено также ссылкой въ Сибирь и отдачей въ арестантскія роты. Семья Алимбековыхъ въ киргизскомъ населеніи края пользовалась особымъ уваженіемъ и почетомъ, какъ родственная бывшимъ киргизскимъ султанамъ, причемъ мать казеннаго Курбинъ-Джант-Датха считалась прямой наслѣдницей послѣднихъ и известна своимъ богатствомъ и вліяніемъ. По взятіи Туркестанскаго края, всѣ родственники Датхи были отличены отъ другихъ киргизовъ, награждены почетными халатами и пользовались особыми преимуществами. Камчибекъ и его семь имѣли также почетныя халаты, а послѣдній даже медали. Преступленіе, въ которомъ обвинялись подсудимые, слѣдующее: въ октябрѣ мѣсяцѣ 1893 года, въ Гульчинской волости, Ошскаго уѣзда, близъ перевала Белеули, на кашгарской границѣ, таможеннымъ разъѣдомъ, состоявшимъ изъ четырехъ стражниковъ: одного русскаго—Боровкова и трехъ туземцевъ, былъ захваченъ караванъ съ контрабандой изъ Кашгара (чаемъ, кораллами, индійской кисеей и т. п.). Вслѣдъ за этимъ на стражниковъ напали киргизы и задушили ихъ, при чемъ трупы были спрятаны въ глухомъ мѣстѣ, въ углубленіи горы, а лошади зарѣзаны и сожжены, контрабанда-же скрыта. Трупы стражниковъ были отысканы полковникомъ Мамлеевымъ почти черезъ мѣсяцъ, и при разслѣдованіи оказалось, что главнымъ зачинщикомъ и руководителемъ преступленія былъ киргизъ Камчибекъ Алимбековъ, которому принадлежала и контрабанда, кою занимался давно, при чемъ все сходило съ рукъ, благодаря сильному вліянію на киргизовъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г. № 1760.

Въ «Отголоскахъ Печати» приводятся пословицы китайскихъ киргизовъ Дзвнца. 1) Хороша дѣвица, хотъ и злая,—хороша дорога, хотъ и кривая.

2) Скромная дѣвица подобна шелку малиноваго цвѣта, а бойкая—подобна медру, не имѣющему дна.—Жена. 1) У хорошей жены блеститъ одежда, а у худой одежда вся въ сажѣ. 2) Передъ нищей чванится обжорливый человѣкъ, передъ мужемъ чванится таскающаяся жена. 3) Лучше низкая жена, нежели тѣсная обувь. 4) Вѣрный человѣкъ нуженъ царю, вѣрная жена нужна мужу. Несносенъ непріятель, напавшій смова,—несносна жена, вернувшаяся къ родителямъ. 5) Плохая жена, положившись на любовника, остается безъ мужа. 6) Хорошій человѣкъ хвалитъ коня, худой хвалитъ жену.—Наѣтна. 1) Чѣмъ ѣдять на худомъ конѣ, ходи лучше, пока не умрешь. пѣшкомъ; чѣмъ брать дранную жену, будь лучше до смерти холостякомъ. 2) Надѣйся на собаку, не надѣйся на невѣрную жену. 3) Не вѣрь тому коню, который подъ тѣбою; не полагайся на ту лодку, въ которой плывешь по водѣ. 4) Не вѣрь тому коню, который идетъ подъ тѣбою, не вѣрь той женщинѣ, которая у тебя за пазухой.—Рабы. 1) Собрывшійся на кучу песокъ не образуетъ камня, а собравшіеся въ кучу рыбы не образуютъ начальства. 2) Когда нѣтъ собакъ, и свинья лаетъ на дворѣ; когда нѣтъ бѣа, и рабъ ходитъ въ гости.

Статья эта, принадлежащая *Н. Ѡ. Катанову*, первоначально была напечатана въ № 673 «Казанскаго Телеграфа»—23 апр. 1895 года.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г. № 1782.

Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» сообщается о бывшей 12 мая конской скачкѣ при Ахунскомъ хуторѣ во Внутренней киргизской ордѣ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., № 1951. Киргизскій праздникъ. Изъ путешествія принца Генриха Орлеанскаго.

Описывается скачка и другія народныя увеселенія. Мы остановимся только на заключительныхъ строкахъ, гдѣ авторъ пишетъ слѣдующее:—а меня поразило то, что въ тотъ священный часъ, когда, по ученію пророка, слѣдовало привѣтствовать наступленіе ночи, ни одинъ изъ ирровавшихъ не произнесъ имени Аллаха, а между тѣмъ это былъ день изъ самыхъ чтимыхъ магометанами, день праздника «большаго байрама». Видно и здѣсь, продолжаетъ принцъ, утратилась прежняя твердая вѣра и уваженіе къ священнымъ преданіямъ прошлаго. Пристрастіе къ земнымъ наслажденіямъ, къ женщинамъ, лошадямъ и широкой привольной свободѣ взяло верхъ надъ религіею и ея требованіями.—Замѣтимъ отъ себя автору цитируемой статьи, что киргизы никогда не были истинными магометанами. Магометанство имъ навязывало и пропагандировало наше правительство, а въ особенности Екатерина Великая. Теперь проповѣдниками ислама являются въ большинствѣ случаевъ татары, также водворяемые среди киргизовъ нашимъ правительствомъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., № 1835.

Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» говорится, что министерствомъ народнаго просвѣщенія получено отъ попечителя казанскаго учебнаго округа донесеніе объ учрежденіи въ Букевской ордѣ 14 старшинскихъ школъ въ озна-

менованіе бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ Буковской ордѣ, близъ Ханской Ставки, ежегодно въ май мѣсяцѣ бываетъ ярмарка. На эту ярмарку съѣзжаются десятки тысячъ киргизовъ изъ разныхъ мѣстностей орды и устраиваютъ скачки съ призами, на которыхъ присутствуютъ чины мѣстнаго управленія и иногда астраханскій губернаторъ. Въ 1893 году, по окончаніи скачекъ, киргизы собрались къ дому, гдѣ остановился губернаторъ, и ихъ султаны и старшины выразили желаніе ознаменовать бракосочетаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ учрежденіемъ въ ордѣ 14 старшинскихъ школъ,—по двѣ на каждую часть, съ ассигнованіемъ на содержаніе каждой школы по 250 рублей въ годъ изъ средствъ населенія. При этомъ киргизы просили, чтобы учителями въ старшинскихъ школахъ были киргизы-же и чтобы къ преподаванію магометанскаго вѣроученія были допущены муллы. Въ настоящее время денегъ собрано уже 3,504 рубля. Сособравшись съ наличнымъ числомъ киргизовъ, которые могли бы занять должности учителей въ старшинскихъ школахъ, говоритъ газета, начальство казанскаго учебнаго округа предполагаетъ на первое время ограничиться учрежденіемъ 7-ми школъ въ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ орды, а именно: въ Калмыцкой части—№ 1 старшинства (на Шунгаѣ), № 2-го старшинства (на Харахоѣ); въ Наринской части—№ 9-го старшинства (на Толубаѣ); въ Торгунской части № 3-го старшинства (на уроч. Сунали), № 4-го старшинства (на уроч. Койгань-Куль); въ Галовской части—№ 5-го старшинства (на Исембаевѣ хуторѣ) и въ Камышъ—Самарской части—№ 8-го старшинства (на Абискомъ форпостѣ).

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., № 1931.—Ростовщичество у киргизовъ.

Описывается положеніе киргизовъ должниковъ, опутываемыхъ закоддавами. Ростовщики обставили свои дѣла такъ ловко и прочно, что многіе раззорившіеся, благодаря имъ, и голодающіе киргизы всецѣло отдають свои заработки имъ, хотя отлично знаютъ, что никогда не выплатятъ своихъ долговъ, потому что въ то время, какъ они платятъ, растутъ громадные проценты. Ростовщики собирають точныя свѣдѣнія, кто гдѣ волостной или вліятельное лицо, кто адвокатничаетъ, кто управитель, кто богатъ и т. д. Когда такіе степные «аткашнарн» пріѣдутъ въ городъ, ростовщики знакомятся съ ними, приглашаютъ на домъ поговорить о томъ, о семъ, угощаютъ ихъ, какъ слѣдуетъ, и при прощаніи подарятъ имъ фунтикъ или два чаю или на платѣ жемъ или дочери, или что-нибудь въ этомъ родѣ, чтобы впослѣдствіе лучше было обдѣлывать свои темныя дѣлашки.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., № 1949.—Киргизская медицина.

Описываются способы леченія сахара Кояна. Казакъ «Гавриличъ» вывихнулъ себѣ ногу. Явившись къ больному, Коянъ живо сталъ орудовать. «Гаврилича» прижали «понадежій» въ половицахъ вереть и за выставленную ногу привязали веревку. Далѣе Коянъ сѣлъ на лошадь, взялъ свободный конецъ веревки и, привязавъ ее къ лошади, «понузилъ»...

Раздался нечеловѣческой крикъ несчастнаго, а затѣмъ послѣдовалъ глубокій обморокъ. Операторъ, освободивъ отъ дальнѣйшей пытки жертву своего невѣжества, бережно перенесъ въ домъ и уложилъ въ постель, въ которой и пролежалъ «Гаврилычъ» около полугода, такъ какъ у него связки оказались нормальными. Теперь онъ ходитъ на костылѣ, вспоминая былую удачу. Ребятишки прозвали калѣку Кояномъ, т. е. именемъ его знаменитаго хирурга.

Очень просто Коянъ лечитъ и водянку. Пациента, согласно знахарской манерѣ, съѣдаетъ всюгдѣ хотя бы немножко, затѣмъ киргизскими ножиками (пшакими, что имѣются у каждаго киргиза на поясѣ) нужно сдѣлать больному по всему тѣлу не менѣе 333 надрѣзовъ и, пока дѣлается эта операція, надо заколоть корову, въ свѣже-снятую шкуру которой и зашивавтъ больного на нѣкоторое время, мясо же съѣдается операторами, какъ должный гонораръ за искусство.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., 14 сентября.

Сообщается, что министерствомъ народнаго просвѣщенія получено донесеніе объ учрежденіи въ Бугеевской ордѣ 16 старшинскихъ школъ въ ознаменованіе бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1896 г., № 2191.—Аульская школа.

Описанія аульской школы Тургайской области, бывшей на Всероссийской промышленно-художественной выставкѣ въ Н.—Новгородѣ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1896 г., № 2197. Высочайшее повелѣніе.

Государственный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ по вопросу объ опредѣленіи имущества киргизовъ и другихъ кочевниковъ, не подлежащаго продажѣ при взысканіяхъ, и соглашавшійся съ заключеніемъ сенатора Горемыкина, мнѣніемъ положилъ въ нѣмѣніе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: «Имущество, не подлежащее описи, аресту и продажѣ на удовлетвореніе взысканій, присуждаемыхъ съ киргизовъ и другихъ кочевниковъ, опредѣляется на каждое трехлѣтіе въ областяхъ Уральской и Тургайской—военными губернаторами и во Внутренней киргизской ордѣ астраханскимъ губернаторомъ съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ; въ областяхъ же Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской—стѣннымъ генераль-губернаторомъ».

Государь Императоръ мнѣніе это Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1896 г., № 2210.—Маленькій фельетонъ Фатъма (киргизская сказка).

На скалѣ пустынной, около Ходжента, плѣсенью покрыты скалы монумента. Въ старину сѣдую, битвами насѣдась, мирно почивавтъ здѣсь отважный витязь.

Только лишь наступитъ время Рамазана, тянутся къ могилѣ цѣльмъ караваны, и усталый путникъ съ трепетомъ и страхомъ молится усердно предъ священнымъ прахомъ.

Про могилу эту носится преданье, будто подъ скалою слышится рыданья, а въ полночь глухую облакою тумана здѣсь витаетъ призракъ храбраго Рустава.

Но другая сказка будетъ интереснѣй, вы ее прочтете въ слѣдующей книгѣ.

Царить вокругъ ночная тьма; рокочетъ Сирь-Дарья. Ея могилѣ витязя Фатьма стремится, грусть тая. Внимая трепетной рѣкѣ, она зоветъ, грустя, Рустава, витязя въ тоскѣ и плачетъ, какъ дитя. Фатьма къ могилѣ подошла и робко смотритъ въ даль; ей сердце жалитъ, какъ пчела, завѣтная печаль.

Но вотъ блеснулъ въ могилѣ свѣтъ!... Склонивъ гибкій станъ, Фатьма зоветъ: «ириди, Руставъ! молю: о дай совѣтъ! Али мой бѣденъ, но умнѣнъ, прекрасенъ и могучъ, свое копье бросаетъ онъ, какъ молнію изъ тучъ. Али сердечно мной любимъ.... Во снѣ и на яву я грохкивъ голосомъ своимъ его къ себѣ зову. Но мой отецъ и гордъ, и сѣдъ, онъ гонитъ бѣдняка; любви и чувства больше нѣтъ въ груди у старика. Уви, я смерти только жду. Молить отца нѣтъ смѣл. Онъ беку старому въ орду продать меня рѣшилъ!»..

Но ночь рѣдѣетъ ночи тьма, замолкнулъ плескъ Дарьи...

— Сдержки, влюбленная Фатьма, рыданія свои! Засіяли тучки блескомъ перламутра; встало надъ землею розовое утро. Храбрые джигиты выжились изъ силъ и Фатьму все ищутъ около могилы.

Самъ отецъ почтенный тоже ищетъ дочку...

Гдѣ-жъ Фатьма бѣдняжка?

— Знаетъ только ночка!

«Астраханскій Вѣстникъ», 1896 г., № 2213 и 2214.—Степное лѣсоразведеніе въ Астраханской губерніи.

Здѣсь довольно обстоятельно излагаются свѣдѣнія о Наринскомъ лѣсничествѣ во Внутренней киргизской ордѣ. Лѣсничество открыто съ 1 іюля 1890 г., но мысль объ образованіи его возникла гораздо раньше. Еще въ 1885 г., бывшій астраханскій губернаторъ г. Цеймеръ поручилъ младшему таксатору г. Люцернову осмотрѣть Наринскіе пески. Осмотръ этотъ, произведенный въ 1886 г., убѣдилъ г. Люцернова, съ одной стороны, въ необходимости закрѣпить пески для предохраненія отъ заносовъ соседнихъ съ ними калмыцкихъ угодій, съ другой же стороны—въ пригодности мѣста для лѣсоразведенія; въ виду этого г. Люцерновымъ былъ составленъ проектъ учрежденія на означенныхъ пескахъ лѣсничества; проектъ этотъ, вносилъ въ исполнѣніе одобренный лѣсохранительнымъ комитетомъ и встрѣтившій горячую поддержку со стороны бывшаго астраханскаго губернатора князя Л. Д. Вяземскаго, былъ осуществленъ 1 іюля 1890 г. открытіемъ въ киргизской степи Наринскаго лѣсничества 1 разряда. Лѣсничество это, состоящее изъ пяти дачъ, занимаетъ громадную площадь около 127 т. дес., изъ коихъ болѣе 100,000 дес. песковъ. Лѣтъ 50 тому назадъ на Наринскихъ пескахъ было до 8000 дес. лѣса, но, благодаря хищническому пользованію лѣсомъ и постояннымъ погромамъ, при передачѣ въ казну на всей площади песковъ оказалось лишь 4000 деревьевъ, около 1/3 т. вустовъ шелюги

и отдельные кусты лоха и джузгуна. Главная цель образования лѣсничества—закрѣпленіе песковъ—была быстро достигнута; но выселеніи киргизовъ изъ лѣсничества и сокращеніи, вслѣдствіе этого, погравъ, степь быстро начала покрываться растительностью естественнымъ путемъ, искусственное же зарощеніе производилось только въ исключительныхъ случаяхъ. Къ 1895 г. пески настолько заросли травами, что стали уже совсѣмъ не опасны для 40.000 дес. сосѣднихъ киргизскихъ угодій. Съ 1891 г. по 1895 г. включительно въ лѣсничествѣ закрѣплено искусственно песковъ 364¹/₂ дес.¹ изъ коихъ 32 дес. посадкой шелюги, а 332¹/₂ дес. посѣвомъ разныхъ травъ: песчанника, кумарчика и джузгуна (кустарникъ). Такъ—какъ стоимость посадки шелюги обоилась слишкомъ дорого (почти 36 р. за дес.), посѣвъ же травъ обходится всего въ 2 р. съ небольшимъ за дес., то съ 1893 г. начали укрѣплять пески травосѣяніемъ. Наиболее удачно скрѣпляетъ пески джузгунъ, имѣющій чрезвычайно крѣпкіе и большіе корни. Съ 1894 года производятся опыты посѣва и посадки разныхъ древесныхъ породъ; опыты эти предположено производить нять лѣтъ съ цѣлью выяснитъ, какія изъ древесныхъ породъ наиболее пригодны для разведенія въ Наринскомъ лѣсничествѣ. Въ 1896 г. засѣяно 46¹/₂ дес. (изъ коихъ дуба 30 дес., бѣлаго тополя 15¹/₂, сосны 1¹/₂ дес., березы и ольхи 5 дес.) съ расходомъ 2 р. 25 к. за дес. и засажено 30 дес. (изъ нихъ дуба 11¹/₂ дес., тополя 9¹/₂ дес., сосны, карагача, гледичи, бѣлой акаціи и шелковицы 9¹/₂ дес.) съ расходомъ 5 р. 73 к. за десятину.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2320. Пастухъ Ягудка. Очеркъ изъ жизни степняковъ киргизовъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2432.—Изъ школьной статистики.

Сообщается, что во Внутренней киргизской ордѣ въ 1896 г. было 26 училищъ съ 708 учащимися.—израсходовано 14,546 р. 29 к. изъ государственнаго казначейства и 2477 р. 11 к. изъ суммъ киргизскихъ обществъ, а всего 17.023 р. 40 к.

«Астраханскій Вѣстникъ» 1897 г., № 2490.—Печальный фактъ.

Сообщается о неурожаѣ въ степи киргизовъ Букеевской орды травъ и отсутствіи у скотоводовъ запасовъ корма, вслѣдствіе чего идетъ усиленная продажа скота на убой.

«Астраханскій Вѣстникъ» 1897 г., № 2503.—Вѣсти изъ степи.

Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» сообщается, что въ районѣ перваго и втораго приморскихъ округовъ Внутренней киргизской орды, а также по всему восточному Каспійскому побережью не было дождей. Киргизы и русскіе возлагали надежды на камышъ¹⁾, но на него напали тучи саранчи и

¹⁾ Молодые поросли скашиваютъ на кормъ скоту.

оставили одни только прутья. Саранча отродилась на морских островах у восточного берега, особенно много ее было на Кузалинских и Тюленских островах. Никаких мѣръ къ ея уничтоженію въ первый періодъ появленія не принималось, почему она и обездолила населеніе перваго стана Красноярскаго уѣзда.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2533.—Вѣсти изъ киргизской орды.

Сообщается, что вслѣдствіе скуднаго урожая травъ, временными совѣтомъ по управленію Внутренней киргизской орды принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы предохранить киргизскій скотъ. и безъ того изнуренный недостаточностью и малопитательностью подножныхъ кормовъ въ текущемъ году отъ надежа.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2533.—Осенняя Ханская ярмарка.

Описывается ярмарка. Въ общемъ изъ корреспонденціи видно, что ярмарка улучшается. Такъ, продано товару на 92439 руб. болѣе, чѣмъ на осенней 1896 г. ярмаркѣ. За похищенія и торговли мѣста внутри ярмарочнаго двора поступило также на 83 руб. больше 1896 г.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2560.—Киргизскія поминки.

Свѣдѣнія о киргизскихъ поминкахъ заимствованы изъ «Изв. Общ. Археол. о г., Ист. и Этногр.», издающихся при Императорскомъ казанскомъ университетѣ. Киргизская трызна совершается сначала въ небольшихъ размѣрахъ на 40-й день. Затѣмъ, черезъ годъ послѣ смерти родича, повторяется съ «байгой» (скачками) и участіемъ множества народа. Киргизскимъ поминкамъ очевидецъ, пишущій о нихъ въ «Изв. общ. археол., истор. и этногр.» Н. В. Аничковъ приписываетъ важное общ. значеніе. Они сближаютъ народъ, разбросанный по огромнымъ степнымъ пространствамъ, и даютъ ему возможность сойтись и обсудить совместно вопросы, требующіе присутствія многихъ почетныхъ и вліятельныхъ лицъ. Помимо этого, и для интересующихся бытомъ киргизовъ эти поминки представляютъ много любопытнаго, потому что даютъ возможность видѣть огромную толпу народа, услышать ея взгляды, наблюдать за ея настроеніемъ и встрѣтить много своеобразнаго.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2570.—Лѣсное дѣло въ Астраханскомъ краѣ.

Говорится о Наринскомъ защитномъ лѣсничествѣ, учрежденномъ для закрѣпленія летучихъ песковъ во Внутренней киргизской ордѣ. Дѣло укрѣпленія летучихъ песковъ въ Астраханскомъ краѣ начато нѣсколько лѣтъ тому назадъ правительствомъ. Лѣсному ревизору поручено было осмотрѣть пески киргизской степи и выяснить, гдѣ и насколько необходимо ихъ зарощеніе. Послѣ предварительныхъ изслѣдованій остановились на мѣстности близъ Ханской Ставки, въ 70 верстахъ отъ Волги, внутри степи. Не-

обходимость закрѣпленія здѣсь летучихъ песковъ мотивировалась тѣмъ, что пески грозили окончательно засыпать главный административный центръ киргизской степи Астраханской губерніи Ханскую Ставку, а также прилежащія обширныя калмыцкія степи. На возможность заросенія песковъ указывало то обстоятельство, что среди песковъ сохранилась еще кое-какая естественная древесная растительность въ видѣ куртинъ шелюги (до 1' / 2 тысячи кустовъ), и группъ единичныхъ экземпляровъ бѣлаго тополя, всего счетомъ около 4000 деревьевъ. Къ 1890 году вопросъ былъ окончательно рѣшенъ открытіемъ Нарынскаго лѣсничества, площадью около 127000 дес., изъ которыхъ 100.761 дес. песковъ.—Первымъ дѣйствіемъ вновь назначенной администраціи лѣсничества было удаленіе съ ея территоріи всѣхъ зимовыхъ кочевниковъ и полное запрещеніе выпаса скота, т. е. полная гарантія отъ погравъ на пескахъ. Хорошія послѣдствія этой мѣры не замедлили сказаться: пески начали быстро заростать травянистою растительностью, причемъ искусственно въ различныхъ мѣстахъ даже было засеяно по настоящее время травами около 350 десятинъ, на остальномъ же пространствѣ песковъ появился обильный самоцвѣтъ травъ. Въ настоящее время держатся того взгляда, что слѣдуетъ подсѣвать травы только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ трудно рассчитывать на закрѣпленіе песковъ естественнымъ путемъ, остальныя же пространства предоставить естественному самоцвѣту травъ. При такой системѣ, къ настоящему времени достигли того, что хотя пески еще и передвигаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсничества, а также по вершинамъ бархановъ, но уже удержаны внутри своихъ вѣдущихъ границъ и не имѣютъ стремленія къ дальнѣйшему распространенію по территоріи степи. Недалеко, вѣроятно, то время, когда внутри дачи исчезнутъ и остальныя признаки летучихъ песковъ. Одновременно съ началомъ цвѣтѣнія травъ на пескахъ производилась также посадка шелюги, но культура этого кустарника обходилась слишкомъ дорого (до 36 руб. десятина), сравнительно съ травами (не дороже 2 руб.). Въ виду этого обстоятельства, искусственное разведеніе шелюги было прекращено; имѣть тѣмъ болѣе можно было пренебречь, что сама природа, посредствомъ самоцвѣта шелюги, успѣленно заботится распространить этотъ кустарникъ по пространству песковъ лѣсничества.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2616.—Киргизскія женщины.

Приводится перепечатка изъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», что на состоявшемся 5 декабря засѣданіи Антропологическаго Общества докторъ К. А. Бѣзлюковскій сдѣлалъ интересное сообщеніе подъ названіемъ «Антропологическая характеристика киргизской женщины». Женщину-киргизку г. Бѣзлюковскій характеризуетъ такъ: она красива, съ правильнымъ оваломъ лица, черными глазами и алмыя румянцемъ на щекахъ; она чувствительна, отзывчива и вѣрна въ своей любви; она имѣетъ способность къ рукодѣлію и отличается вниманіемъ и трудолюбіемъ къ дѣлу, и-наконецъ-она имѣетъ склонность къ поэзіи и долго помнитъ оказанныя ей услуги.

«Астраханскій вѣстникъ», 1897 г., № 2616.—Богатая киргизская свадьба.

Статья заимствована изъ «Нрав. Вѣстн.» и знакомитъ съ свадебнымъ обрядомъ у богатыхъ киргизовъ. За нѣсколько дней до свадьбы отецъ жениха разсылаетъ по сосѣднимъ и всѣмъ родственнымъ ауламъ нарочныхъ для объявленія дня свадьбы и приглашенія всѣхъ «кто любитъ Аллаха, пророка его Магомета и такую жемчужину аула, какъ пославшій ихъ (называется отецъ жениха)». Въ назначенный день всѣ приглашенные собираются въ аулъ жениха съ ранняго утра и располагаются въ приготовленныхъ для нихъ кибиткахъ. Въ полдень въ аулъ прѣзжаетъ женихъ вмѣстѣ съ матерью невесты, а за ними тянется караванъ съ приданнымъ последней; приданое вносятъ въ нарочно поставленные для того кибитки. Здѣсь, въ присутствіи особо приглашенныхъ почетныхъ гостей, производится осмотръ приданого, свекровь и нѣсколько замужнихъ молодыхъ женщинъ выходятъ встрѣчать невесту, которая къ этому времени приближается къ аулу своего будущаго свекра верхомъ на иноходцѣ или арганакѣ. Не доѣзжая 1-й—2-хъ верстъ до аула, невеста слѣзаетъ съ лошади и продолжаетъ путь уже пѣшкомъ, дѣлая черезъ каждыя 20—30 шаговъ поклоны. Этими невеста выражаетъ свое почтеніе къ аулу свекра, гдѣ предстоитъ прожить всю свою жизнь. Не доходя шаговъ 100 до аула, невесту встрѣчаютъ свекровь съ женщинами, которыя и высыпаютъ на голову невесты сахаръ, кишмишъ и урюкъ. Последнее дѣлается въ знакъ того, свекоръ и свекровь довольны приданнымъ и рады принять въ свой домъ невесту.—Вслѣдъ за этимъ начинаются скачки, игры, угощенія мясомъ, сладостями. Молодые сидятъ въ кругу родственниковъ и почетныхъ гостей и раздаютъ подарки отличившимся въ играхъ. «Той» продолжается 2—3 дня. На четвертый день мать невесты покидаетъ аулъ, получивъ въ подарокъ отъ свата нѣсколько головъ крупнаго и мелкаго скота (лошадей, верблюдовъ, овецъ и коровъ) и халатовъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2618.—Школы въ киргизской степи.

Сообщается, что во Внутренней Букеевской ордѣ, по примѣру Тургайской области, съ 1 ноября 1895 г. начинаютъ открываться аульскія школы. До ноября 1896 г. открыто было, по разрѣшенію попечителя округа, 14 такихъ школъ. На содержаніе каждой изъ нихъ положено расходовать не менѣе 250 руб., въ томъ числѣ жалованье учителю 100 руб. въ годъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2645 —Арганакъ.
Статья перепечатана изъ «Журнала Комитоваводства».

«Астраханскій вѣстникъ», 1893 г., № 2651.

Въ отдѣлѣ «Последняя Почта» сообщается о предстоящемъ судебномъ преобразованіи въ степныхъ областяхъ и Туркестанскомъ краѣ, при чемъ дѣлющіе быть уральскій окружной судъ и судебныя установленія четырехъ уѣздовъ Тургайской области предполагается отнести къ округу саратовской судебной палаты.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2665.—Поселеніе Астраханской губернии по переписи 28 января 1898 года.

Киргизовъ Букевской орды насчитано 213,146 чел., въ томъ числѣ 111,038 муж. и 102,108 жен. пола.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., 2670.

Въ отдѣлѣ «Послѣдняя Почта» сообщаются устарѣлыя свѣдѣнія, что киргизами Тургайской области пожертвовано 12.100 рублей въ пользу первой русско-киргизской женской прогимназіи въ г. Кустанаѣ. Свѣдѣнія относятся къ 1894 году.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2683.—Изъ отчета кассы ссудъ при временномъ совѣтѣ киргизской орды.

Къ 1 января 1897 г. въ кассѣ числилось наличными деньгами 11141 р. 3 к., по книжкѣ, хранящейся въ государственномъ банкѣ, 91468 р. 23 к. и въ долгу за киргизами 43114 р. 16 к. Въ теченіе 1897 г. поступило наличными 115307 р. 12 к., по счетамъ государственнаго банка 30598 р. 12 к., израсходовано изъ наличныхъ 109209 р. 34 к., по книгѣ банка 75041 р. 50 к., осталось къ 1898 г. наличными 17838 р. 81 к., по книгѣ банка 47024 р. 85 к., и въ долгу за киргизами 91495 р. 15 к.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г. № 2684.—Изъ киргизской степи.

Говорится о ссудной кассѣ при временномъ совѣтѣ по управленію Внутреннею киргизскою ордою. Касса эта открыла свои дѣйствія въ 1871 году съ оборотнымъ капиталомъ въ размѣрѣ 76570 руб. Согласно устава, цѣль кассы заключалась въ оказаніи вспоможеній киргизамъ въ случаяхъ естественныхъ бѣдствій, а также въ выдачѣ ссудъ для поддержанія и развитія хозяйства и промышленности въ киргизской ордѣ. Однако, жизнь значительно сужила эти теоретическія положенія устава. Въ дѣйствительности, въ результатъ почти 25-лѣтней практики оказалось, что въ виду періодически повторявшихся неурожаевъ травъ, касса едва успѣвала оказывать пособія тѣмъ наиболѣе пострадавшимъ скотоводамъ, которымъ угрожало полное развореніе. При такихъ условіяхъ, объ операціяхъ въ цѣляхъ поддержанія хозяйствъ и промышленности, а тѣмъ болѣе въ цѣляхъ ихъ развитія, нечего было и думать. Такимъ образомъ, задача кассы къ настоящему времени вполнѣ выяснилась. Вслѣдствіе этого временный совѣтъ вполнѣ благовременно рѣшилъ возбудить ходатайство объ измѣненіи устава въ смыслѣ большаго приспособленія его къ вышеуказанной потребности, обусловленной особенностями экономическаго положенія населенія киргизской орды. Проектированными временнымъ совѣтомъ измѣненія заключаются въ существенныхъ чертахъ въ слѣдующемъ: до настоящаго времени должники кассы уплачивали за ссуду 6%, а по отсроченнымъ ссудамъ даже 12%; въ виду столь высокаго роста, съ одной стороны, и частой необходимости отсрочивать ссуды въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъярь-съ другой, часто случалось, что уплачиваемыя должниками кассы процентныя деньги превышали сумму самаго долга. Само собою разувѣется, что вышеприведенный размѣръ процента въ высшей степени обремените-

лемъ для плательщика и, кромѣ того, теперь уже не можетъ быть оправдываемъ соображеніями о необходимости увеличенія оборотнаго капитала, такъ-какъ капиталъ этотъ почти удвоился и достигъ уже почтенной сумми въ 150.000 р. Посему временный совѣтъ въ представленномъ имъ въ министерство проектѣ измѣненнаго устава нашелъ возможнымъ установить 3% для обыкновенныхъ ссудъ и 6% для ссудъ просроченныхъ. Затѣмъ въ новомъ уставѣ введена поправка въ примѣчаніи къ § 3 въ томъ смыслѣ, что заемъ долженъ составлять десятую долю имѣющагося у заемщика скота, между тѣмъ, какъ въ нинѣ дѣйствующемъ уставѣ имѣлась въ виду десятая часть всего имущества. Этими исчерчиваются наиболѣе существенныя перемѣны, въ остальномъ же проектируемыя измѣненія касаются главнымъ образомъ облегченія формальностей, сопряженныхъ съ производствомъ ссудныхъ операцій и установленіемъ благонадежности и кредитоспособности заемщиковъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2639.—0 прирѣтніи бѣдныхъ въ киргизской степи.

Временный совѣтъ по управленію Внутреннею киргизскою ордою не имѣетъ въ своемъ распоряженіи никакихъ благотворительныхъ капиталовъ, никакой организаціи, выдающей дѣла благотворенія. А бѣдныхъ въ степи не мало. Какъ же поступаетъ совѣтъ? Въ случаяхъ выдающейся бѣдности и безпомощности нуждающихся отправляютъ къ тому или другому старшинѣ, а этотъ послѣдній отдастъ ихъ на попеченіе зажиточной киргизской семьѣ. Газета сопоставляетъ съ только-что сказаннымъ слѣдующій случай. Къ рыбопромышленнику однажды явились два киргиза, изъ тѣхъ, что кочуютъ на границѣ Красноярскаго уѣзда; одинъ изъ нихъ желалъ поступить въ число промышленныхъ рабочихъ; хозяинъ согласился нанять рабочаго, но когда дѣло коснулось условій найма, то оказалось, что хозяину по этому поводу пришлось входить въ соглашеніе не съ нанимающимся байгушемъ, а съ другимъ, его спутникомъ. Хозяинъ былъ въ недоумѣніи, но вотъ что выяснилось. Въ одну изъ тяжелыхъ, голодныхъ зимъ спутникъ байгуша, какъ человекъ состоятельный, пріютилъ у себя впаваго въ нищету голоднаго одноплеменника, того самаго, который теперь стоялъ передъ хозяиномъ въ ожиданіи заключенія найма, и въ вознагражденіе за это выговорилъ себѣ право отдавать его въ работу въ теченіе извѣстнаго времени, куда ему заблагоразсудится, за какое угодно вознагражденіе и получать за него условленную плату за трудъ, при чемъ киргизъ утѣрился, что случай этотъ не единичный, но что у нихъ такіе договоры въ обычаѣ. Но знаемъ право, замѣчаетъ газета, встрѣтились-ли имъ въ настоящемъ случаѣ съ исключительнымъ обстоятельствомъ, свидѣтельствующимъ, что рабство живуче и всегда найдетъ себѣ въ современныхъ условіяхъ жизни ту или иную подходящую форму, въ которой можетъ таиться до поры до времени, или же предъ нами одно изъ возмутительнѣйшихъ проявленій жестокаго общаго права полудикихъ инородцевъ-права, далеко еще не исследованнаго во всѣхъ его проявленіяхъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г. № 2860

Опубликованъ Высочайшій указъ о новомъ раздѣленіи Сибири и Средне-Азіатскихъ областей на военные округа

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г. № 2835

Въ отдѣлѣ «Телеграммы» сообщается извѣстіе о нападеніи киргизовъ на датскую экспедицію, находящуюся подъ начальствомъ лейтенанта Олафсенна. По донесенію этого послѣдняго, на Алигуръ-Памиръ у озера Булуць-куля на экспедицію нанали вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ киргизы въ довольно значительномъ количествѣ. Нападеніе было отбито членами экспедиціи совместно съ казаками, при чемъ захвачено въ плѣнъ 31 человекъ изъ нападавшихъ. По поводу этого извѣстія, которое оказывается вымышленнымъ, «Турк. Вѣдом.» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія, ругаясь за ихъ достоверность.

11 августа Памирскій постъ прибылъ помощникъ начальника штаба туркестанскаго военного округа генералъ-майоръ фонъ-Ремлингенъ. Около 10 часовъ вечера того же дня прибылъ на постъ премьеръ-лейтенантъ Олафсенъ съ своимъ джигитомъ изъ лагеря датской экспедиціи у озера Булуць-куля и привезъ арестованнаго имъ въ названномъ лагерѣ киргиза съ ружьемъ, при чемъ заявлялъ, что въ теченіе восьми дней онъ замѣчалъ, что киргизы ближайшаго къ лагерю кочевья (около 25 верстъ) затѣваютъ противъ лагеря что-то недоброе. Подозрѣніе этого г. Олафсенъ не могъ подтвердить никакими существенными данными; оно возникло у него, очевидно, только вслѣдствіе того обстоятельства, что киргизы начали появляться въ его лагерѣ безъ всякой надобности и на вопросы, что имъ нужно, давали дерзкіе и неосновательные отвѣты, говоря большею частью, что ищутъ сбѣжавшую скотину (отвѣтъ дѣйствительно неосновательный, такъ какъ скотина съ хорошаго пастбища не сбѣжитъ по 20-верстной безкормицѣ на плохое пастбище), а одинъ изъ нихъ дерзкимъ тономъ спросилъ, долго-ли Олафсенъ еще будетъ стоять здѣсь? Наконецъ, въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ ночей г. Олафсенъ сталъ замѣчать киргиза, бродившаго съ ружьемъ около его налатки. Этого киргиза г. Олафсенъ въ ночь съ 10-го по 11-е августа арестовалъ, связалъ и доставилъ на Памирскій постъ, прося охранны отъ киргизовъ

Зная нравы полудикихъ, невѣжественныхъ киргизовъ и понимая, что г. Олафсенъ, благодаря обстановкѣ, въ которой экспедиція долго жила на Памирахъ въ полномъ одиночествѣ, вполне естественно могъ преувѣличить невѣжественныя выходки киргизовъ, генералъ-майоръ фонъ-Ремлингенъ послалъ впередъ въ лагерь г. Олафсена волостного старшину памирскихъ киргизовъ, безъ военного конвоя, а вслѣдъ за нимъ и самъ прибылъ въ этотъ лагерь 16 августа. Въ лагерѣ все было въ полномъ порядкѣ и спокойствіи. Киргизы ближайшаго кочевья были собраны и волостной доложилъ, что киргизы торжественно отвергаютъ какое-либо покушеніе на датскую экспедицію и никакимъ претензіямъ не заявляютъ, что онъ нашелъ трехъ киргизовъ, которые дозволили себѣ дерзкое обращеніе на словахъ съ г. Олафсеномъ, своею властью ихъ наказалъ и впредь ругается за полную безо-

пасность экспедиціи. Генераль-майоръ фонъ-Ремлингенъ объяснилъ ихъ обязанности, какъ русскихъ подданныхъ, къ постороннимъ лицамъ и вообще къ иностраннымъ подданнымъ, посѣщающимъ Памири съ разрѣшенія Его Величества Государя Императора въ особенности и заставилъ трехъ наказанныхъ просить прошенія у г. Олафсена и, убѣдившись, что даже сотрудники г. Олафсена не вѣрили въ серьезность намѣренія киргизовъ, убѣжалъ изъ лагеря 17 августа. Изъ свидѣній офицеровъ, пробывшихъ въ началѣ сентября по Большому Памиру, видно, что послѣ 16 августа и до 5 сентября экспедиція, безъ всякаго военнаго конвоя, прошла отъ озера Булуунъ-коля до Ленгарскаго поста, никѣмъ не обезопасенная.

Такимъ образомъ, телеграмма о нападѣнн киргизовъ на экспедиціи г. Олафсена лишена основанія.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2790.—Приговоръ по дѣлу о мятежникахъ.

Опубликованъ приказъ по войскамъ Туркестанскаго округа, подписанный командующимъ войсками генераль-лейтенантомъ Духовскимъ. Въ приказѣ перечислены 48 туземцевъ Ферганской области, составляющіе вторую группу изъ числа арестованныхъ въ Анджанѣ по дѣлу о вооруженномъ нападѣнн на лагерь русскихъ войскъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2840.—Вѣсти о киргизской ордѣ

Г. астраханскому губернатору, при посѣщенн киргизской ордн, должностными лицами представлены были почетные рапорты, изъ коихъ видно, что экономическое состояніе ордн въ настоящемъ году въ общемъ вполнѣ удовлетворительно. По счетамъ казначейства недоимокъ по сбору подати со скота за населеніемъ не состоитъ; по Торгунской и Калмыцкой частямъ недоимки прежнихъ лѣтъ погашены. Урожай травъ средній, подножные корма повсемѣстно хороши, сѣнныя запасы пополняются; въ запасные магазины упомянутыхъ частей свезено 184.417¹/₂ пуд. сѣна. Выяснившіяся операціи Ахунской ярмарки представляются въ слѣдующемъ видѣ: по 21 сентября на ярмарку доставлено 5427 головъ крупн. рогат. скота, 5127 головъ мелкаго, 1650 лош., 1027 вербл., привезено 1035 шт. разныхъ кожъ, 15200 овчинъ и 470 пуд. шерсти; болѣе²/₃ приведеннаго скота и все доставленное на ярмарку количество сырыхъ животннхъ продуктовъ продано по слѣдующимъ цѣнамъ: быки отъ 30 до 45 руб., коровы 20—30 руб., лошади 30—65 р., верблюды 40—70 руб., овцы 3—5 руб., козы отъ 2 до 3 руб., овчинн отъ 35—60 коп., шерсть—2 р. 80 к. за пудъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2353.—Ахунская ярмарка.

Кодъ торговли на осенней ярмаркѣ при Ахунскомъ хуторѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ. На ярмарку было привезено разныхъ товаровъ и пригнано на продажу скота всего на сумму 653.396 руб. 50 коп., а продано на 376.036 руб. 50 коп. Привезено болѣе прошлаго года на 61.386 р. 50 к. и продано болѣе на 176.052 руб. 50 коп. Въ настоящемъ году изъ

русских поселений пригнали сравнительно немного, вследствие чего киргизский скотъ, за отсутствием конкуренціи, продавался по довольно высокимъ цѣнамъ. Выручивъ значительныя суммы отъ продажи скота, киргизы получили возможность закупать на ярмаркѣ все необходимое: одежду, обувь, кибиточныя и хозяйственныя принадлежности и т. п., чѣмъ не мало способствовали оживленію торговыхъ оборотовъ ярмарки, достигшихъ въ настоящемъ году крупной суммы въ 1.032.433 руб. Внутри ярмарочнаго двора въ особыхъ корпусахъ торговали сукномъ, бархатомъ, шелковыми и шерстяными матеріями, ситцами, мѣхами, тубетейгами, коврами, одеялами, киргизскими халатами, бухарскими и хивинскими шелковыми издѣліями, обувью, сѣдлами, упряжью и металлическими издѣліями. Товары эти доставлены изъ Саратовской, Самарской и Астраханской губерній и изъ городовъ Казани и Оренбурга, частью же изъ Ханской Ставки и Новой Казанки. Въ ярмарочнаго двора производили торговлю ставочные торговцы колониальными товарами, лѣсомъ и посудой. Кибиточный, строительный лѣсъ и утвари привезены были съ Владимірской пристани, деревянныя издѣлія, рамы, ведра, чашки и т. п. изъ Саратовской и Астраханской губерній; деготъ и керосинъ изъ селъ Царевскаго уѣзда. Изъ издѣлій киргизской орды продавались кибиточныя рѣшетки, кошмы, орчакъ и кибиточныя двери. Мануфактурныхъ товаровъ всего привезено было на 181.300 руб. и продано на 95.700 руб., бакалейнаго товара доставлено 12.000 руб. и продано на 6150 р., галантерейнаго товара на 300 руб. и продано на 120 руб.; кожаннаго товара на 26.603 руб. 50 к. и продано на 16.453, при чемъ кожами и овчиннами расторгались вчистую; пушного товара было на 3000 руб. и продано на 500 руб.; шапокъ, тубетеекъ и азиатской обуви на 30.200 руб. и продано на 18.000 руб.; металлическихъ издѣлій доставлено на 17.000 руб., продано на 900 руб., сельско-хозяйственныхъ произведеній на 31.700 руб. и продано на 19100 р. Затѣмъ пригнано крупнаго рогатаго скота 5427 гол., барановъ 5127 гол., лошадей 1650 гол., верблюдовъ 1027 г., на сумму 291.345 руб., продано же на 20.6117 руб. Овечьей шерсти было немного, всего 470 п. на 1316 руб., продана вся. Киргизское сѣно, привезенное на сумму до 800 р., продавалось отъ 15 до 25 к. за пудъ. Оптомъ торговали скотомъ и жукомъ. На ярмарку прибыло до 8000 чел., въ томъ числѣ около 1000 чел. русскихъ и 23 иностранца. Остальную массу составляли татары и киргизы; торговцевъ участвовало около 250. За ярмарочныя помѣщенія и мѣста выручено 1576 руб., за мѣста и балаганы въ ярмарочнаго двора и за стоянку скота 1580 р. 97 коп.

Изъ приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ заключить, что ярмарка прошла при условіяхъ, вполнѣ благоприятныхъ, особенно для торговцевъ скотомъ и другими животными продуктами. Нельзя еще не отмѣтить, что спиртныхъ напитковъ было доставлено на ярмарку поразительно мало-всего на 2932 руб., продано же только на 1184 руб.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1899 г., № 2922. — Легенда о киргизахъ.

Сообщается, что газета «Уралъ» воспроизводитъ легенду о киргизахъ, записанную известнымъ ориенталистомъ В. В. Радловымъ и переведенную Н. О. Кампаномъ (Тобольскъ, 1896), какъ преданіе тобольскихъ татаръ, до сихъ поръ въ периодическихъ изданіяхъ не поплившееся.

Считались по степи четыре вора и замѣтили вдали какія-то два черныя пятна. Подойдя ближе, они увидали двухъ женщинъ-нищихъ. Разговорились, познакомились и, въ концѣ-концовъ, на одной изъ женщинъ женились два вора, а на другой—другіе два. Отъ этихъ браковъ произошло множество дѣтей. Отцы занимались воровствомъ, угоняя отовсюду много скота; матери устраивали изъ кошомъ палатки и кибитки. Такъ образовался кочевой народъ,—нарождался, росъ, умножался и наполнилъ собою всѣ степи и низменности, не переставая заниматься воровствомъ. Много дѣтъ спустя, родился одинъ мужъ, по имени Бутай. Рѣчь у него была сладка, какъ сахаръ. Онъ сталъ царствовать надъ этимъ народомъ, который сталъ носить имя «киргизскій». Стали киргизы воровать скотъ въ Испани, но испанскій царь приказалъ своему войску; прогнать этихъ воровъ. Они убѣжали въ Индостанъ и зѣсь своимъ воровствомъ вывели мирныхъ жителей изъ терѣбнѣи. Ихъ прогнали, и они ушли въ Кабулъ, но кабульскіе люди ловили воровъ и вѣшали. Киргизы убѣжали и засѣли у города Бухары, продолжая заниматься воровствомъ, но бухарскій ханъ собралъ войско и погналъ ихъ за Смырь-Дарью. Ханъ отдалъ такой приказъ: «киргизы не должны переходить черезъ Смырь-Дарью. Рѣка эта будетъ границей ихъ земли. Пусть и зиму, и лѣто киргизы проводятъ за Смырь-Дарьей, такъ какъ въ противномъ случаѣ, живя близко, они будутъ творить много зла.»

Сдѣлавшись мусульманами, они попрежнему остались врагами, получивши наклонность къ воровству, какъ наследство отцовъ; осталось у нихъ нищество, какъ наследство матерей, и ложная божба, какъ слѣдствіе прелюбодѣяннѣи незаконнаго брака, отъ котораго произошелъ киргизскій народъ.

См. Бремъ, А.—Бытовая и семейная жизнь киргизовъ.—«Нива»,—«Бже мѣсячнѣя приложенія», 1894 г., № 2.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1899 г., № 2923.—Ярмарка въ Ханской Ставкѣ.

Ярмарка въ Ханской Ставкѣ прошла при вполне благоприятныхъ условіяхъ. Торговали по преимуществу мѣстными ординскими произведеніями. Цѣны стояли высокія: верблюды проданы, въ среднемъ, по 39 р., лошади по 21 р., рогат. скотъ по 22 р., мясныя нуты по 12 р., бараны по 4 р., бараны по 4 р., кожи отъ 3 до 5., овчины отъ 75 к. до 2 р., мука 5 р. за мѣшокъ, возъ сѣна 2 р. 50 к. Обороти ярмарки выразились въ суммѣ 136.159 р. 71 к., превиснѣвъ оборотъ предшествовавшаго года на 69.668 р. 91 к. Столь удачнымъ результатомъ ярмарка обязана урожаю кормовыхъ травъ въ киргизской ордѣ, вслѣдствіе чего скотъ, составлявшій главный предметъ торговли, былъ «въ гнѣзѣ» и охотно раскупался промышленниками. Хорошій результатъ ярмарки легко усматривается изъ сопо-

ставленія цифры привоза и стоимости проданнаго: привезено было на 69.919 р. 66 к., а продано на 66.290 р 5 к.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1899 г., № 2993.—Населеніе Астраханской губерніи.

Къ 1 января 1899 года киргизовъ въ Астраханской губерніи считалось 9954 человека.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1899 г., № 3000. Убіиство киргизскаго семейства.

10 апрѣля, въ 6 верст. отъ слоб. Николаевской, на казенной землѣ, арендуемой крест. А. П. Красюковымъ, обнаружено убійство цѣлой семьи киргиза Асбендирма Нарумова, 6½ л., состоящей изъ него самого, 2 женъ: Шурушь, 55 л., и Джантозы, 23 л., внука 12 л. и работника—30 л. Утромъ 10 апрѣля пристава 5 ст., Царев. уѣзда, извѣстили объ этомъ убійствѣ, и, прибывъ на мѣсто, онъ засталъ Нарумова, еще въ—живыхъ. Его отиравили въ лѣчебницу, гдѣ Нарумовъ скончался черезъ сутки, не приходя въ сознание. Остальные убиты съ сильными поврежденіями. Изъ дознанія выяснилось, что наканунѣ убійства, 9 апрѣля, торговцы агаранскими товарами въ концѣ слободы видѣли проѣхавшихъ въ степь киргизовъ на парѣ лошадей, а у кибитки найдены слѣды повозки. Киргизы были прослѣжены и задержаны; у нихъ найдены два топора со слѣдами свѣжей крови и мозга и шворень, а одежда у киргизовъ обрызгана кровью. Убіиство было съ цѣлью ограбленія. Нарумовъ—человѣкъ зажиточный.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1899 г. № 3024.—Народное образованіе.

Во Внутренней киргизской ордѣ было въ 1898 г. 24 школы (637 учащихся, изъ нихъ 33 дѣв.). Преподавателей состояло 30; православныхъ учениковъ 44 и магометанъ 593; русскихъ 44, киргизовъ 6.3 и татаръ 20. Кроме того въ ордѣ имѣются еще магометанскія «медресе» и мектебе. Къ 1 января 1899 г. такихъ школъ было 60, при одной изъ нихъ открытъ русскій классъ. Обучалось мальчиковъ 1436 и дѣвочекъ 243, всего 1679. Въ медресе и мектебе мальчиковъ учатъ магометанскіе ахунм, указные и частные муллы, а дѣвочекъ—женн мулла (такихъ учительницъ—27).

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1841 г., № 33 и 34.—

Охрана рыбныхъ промысловъ на Каспійскомъ морѣ въ 1840 г.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1843 г., № 18.

Говорится объ отношеніи по Каспійскому морю на льду 57 уральскихъ казаковъ съ рабочими изъ киргизовъ въ февралѣ 1843 г.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1855 г., №№ 22—25, 29—41, 45—51.—Замѣчанія о киргизской стѣнѣ (рукопись неизвѣстнаго автора).

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1856 г., №№ 1, 3, 10, 11, 14, 22, 25, 29, 30 и 34.—Замѣчанія о киргизской стѣнѣ.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1856 г., № 28 и 44.—О ходѣ торговли на ярмаркахъ близъ ставки Гмиль-Пески.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1857 г., № 46.—Свѣдѣнія объ осенней ярмаркѣ Внутренней киргизской орды, близъ Ханской ставки.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1873 г., № 90 и 97.—О весенней ярмаркѣ при Ахунскомъ хуторѣ Внутренней киргизской Орды.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1876 г., № 51.
Общій видъ Астрахани, описаніе киргизовъ и калмыковъ.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1881 г., № 61.—Высочайшій приѣмъ киргизской депутаціи.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1885 г., № 72.—О ходѣ торговли на весенней 1885 г. ярмаркѣ при Ахунскомъ хуторѣ во Внутренней киргизской ордѣ.

«Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости», 1882 г., № 11 —Стремленіе киргизовъ къ обрусенію и средства къ тому.

«Астраханскій Листокъ» ¹⁾, 1886 г., №№ 159, 179, 206, 210 и 216.—Ханская Ставка.

Корреспонденція объ училищахъ, ярмаркѣ etc.

«Астраханскій Листокъ», 1886 г., № 224.—Безнечность киргизовъ.

«Астраханскій Листокъ» 1892 г., № 56.—Народныя примѣты и времяисчисленіе у киргизовъ.

Въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», говорится въ «Листкѣ», помѣщена весьма любопытная замѣтка подъ заглавіемъ—«Исчисленіе времени года по киргизскому стилю, съ обозначеніемъ народныхъ примѣтъ». Эта замѣтка одинаково заслуживаетъ вниманія, какъ этнографа, такъ и историка. Киргизская народность, сталкиваясь съ древнѣйшихъ временъ съ окружающими ее болѣе культурными народами, заимствовала отъ нихъ нѣкоторыя научныя свѣдѣнія. Такимъ образомъ на астрономическомъ календарѣ киргизовъ отразилось соединенное вліяніе культуръ древнихъ семитическихъ народовъ, а въ особенности арабской: здѣсь умістились рядомъ и древне-персидскій «наурузъ», и пророкъ Ілія, и созвѣздія Зодіака. Свѣдѣнія о послѣднихъ могли перейти къ киргизамъ отъ арабовъ, бывшихъ одно время, какъ извѣстно, единственными наследниками итолеме-евыхъ открытій. Впрочемъ, во вліяніи арабской культуры въ этомъ отно-

---

¹⁾ «Астраханскій Справочный Листокъ» издается съ 1866 года. Редакторъ-издатель В. П. Склабинскій.

шеніи потому уже не можетъ быть сомнѣнія, что самыя названія эклиптикальных знаковъ внесены въ киргизскій астрономическій календарь арабскими же словами.

Мартъ—первый мѣсяцъ въ астрономическомъ году киргизовъ; онъ называется «хамаль» и имѣетъ 31 день; въ пятнадцатый день этого мѣсяца—прилетъ грачей, наступленіе равноденствія и начало «саль-хамаль», т. е. новаго года.

Сауръ (апрѣль) имѣетъ 31 день; съ наступленіемъ саура, говорятъ киргизы, начинается кричать «хухудъ» (потатуйка); если годъ предвидится хорошій, она кричитъ на 5—10 дней ранѣе обыкновеннаго; къ пятнадцатому числу саура распускаются почки розъ, что означаетъ конецъ зимы. Пятнадцатый день—нагайка пророка «Хизръ-Ильаса», т. е. въ этотъ день, по древнему киргизскому преданію, пророкъ Илья машетъ, по известному направленію, нагайкой, вслѣдствіе чего трескаются и трогаются рѣки. Въ двадцатый день—закатъ звѣздъ «Уркаръ» (Плеяды) и разрѣшеніе водяныхъ потоковъ.

Джауза (май) имѣетъ 32 дня; начинается чиркать воробей-самецъ, распускаются всѣ деревья, настаётъ время тканья «тукишъ»; въ день тукиша наступаетъ начало «джазъ-токсана», т. е. весенняго девяноста.

Саратанъ (іюнь) имѣетъ 31 день; въ этомъ мѣсяцѣ начинается пѣть саргалдакъ (шволга), нарождается Уркаръ (Плеяды); до того звѣзды эти незамѣтны человѣческому взору. Затѣмъ, съ 9 на 10 саратана наступаетъ «джазъ-чилле» (лѣтніе, жаркіе мѣсяцы). Дни въ это время бывають длинными, а ночи коротки.

Асадаъ (іюль) имѣетъ 31 день; двадцатого асада—окончаніе джазъ-чилле.

Сумбле (августъ) имѣетъ 31 день; пятнадцатаго наступаетъ начало термина-токсана», т. е. девяноста, періодъ времени жатвы и сбора, а также отдѣленія птицъ, т. е. стаи разбиваются на отдѣльныя пары. Затѣмъ начинается окрыленіе молодыхъ утокъ, улетъ ихъ отъ матерей, и наконецъ «джазъ-токсана».

Мизанъ (сентябрь). Одновременно съ его наступленіемъ начинается осеннее равноденствіе; пятнадцатаго—«хазанъ», т. е. желтніе листьевъ древесныхъ; дни становятся короче, а ночи длиннѣе.

Акрабъ (октябрь) имѣетъ 30 дней; въ пятнадцатый день этого мѣсяца улетаютъ гуси, идетъ снѣгъ, замерзаетъ вода, а въ благоприятный годъ замерзаніе вымедляется на пять или на десять дней. Если въ акрабѣ выпадаетъ снѣгъ своевременно, то мѣсяцъ этотъ будетъ теплымъ.

Каусъ (ноябрь) имѣетъ 29 дней; къ пятнадцатому дню этого мѣсяца наступаетъ «кмыъ-токсанъ», т. е. зимнее девяноста.

Джедде (декабрь) имѣетъ 29 дней; пятнадцатаго дня жедедде наступаетъ «кмыъ-чилле» (зимніе холодные мѣсяцы) и разница въ дняхъ, т. е. уменьшавшіеся въ началѣ этого мѣсяца дни къ концу его начинаютъ увеличиваться.

Дѣлю (январь) имѣетъ 30 дней; съ наступленіемъ его настаётъ середина зимы: пятнадцатаго числа этого мѣсяца медвѣдь (въ берлогѣ) перево-

рачивается съ одного бока на другой; двадцатаго кончается кысь-чилле, а въ послѣдніе десять дней мѣсяца люди восклицаютъ: оуз! оуз! (какъ холодно)!

Хуть-хуть-айм (февраль). Съ наступленіемъ этого мѣсяца начинають шевелиться и плавать въ рѣкахъ рыбы; къ пятнадцатому дню хута—кончается кысь-токсанъ и наступаетъ «бахаръ» (весна). Хуть служитъ началомъ «токсана» (девяноста); затѣмъ, настаетъ восемь дней «драханъ старцевъ» и семь дней «оби-рахметъ», т. е. благодатныхъ дождей или снѣга и хуть кончается свои тридцать дней.

Наконецъ наступаетъ «наурузъ», т. е. первый день марта; съ началомъ этого мѣсяца начинается новый годъ, или «салъ-хамаль», который почитается киргизскимъ и вообще мусульманскимъ населеніемъ и празднуется торжественно. Необходимо замѣтить, что названіе всѣхъ перечисленныхъ мѣсяцевъ происходитъ отъ арабскихъ словъ. Такъ, напр., джауза означаетъ по-арабски «близнецы», саратанъ—«ракъ», аседъ—«левъ», сунбле—«колось», мизанъ—«вѣсы», акрабъ—«скорпионъ», каусъ—«стрѣлецъ», джеде—«козерогъ», далю—«водолей», хуть—«рыбы», и т. д.

Что касается «науруза» или начала марта, то между киргизами приняты три разныхъ числа для него, разновременнo введенныхъ и установленныхъ. Самый древній наурузъ, обще-киргизскій—1 марта; второй—старо-персидскій наурузъ—9-е марта; его персидское названіе—«кбъ-гасъ», т. е. синий камень. На этотъ счетъ сохранилось среди киргизовъ повѣрье, что въ Бухарѣ существуетъ синий камень, который въ 9-й день марта размягчается на одну минуту, такъ что въ него можно воткнуть ножъ и, если не успѣютъ его во время вынуть, то ножъ въ этомъ камнѣ затвердѣетъ. Это повѣрье, повидимому, занесено къ киргизамъ бухарцами, которые, какъ извѣстно, приписываютъ сверхъ-естественную силу самаркандскому зданію «кбъ сарай». Наконецъ, третій и послѣдній наурузъ введенъ однимъ киргизскимъ астрономомъ изъ племени султановъ Снакскихъ, Байбактинскаго рода, и названъ, по его имени, «Казибекъ-наурузъ». Казибекъ ввелъ между киргизами, и даже въ Туркестанѣ, свое новое исчисленіе времени, разнящееся отъ перваго науруза на 12—13 дней. Послѣдній стиль уже принятъ почти всѣми киргизами, держится особенно строго племенемъ султановъ Снакскихъ.

«Астраханскій Листокъ», 1892 г., № 210.—Новое предпріятіе Общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги.

Къ концу сентября мѣсяца 1892 года, говоритъ газета, закончила свою дѣятельность большая экспедиція, снаряженная Обществомъ Рязанско-Уральской желѣзной дороги и геологическимъ комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, работавшая цѣлое лѣто, подъ руководствомъ С. И. Никитина, въ составѣ 10 человекъ различныхъ ученыхъ и инженеровъ. Экспедиція имѣла задачей разностороннее научное и техническое исследование области зауральскихъ степей и Усть-Урта до предѣловъ Ишты. Экспедиція произвела правильныя изысканія желѣзно-дорожнаго и колеснаго пути изъ Уральска, черезъ г. Уилъ, Усть-Уртъ къ Буинграду въ усть-

хъ р. Аму-Дарьи, а стсюда снова через Усть-Урть къ селенію Жилая Коса, на Каспійскомъ хорѣ, далѣ въ обходъ болотъ соляныхъ грязей въ устьяхъ р. Эмбы, Сагиза и Урала къ Гурьеву и вдоль Урала къ Уральску. Пройдено съ боковыми экскурсіями, частью совмѣстно всемъ экспедиціею, частью отдѣльными партіями болѣе 3000 в., при чемъ большая часть пути снята инструментально и частью маршрутною съемкою.

Экспедиціи, предоставленной своимъ средствамъ и своимъ запасамъ, пришлось двигаться исключительно среди кочевого населенія, не знающаго по большей части ни чужихъ занятій, кромѣ разведенія барановъ и верблюдовъ. Экономистомъ и начальникомъ экспедиціи собрана масса данныхъ о современномъ экономическомъ состояніи степи и ея населенія, о скотоводствѣ, торговыхъ путяхъ, главныхъ направленіяхъ караваннаго движенія, о ярмаркахъ и торговыхъ центрахъ въ Умѣ и Темирѣ и вообще о торговыхъ движеніи между Уральскомъ, Унломъ, Гурьевомъ, Жилою Косой и Хивой. Отмѣчены и изучались всѣ тѣ природныя явленія страны, которыя могли бы поднять экономическое благосостояніе и производительность края, между прочимъ, возможность развитія земледѣлія, находящагося здѣсь еще въ зачаткѣ. Особенное вниманіе было обращено на водоносность степи, условія распредѣленія въ ней прѣсныхъ и солоноватыхъ водъ, образованія соляныхъ озеръ и рѣкъ, несущихъ соленую и горькую воду, условія введенія различныхъ вѣтръ искусственнаго орошенія степи и вообще увеличенія на ней площадей, годныхъ для культуры. Горный инженеръ, прикомандированный къ экспедиціи, имѣлъ специальное порученіе выснить, помощью буровыхъ работъ, вопросъ о нефтеносности нѣкоторыхъ источниковъ и колодезей и опредѣленіе характера залеганія мощности и качества нѣкоторыхъ наиболѣе крупныхъ соляныхъ озеръ.

«Астраханскій Листокъ», 1892 г., № 230.—Дѣятельность Казанской духовной академіи по отношенію къ Астраханскому краю.

Въ статьѣ находятся свѣдѣнія о Н. П. Ильминскомъ. Ильминскій былъ замѣчательный знатокъ татарскаго и арабскаго языковъ. Въ интересахъ изученія живого татарскаго языка, онъ, переодѣтый, путешествовалъ по татарскимъ деревнямъ Казанской губерніи; въ Казани же долгое время онъ жилъ въ татарской слободѣ, въ центрѣ мусульманства; въ цѣляхъ изученія арабскаго языка, онъ провелъ нѣсколько лѣтъ на мусульманскомъ востокѣ. Нѣкоторое время Ильминскій служилъ въ Оренбургѣ въ Пограничной Комиссіи. Близко познакомившись съ киргизами, онъ позубилъ ихъ и ихъ языкъ и замѣтилъ, какой сильной опасности подвергается эта народность отъ вліянія на нее татарской народности, что замѣчалось и по отношенію къ Букеевской ордѣ. Ученныя симпатіи не оставляли его и среди служебныхъ занятій. Къ этому времени его службы относятся нѣсколько печатныхъ трудовъ, напечатанныхъ близкимъ знакомствомъ съ киргизами. Въ 1858 году въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества» (т. II) явилась его статья: «Древній обычай распредѣленія кусковъ мяса у киргизовъ»; въ 1861 году онъ издалъ киргизскую народную повѣсть «Пръ-Таргитъ» и «Самоучитель русской грамоты

для киргизовъ на русскомъ и киргизскомъ языкахъ» и напечаталъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета», — «Материалы къ изученію киргизскаго нарѣчія» (1860 г., кн. III., 1861 г., кн. III).

«Астраханскій Листокъ», 1892 г., № 237.—Киргизское стихотвореніе.

Присутствіе наследника Цесаревича, во время путешествія его на Востокъ, въ киргизской степи, вдохновило кочевнику поэтическое чувство, которое вылилось въ весьма своеобразномъ, дѣтски наивномъ, безхитростномъ стихотвореніи. Самое стихотвореніе перепечатано изъ «Особаго Прибавленія къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ».

«Астраханскій Листокъ», 1892 г.: № 246.—Киргизъ Ногай-бай, замѣчательный народный поэтъ-пѣвецъ.

Перепечатка изъ «Этнографическаго Обзорѣнія», 1889 г., кн. III.

«Астраханскій Листокъ», 1892 г., № 249. Въ отдѣлѣ «Лѣтопись» помѣщена замѣтка—«Помощь во время», гдѣ говорится, что прибилой водой морями у киргизовъ приморскаго округа Внутренней орды унесло массу скота. Киргизы становятся на выловку на буграхъ. Поднялась сильная морина, ерики и ильмени вышли изъ береговъ и уровень воды поднялся такъ, что скоту негдѣ было помѣститься. Сами киргизы вынуждены были спасаться на вершинахъ бугровъ, на стогахъ сѣна и на крышахъ своихъ землянокъ. Положеніе ихъ на сибирскихъ буграхъ оказалось прямо трагическимъ, потому что вода держалась въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ, пока дулъ вѣтеръ. Ни нищи, ни питьевой воды не было. Голодно, ежеминутно страшившіеся за цѣлость своей жизни, киргизы свободно вздохнули, когда вѣтеръ сталъ затихать, но надо было ждать еще продолжительное время, пока спадетъ вода, чтобы считать себя спасенными. На выручку явились лодки съ провизіей и пр., посланныя съ сибирскихъ промысловъ Ө. П. Базилевскаго. Лодки эти разъѣзжали отъ бугра къ бугру, развозя хлѣбъ и помогая, чѣмъ можно, очутившимся въ бѣдственномъ положеніи киргизамъ. Особенно сильно пострадали киргизы, зазимовавшіе на низкихъ мѣстахъ.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 3.

Сообщается, что въ № 150 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства», отъ 25 декабря, напечатано—«О расходахъ по мѣропріятіямъ противъ надежей скота въ киргизскихъ степяхъ».

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 18. Киргизы въ Саратовѣ.

Сообщается, что на берегу Волги, подъ Казанской дамбой, въ Саратовѣ раскинулся импровизированный киргизскій аулъ, съ походной юртой.

Это расположились лагерем извозчики-киргизы, доставившіе въ Саратовъ свѣжую рыбу съ низовьевъ Урала; весь обозъ, весьма значительный, составлялъ въ пути смѣшанную партію русскихъ и киргизовъ, на лошадахъ и верблюдахъ; на мѣстѣ караванъ разбился на части: конные извозчики расположились на ночлегъ въ Саратовѣ, русскіе на верблюдахъ—въ слободѣ Покровской, а киргизы, привыкшіе къ степнымъ равнинамъ, предпочли раскинуть свою юрту и расположиться таборомъ подъ открытымъ небомъ, бокъ о бокъ съ широкимъ просторомъ Волги съ ея песчаными островами и займищами.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 15. Къ переселенческому вопросу.

Статья имѣетъ косвенное отношеніе и къ киргизамъ (въ Туркестанскомъ краѣ).

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 48.—Волшебные заговоры киргизовъ.

Среди множества суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ киргизовъ, особенно любопытны, такъ называемые, волшебные заговоры. Одному изъ исследователей—этнографовъ Сиръ-Дарьинской области удалось записать волшебный заговоръ мѣстныхъ кочевниковъ, заключающійся въ заклинаніи ядовитыхъ насекомыхъ, змѣй и т. п. Заговоръ приводится въ дословномъ переводѣ съ подстрочными примѣчаніями.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 80. «Кривда и правда», киргизская сказка.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 96. Первые скачки и рысистый бѣгъ на минодромѣ «Астраханскаго общества скачекъ»—2 мая 1893 г.

Изъ лошадей киргизскихъ породъ отличились «Тесыкъ», 8 лѣтъ, А. Идрисова,—«Смиаръ», 7 лѣтъ, М. Тинатова,—«Тулпаръ», 7 лѣтъ, Мусрабава и «Шошай», 9 лѣтъ, Бекъ-Мухамедова

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 103.—Шалости кочевниковъ.

Сообщеніе о нападении киргизовъ на одного изъ торговцевъ-армянъ, К-ва, ѣхавшаго съ рабочимъ калмыкомъ. Нападавшіе не побоялись даже берданки, которою былъ вооруженъ К-въ, и нѣсколько разъ пытались окружить его... Такія нападенія довольно часты въ степи. Большая часть нападающихъ завязываютъ свои лица платками и указать ихъ въслѣдствіи потерѣвшему очень трудно. Въ случаяхъ, когда проѣзжающій не вооруженъ, киргизы безцеремонно обираютъ его, хотя, правда, не дозволяютъ себѣ покушаться на самую личность потерѣвшаго.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 113.—Военно-конская черенка.

Сообщаются свѣдѣнія о приготовленіяхъ къ военно-конской переписи во Внутренней киргизской ордѣ, гдѣ лошади славятся выносливостью и бѣготью.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 117.—Несчастные смертные случаи.

Сообщается объ утонувшихъ ловцахъ-киргизахъ—Лушманъ Нурлугомовъ, 25 лѣтъ, Масуиъ Сарбасовъ, 19 лѣтъ, Сарсемъ Чугановъ, 18 лѣтъ и др.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 130.—Военно-конская перепись.

Перепись производилась подъ руководствомъ полковника главнаго штаба Лункевича и подъ наблюденіемъ, командированнаго во Внутреннюю орду главнымъ управленіемъ государственнаго коннозаводства, шт.—кан. Дубенскаго.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 134. Сообщается, что въ киргизской степи, вслѣдствіе бездождія, небывалая засуха.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 136. Сообщается, что въ числѣ окончившихъ курсъ Ташкентской гимназіи значится смиръ Черевскаго киргиза, Али Кутебарова, имѣющій намѣреніе поступить въ Медицинскую Академію.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 150.—Продѣлки киргизовъ.

Гурьевскіе промышленники, рыбачившіе въ морѣ осенью, были врасплохъ застигнуты XO и O-выми штормами. Сдѣлался сильный морозъ и появившимся льдомъ разнесло ловцовъ въ разныя стороны, между прочимъ и къ Маслинской, гдѣ посуды были оквачены льдомъ.—Рыбаки побросали все, т. е. лодки и все, что было въ нихъ, сами выбрались по льду на берегъ и пришли въ Гурьевъ. Оставленныя на зимовку посуды привлекли вниманіе киргизовъ-хищниковъ, и они съ посудъ отобрали весь такелажъ, порубили, преимущественно съ большихъ, мачты и увезли къ своимъ землянкамъ. Рыбакамъ, и помимо того потерпѣвшимъ большіе убытки, пришлось возвратиться къ посудахъ и найти ихъ въ невозможномъ видѣ.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 162.—Регистрація киргизскихъ лошадей.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 225.—Училище для киргизовъ съ общежитіемъ.

Изъ села Гамюшкина, Астр. губ., сообщается, что тамъ встроено зданіе подъ училище для киргизовъ съ общежитіемъ. Зданіе на 40 учениковъ. Классныя и спальныя комнаты прекрасно расположены и довольно помѣстительны: Училище встроено и будетъ содержаться на средства Министрства Народнаго Просвѣщенія. Среди киргизовъ это училище пока встрѣтило недоверіе.—Они смотрятъ на него, какъ на ловушку, съ цѣлью

обращенія ихъ въ православіе. Если не ошибаемся, говорятъ авторъ, это училище первое въ нашей губерніи, специально предназначенное для киргизовъ.

Надо замѣтить: училище, по счету, девятое. Никакого вопроса о недѣлѣнн къ нему не было, такъ-какъ киргизы свободно отдають своихъ мальчиковъ въ учебныя заведенія, не только специально для нихъ устроенныя, но и въ гимназіи, реальныя училища, учительскія школы и т. и.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 254. Дѣло о злоупотребленіяхъ въ киргизской степи.

Въ Астраханской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда обвинялись старшина Дюйсенбенъ и управляющій Торгунской частью Мукашевъ—оба въ преступленіи по должности. Суть этого характернаго дѣла такова. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1888 года во временный совѣтъ по управленію Внутренней киргизской орды поступили два прошенія—одно киргиза Уразалиева, а другой киргиза Байдаува. Тотъ и другой просили о выдачѣ имъ изъ ссудной кассы по 200 рублей заимообразно. Къ прошеніямъ приложены были удостовѣренія мѣстнаго старшины Дюйсенбена о количествѣ скота, которымъ владѣли просители-Уразалиевъ и Байдаувъ, а также представленныя письменныя поручительства нѣсколькихъ лицъ, ручавшихся за исправность возврата ссудъ. Какъ прошенія Уразалиева и Байдаува, такъ и удостовѣренія старшины Дюйсенбена въ совѣтъ поступили отъ управляющаго Торгунскою частью Мукашева, который въ свою очередь удостовѣрилъ, что все сказанное въ представленныхъ документахъ вѣрно. Всѣ эти документы вполнѣ удовлетворяли требованіямъ устава ссудной кассы Внутренней киргизской орды, почему ходатайства Уразалиева и Байдаува были удовлетворены. Талоны ассигновокъ вручены были просителямъ черезъ тѣхъ же лицъ—управляющаго частью Мукашева и старшину Дюйсенбена. Въ полученіи ссудъ, за неграмотныхъ Уразалиева и Байдаува, расписался Дюйсенбенъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1889 года въ совѣтъ по управленію киргизской орды поступило отъ упомянутыхъ Уразалиева и Байдаува заявленіе такого рода, что до свидѣнія ихъ дошло о выдачѣ имъ будто бы ссуды по 200 рублей каждому, но это-де невѣрно, такъ какъ ни тотъ, ни другой о ссудѣ не просили и денегъ они не получали, даже въ зиму 1888—1889 года нигуда изъ ауловъ не ѣздили и въ Ханской Ставкѣ для полученія ссуды быть не могли. Заявленіе подтвердили десятки лицъ, указавшихъ въ качествѣ свидѣтелей.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 256.—Къ дѣлу о злоупотребленіяхъ въ киргизской степи

Астраханская соединенная палата объявила свой приговоръ по дѣлу о киргизскомъ старшинѣ Дюйсенбенѣ и управляющемъ Торгунскою частью Мукашевѣ, обвинявшихся—первый въ выдачѣ удостовѣреній съ завѣдомо невѣрными свидѣніями, послѣдствіями чего было то, что какіи то два лица, назвавшіеся киргизами Уразалиевымъ и Байдаувымъ, получили изъ ордынской ссудной кассы по 200 рублей заимообразно; второй же—Мукашевъ.

обвинялся въ небрежности по службѣ, выразившейся въ томъ, что онъ, получивъ отъ старшины Дюйсена документами, требуемые уставомъ ординской судной кассы, не проверилъ этихъ документовъ, объявленныхъ за тѣмъ подложными. Палата оправдала обоихъ подсудимыхъ. Отсюда слѣдуетъ, что заявленія Уразали-ва и Байдауи, а равно поручителей ихъ по суду о подложности составленныхъ отъ нихъ имени документовъ признаны незаслуживающими уваженія.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 261.—Убіиство несовершеннолѣтнимъ малолѣтняго.

Такое ужасное дѣло разсматривалось въ Астраханской соединенной палатѣ уголовного и гражданского суда 22 ноября 1893 г. Киргизъ калмыцкой части Внутренней орды Искале Курмансентовъ, юноша, по его заявленію, 15 лѣтъ, а по заключенію врача 17-ти, занимающійся пастушествомъ, обвинялся въ томъ, что съ цѣлью похищенія лошади изъ стада, пасшагося подъ надзоромъ другого пастуха, двѣнадцатилѣтняго мальчика Василія Денисенко, убилъ послѣдняго, бросивъ его въ глубокій колодезь, отъ чего Денисенко и умеръ. Убіиство произошло около хутора, верстахъ въ шести отъ слоб. Канустина Яра, Царевск. уѣзда. Никакихъ наружныхъ признаковъ на трупѣ Денисенко не оказалось. Кромѣ того, нѣсколько свидѣтелей удостовѣрили, что они видѣли Курмансентова скакавшимъ на похищенномъ изъ стада Денисенко пноходцѣ, при чемъ на Курмансентовѣ одѣта была синяя рубашка русскаго, а не киргизскаго покроя. Это обстоятельство имѣло весьма важное значеніе, такъ-какъ Денисенко найденъ былъ въ колодезѣ безъ рубашки, а между тѣмъ на немъ была рубашка русскаго покроя и синяго цвѣта... Рѣшеніе суда отложено, вслѣдствіе необходимости собрать нѣкоторыя дополнителныя свѣдѣнія

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 279.—Обокраденіе киргизы.

Въ ночь съ 15 на 16 декабря на постояломъ дворѣ по Саножниковской ул. въ д. Афанасьева обокрадены киргизы. Потерѣвшихъ двое. Приѣхали они изъ степи, чтобы подрядиться въ рыболовныя конторы на весеннюю путину. Одинъ изъ нихъ имѣлъ 106 руб. денегъ для закупки нѣкоторыхъ предметовъ. Пришлось имъ здѣсь въ Астрахани переночевать на постояломъ дворѣ Афанасьева, арендуемомъ татаринкомъ Рахметуллою Абдуллинимъ. Послѣдній отвелъ киргизовъ въ помещеніе, имѣющее видъ хлѣва безъ наръ и лавокъ; помещеніе въ двѣ сажени длинны и полторы ширины. Забѣжкихъ въ этомъ помещеніи ночевало двѣнадцать человекъ и въдобавокъ въ углу навалена была разная конская сбруя: хомути, сѣделки, узды и т. п. Такимъ образомъ, не только киргизы воруютъ, какъ приходится обыкновенно читать въ корреспонденціяхъ, но и у киргизовъ воруютъ.

Астрахань и Астраханская губернія. Описаніе края, общественной и частной жизни его. Изд. Н-мъ Ерм-мъ. Москва, 1882 г.

Ахвердовъ, Абдурахимъ-Бекъ. — Русская жизнь, 1894 г., № 36.

Въ прежнія времена высшая администрація степного края, имѣя въ виду высокую задачу просвѣщенія степняковъ-киргизовъ, говоритъ г. Ахвердовъ, учредила общежитія при вѣрненской и омской гимназіяхъ на деньги, собираемыя ежегодно съ каждой кобытки трехъ областей — Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской. На эти же средства воспитывались киргизскія дѣти въ ветеринарной, фельдшерской и технической школахъ г. Омска. Многіе, окончивъ въ нихъ курсъ, отправились на родину, гдѣ принести не малую пользу народу. Число учащихся бывало различно; въ одно время въ двухъ гимназіяхъ оно достигало 40 человекъ. Новая же администрація степного края отменила всѣ эти порядки. Жажущіе знанія должны теперь учиться не на общественный киргизскій счетъ, а на свой собственный. Вслѣдствіе этого нѣкоторые, дойдя до шестого и седьмого классовъ и не имѣя средствъ, должны были уѣхать къ родинѣ въ степь. Очень жаль, что разумныя благія начинанія прежней администраціи отменены новой. Говорятъ, что на деньги, которыя собирались съ киргизовъ для образованія ихъ юношества, учреждены ссудо-сберегательныя кассы для киргизовъ же, о существованіи которыхъ большинство изъ нихъ не знаетъ: Очень грустно, что администрація не заботится объ образованіи полудикаго населенія. Даже еще въ двадцатыхъ годахъ великій законодатель Сперанскій, составляя уложеніе о сибирскихъ киргизахъ, имѣлъ въ виду именно ихъ образованіе; въ нѣкоторыхъ параграфахъ его устава говорится, что дѣти киргизскихъ султановъ и старшинъ должны приниматься на казенный счетъ въ учебныя заведенія, которыя имѣлись въ тогдашней Сибири. Удивительно! Прошло съ того времени около семидесяти лѣтъ, и что-же мы видимъ? Въ послѣднюю четверть ХІХ столѣтія, въ степномъ краѣ замѣчается обратное движеніе и уничтожаются благіе посылы прежнихъ дѣятелей... А еще мы шумимъ, кричимъ, желаемъ сліянія инородческаго элемента съ кореннымъ русскимъ, забывая, что только одно образованіе и цивилизація могутъ сблизить народности.

Б.—Киргизскій съѣздъ.—«Русскія Вѣдомости», 1895 г. № 306.

Б., А.—Киргизскіе обичаи.—«Новое Время», 1899 г., 18 Октяб-
ря, № 4899.

Эта статья написана по поводу книги Н. П. Гродекова—«Кир-
гизы и кара-киргизы Сыръ-Дарьинской области» и заключа-
етъ рецензію на этотъ весьма обстоятельный трудъ и извлеченія о проис-
хожденіи киргизовъ, о свадебныхъ обрядахъ,—поговорки и т. д.

Б., П.—Казактан окуши базаларина (Киргизскимъ учащимся дѣтямъ)—
«Тургайская Газета», 1898 г., № 35.

Б., П.—Султанъ Гази-Вали-Ханъ — «Шива», 1891 г., № 11.

Султанъ Гази Булатовичъ Вали-Ханъ, чолковникъ л.-гв. Атаманскаго
Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полка; это заслуженный, образованный офи-
церъ, и никто не узналъ бы въ немъ дикаго сына степей, предки котораго
безпокоили Россію набѣгами, а дѣдъ, султанъ Габайдулла или Обайдулла,
еще въ половинѣ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія принималъ участіе
въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ русскихъ, хотя по смерти владѣтеля
Большой и Средней ордъ Вали-Хана, въ 1824 году, киргизы этихъ ордъ были
уже окончательно присоединены къ Россійской Имперіи. Къ Габайдулла,
старшему сыну Вали-Хана, наше правительство отправило посольство съ бо-
гатыми подарками и патентомъ на чинъ подполковника. Въ грамотѣ онъ
былъ названъ старшимъ султаномъ, но этотъ титулъ Габайдулла не попра-
вился, а такъ-какъ, кромѣ того, правительство требовало у него уступки
уручница Кокчетавы подъ постройку города, то онъ подарковъ не принял,
и въ отвѣтъ, не соглашаясь на уступку поминутаго уручница, выразился,
что, если русскіе захотятъ силою захватить мѣсто для постройки города, то
сами и будутъ отвѣчать за послѣдствія. Правительство послѣ такого отвѣта
нѣсколько разъ вызывало хана съ намѣреніемъ задержать его, но лукавый
Габайдулла не похалъ и началъ непріязненныя дѣйствія противъ русскихъ.
Двинувъ часть ордъ къ горамъ Улу-Тау и Кичи-Тау подъ предводительствомъ
своихъ племянниковъ, султановъ Кенсары и Наурузбая, онъ самъ отправилъ-
ся къ границамъ Китайской имперіи и, остановившись въ уручницѣ Байт-
Аула, послалъ посольство къ китайскому императору съ просьбой признать
его, Габайдулла, ханомъ Вольшой и Средней ордъ. Изъ Байт-Аула онъ по-

слалъ подкрѣпленія Кинисарѣ и Наурузбамъ и распоразался дѣйствіями противъ нашихъ отрядовъ. Спустя четыре мѣсяца посольство вернулось изъ Китая съ грамотой о признаніи Габайдулли киргизскимъ ханомъ и ванъ-гуномъ, т. е. великимъ княземъ Китайской имперіи, и Габайдулла былъ торжественно поднятъ на бѣлый войлокъ, что, по древнему обычаю киргизовъ, обозначало возведеніе его въ ханское достоинство. Узнавъ объ этомъ, пограничныя русскія власти выслали отряды съ трехъ сторонъ къ Байнъ-Аулу и послѣ небольшой снѣжки непокорный Габайдулла, оставленный разбѣжавшимися киргизами, былъ взятъ въ плѣнъ со своими приближенными бѣжцами въ числѣ 90 человекъ и сосланъ въ городъ Березовъ, Тобольской губерніи. Старшему сыну Габайдулли, Булату было въ это время уже 16 лѣтъ. Подарки, непріятныя его отцомъ, были посланы теперь ему и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ произведенъ былъ въ чинъ майора. Въ 1853 году генералъ-губернаторъ Западной Сибири и командиръ отдѣльнаго сибирскаго корпуса употреблялъ всѣ усилія убѣдить султана Булата дать старшему сыну его, Гази Булатовичу, приличное образованіе, и старшія Г. Х. Гасфорта, генералъ-губернатора, увѣщавались усѣхомъ: девятилѣтній Гази былъ отправленъ съ дядей его Ханъ-Ходжей и 30 киргизами въ Омскъ, гдѣ онъ и поступилъ въ Сибирскій кадетскій корпусъ. Султанъ Гази-Булатовичъ 16 лѣтъ окончилъ обученіе въ корпусѣ, былъ произведенъ въ корнеты и назначенъ состоять въ распоряженіи генералъ-губернатора Западной Сибири. Генералъ Гасфордъ скоро командировалъ молодого офицера къ Черному Иртышу, гдѣ Гази Булатовичъ старался всѣми мѣрами повліять на непокорныя племена киргизовъ Семшъ-Наймановскаго и другихъ родовъ вступить въ подданство Россіи. Благодаря своему происхожденію, которое не могло не дѣйствовать обаятельно на киргизовъ, султанъ Гази вполне успѣлъ въ своей миссіи и заслужилъ еще большее расположеніе и вниманіе генералъ-губернатора, который, по возвращеніи Гази Булатовича изъ командировки, приставилъ его къ находившимся тогда въ Омскѣ военно-плѣннымъ азіатскимъ вельможамъ, представителямъ Кокандскаго ханства: Атабекъ-Даткъ, Али-Ширъ-Даткъ и Шигаулу, родственнику Кокандскаго хана. Въ годъ поступленія Гази-Булатовича въ сибирскій корпусъ изъ этого заведенія вышелъ родственникъ его султанъ Чоканъ Валихановъ, происходившій отъ одной изъ младшихъ женъ Вали-Хана, впоследствии путешественникъ и авторъ «Очерковъ Джунгаріи» и другихъ сочиненій о Востоцѣ, умершій въ 1865 году. — Этотъ самый родственникъ, питавшій тайную вражду къ Гази Булатовичу, заподозрилъ его въ коварныхъ замыслахъ противъ Россіи и совместно съ Чингизомъ, отцомъ своимъ, тайно донесъ своему генералъ-губернатору Западной Сибири Дюгамелю, будто султанъ Гази возбуждаетъ киргизовъ противъ правительства. Генералъ Дюгамель изъ предосторожности, узнавъ изъ доноса, объ огромномъ вліяніи на киргизовъ потомковъ Габайдулли по прямой линіи, перевелъ молодого корнета Гази-Вали-Хана въ Тобольскъ, прикомандировавъ его къ полку, находившемуся въ этомъ городѣ. Возмущенный и обиженный несправедливыми нацѣтами, Гази Булатовичъ, пробывъ всего двѣ недѣли на мѣстѣ новой службы, взялъ шестимѣсячный отпускъ и отправился въ Петербургъ. Здѣсь онъ представился тогдашнему военному министру Д. А. Милютину и просилъ его

доложить Государю о своихъ желаніи служить въ столицѣ. По Высочайшему повелѣнію султанъ Гази-Вали-Ханъ былъ прикомандированъ къ лейбъ-гвардейскому Казачьему Его Величества полку и участвовалъ съ этимъ полкомъ въ походъ противъ польскихъ мятежниковъ. Затѣмъ, узнавъ объ отпращиваніи военной экспедиціи въ Среднюю Азію, онъ пожелалъ принести пользу русскому правительству и перевелся на службу къ начальнику Алтавскаго округа и киргизовъ Большой орды, въ укрѣпленіе Вѣрное, гдѣ формировался отрядъ М. Г. Черныева. Назначенный начальникомъ всей киргизской милиціи, онъ по пути къ городу Аулие-Атѣ, путемъ своихъ родственныхъ связей со старшими султанами Большой орды, ладьями Тезекомъ и Али-Аблай-Ханомъ, склонилъ непокорныя племена дулутовъ и кара-киргизовъ (бурутовъ) перейти въ русское подданство. Послѣ этой экспедиціи, въ которой во время взятія кокандской крѣпости Аулие-Атѣ, онъ выказалъ личную храбрость, султанъ Гази-Вали-Ханъ вышелъ въ отставку, но вскорѣ снова былъ призванъ на службу въ л.-гв. Атаманскій Е. Н. В. Наслѣдника Цесаревича полкъ, въ которомъ котораго числится и понынѣ. Съ 1879 по 1881 г. султанъ Гази Булатовичъ находился въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ (въ настоящее время офицерская кавалерійская школа), а во время коронаціи, по Высочайшему повелѣнію, состоялъ почетнымъ переводчикомъ при хивинскомъ ханѣ и бухарскомъ наслѣдникѣ престола (шайхъ бухарскомъ эмирѣ). Кромя того, онъ не одинъ разъ былъ командированъ пограничными властями на границы Китая, для принятія посольствъ и дунганскихъ депутацій. Интересуясь судьбами Востока, султанъ Гази-Вали-Ханъ имѣетъ много матеріаловъ по этой части, прекрасно знаетъ положеніе дѣлъ въ областяхъ, населенныхъ родными ему народамъ, и между прочимъ помѣстилъ недавно весьма дѣльную статью въ «Новомъ Времени» по вопросу о возможности переселенія въ Акмолинскую степь жителей внутреннихъ губерній Россіи.

Б., О. — Илецкая Защита. — Оренбургскій Край, 1893 г. № 7.

Въ статьѣ, между прочимъ, говорится, что годъ—отъ году Илецкая Защита отправляетъ все больше и больше мѣстныхъ продуктовъ... Съ осени всего болѣе отправляется хлѣбъ,—пшеница, просо и проч.; кромя того, съ киргизскихъ ярмарокъ въ Уилъ и Каракамышѣ везется много шерсти и кожъ. Въ самой Илецкой Защитѣ ежегодно убивается на мѣстныхъ, допотопнаго устройства, скотобойняхъ нѣсколько десятковъ тысячъ овецъ и рогатаго скота. Къ этому нужно еще присоединить болѣе полутора милліона пудовъ соли, ежегодно вырабатываемой въ илецкихъ копяхъ. Провозная плата въ разное время года бываетъ различна. Съ мая мѣсяца 1892 года платили за провозъ отъ Илецкой Защиты до Оренбурга 6—7 коп. съ пуда. Къ осени провозная плата поднялась до 12 коп., а затѣмъ держалась на 7—8 коп. Извозомъ занимаются жители Илецкой Защиты, казаки и киргизы. Одинъ богатый киргизъ для заработковъ извозомъ явился откуда-то издалека съ 150 верблюдами. Чудны эти, говоритъ корреспондентъ, дальніе киргизы. Тогда какъ ихъ собратьи, живущіе бокъ-о-бокъ съ русскимъ населеніемъ, совсѣмъ дѣлаются осѣдлыми, перестаютъ кочевать и селятся группами, для пищи мелютъ муку, готовятъ пшено на обдирку,—дальніе киргизы чуждаются всѣхъ этихъ нов-

шесть. Они не ѣдят печенаго русскаго хлѣба, питаются пшеномъ своего приготовления и въ большинствѣ случаевъ ѣдятъ мясо.—По пути въ Оренбургъ они не заѣзжаютъ на квартиры, а останавливаются среди поля таборомъ. Верблюдовъ пускаютъ пастись, а сами грѣются около огня въ джуламейкахъ. Это при 35°-номъ холодѣ!

Илецкая Защита годъ-отъ-году становится главнымъ мѣстомъ обѣихъ товаровъ съ киргизами. Киргизы сбываютъ все свои товары въ Илецкой Защитѣ и здѣсь же приобретаютъ все для себя необходимое: муку, ситецъ, сукно, деревянныя издѣлія и прочее.

Бабаджановъ, Х. М. С.—Апелляція киргиза къ публикѣ.—«Сѣверная Пчела», 1860 г., № 138.

Бабаджановъ, Х. М. С.—Замѣтка киргиза о киргизахъ.—«Сѣверная Пчела», 1861 г., № 4.

Бабаджановъ, Х. М. С.—Апелляція киргиза къ публикѣ, по поводу статьи Русскаго Вѣстника, подъ заглавіемъ: «Киргизоманія».—«Сѣверная Пчела», 1861 г., № 131.

Бабаджановъ, Х. М. С.—Замѣтки киргиза о житиѣ-бытиѣ и участи его родичей.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1861 г., № 136.

Бабаджановъ, Х. М.—О каменной бабѣ, найденной въ киргизской степи.—«Этнографическій сборникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1864 г. выи. VI.

Авторъ пишетъ о найденной, въ юнѣ 1862 г., близъ Ханской Ставки, въ барзанахъ каменной бабѣ. Длина ея 2½ аршина, ширина ¾ аршина; она изображаетъ сидящую женщину. Авторъ предполагаетъ, что это—исгуканъ калмыцкихъ или монгольскихъ временъ. Тутъ же найдены бронзовая стрѣла и осколки посуды. Авторъ описываетъ впечатлѣніе, произведенное находкой на киргизовъ, и, кромѣ того, говоритъ о муллахъ и народномъ леченіи (А. Н. Харузинъ).

Бабаджановъ, Х. М. С.—Мелкія извѣстія изъ внутренней киргизской Орды.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» 1865 г., № 6 кн. 1-я.

Бабаджановъ, Х. М. С.—Споръ Уральскихъ казаковъ съ киргизами Внутренней Орды.—«Дѣятельность», 1868 г. № 109.

Авторъ указываетъ на три спорныхъ участка: Межузеньскій, Каминшъ-Самарскія озера и песчано-солонцеватый участокъ на югѣ отъ озеръ. Онъ говоритъ, что обѣ стороны не имѣютъ правъ на участки, но что нѣ слѣдовало бы передать киргизамъ, въ виду ихъ худшаго экономическаго положенія; тутъ же г. Бабаджановъ рисуетъ кратко и экономическое положеніе той и другой стороны. Передовая статья этого номера служитъ дополненіемъ къ статьѣ Бабаджанова (А. Н. Харузинъ).

18) О стѣнокосныхъ и другихъ земельныхъ угодьяхъ въ окрестностяхъ г. Казани въ концѣ XVIII вѣка. И. А. Ивницкова. 1895. Цѣна 30 коп.

19) О погребальныхъ обрядахъ якутовъ Вилюйскаго округа Якутской области. Д. А. Кочнева. 1895. Цѣна 10 коп.

20) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологич. Исторіи и Этнографіи 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ). 1885. Цѣна 10 коп.

21) О старинныхъ рукописяхъ въ Симбирской Карамзинской библиотекѣ. И. Я. Христофорова. Цѣна 30 коп.

22) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. 1897. Цѣна 40 коп.

23) О древнихъ могилахъ у Мухомы, исследованныхъ въ 1871—1872 годахъ г. Байерномъ. В. Г. Тизенгауэна. Цѣна 10 коп.

24) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библиотекѣ. Составилъ И. Э. Токмаковъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.

25) О землѣ половецкой (Историко-географическій очеркъ). Н. Арсенова. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.

26) Духобратней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

27) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

28) Катановъ, Н. Э. Описаніе одного медалическаго зеркала съ арабскою надписью. 1898. (Со снимкомъ). Цѣна 15 коп.

29) Иавѣстія Общества Археологич. Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ I. 1878, выпуски 2—5, по 20 ж. (прочіе выпуски I-го тома, а равно томы II, VII и 1-е вып. VI-го, XI-го и XIII томовъ, разошлись безъ остатка). Томъ III, 1884, ц. 2 руб. 50 коп. Томъ IV, 1885, ц. 1 руб. 50 коп. Томъ V, 1884, ц. 1 руб. Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 руб. Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 руб.; вып. 2, 1890, ц. 2 руб. 25 коп.; вып. 3, 1890, ц. 25 коп. Томъ IX, 1891, вып. 1, ц. 1 руб. 25 коп.; вып. 2, ц. 1 руб. 75 коп., вып. 3, ц. 30 коп. Томъ X, 1892, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XI, 1893, вып. 2—6 по 1 руб. Томъ XII, 1894—1895, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XIII, 1895—1896, вып. 2 ц. 1 руб.—3, 5 и 6 по 1 руб. 50 коп., вып. 4—1 руб. 25 коп. Томъ XIV, 1897—1898, вып. 1—3 по 1 руб. 50 коп., вып. 4—6 по 1 руб. Томъ XV, 1899, вып. 1—2, цѣна 2 руб. 50 коп.; вып. 3 и 4 по 1 руб.; вып. 5—6, цѣна 1 руб. 50 коп. Томъ XVI, вып. 1—3 по 1 руб., вып. 4—6 цѣна 2 руб. Томъ XVII, вып. 1, цѣна 1 руб. Томы I, II и VII, а равно и 1-е вып. VI-го, XI-го и XII-го томовъ и 3-й вып. XIII т. «Иавѣстія», Общество принимаетъ обратно въ общій на другіе выпуски одинаковой стоимости.

30) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этн. за 1878—1899 годы по 25 коп.

Коммиссіонерами Общества по продажѣ его изданій состоятъ: а) П. А. Дубровина (Казань, Гостинный дворъ. № 1, и Воскресенская улица, домъ Мартинсонъ), б) Карлъ Риккеръ (С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 14), в) Книжный магазинъ «Новаго Времени» (Москва, Неглинный проездъ, д. Дрепелъ) г) Н. Киммелъ въ Ригѣ и д) Книжный магазинъ «Букинистъ» (Ташкентъ, Сырь-дарьинской обл.).

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этн. (Казань, Университетъ) пользуются 30% уступки и безплатною пересылкою, если покупаютъ на наличныя деньги; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Канцелярія и книжный складъ Общества открыты ежедневно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4—6 час. веч.

131. 57-1101/3

I Ма 132
1901. Т. 17, Вып. 1

Въ 1901 г. «Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ (первый выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ серединѣ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8.

Содержаніе имени «Извѣстій» составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азійи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическія, историческія и этнографическія, относящіяся къ Восточной Россіи: мѣлкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ периодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хрѣника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, охъ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ заведеніяхъ русскихъ ученыхъ обществъ, рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльныя вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ периодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: проф. Д. В. Айналовъ, проф. А. И. Александровъ, А. Е. Алекторовъ (Кустанай), И. В. Анничковъ (Ташкентъ), проф. А. С. Архангельскій, о. Н. А. Архангельскій, Г. Ахмаровъ, проф. В. А. Богородицкій, В. Л. Борисовъ, проф. Б. Ф. Булле, Д. В. Васильевъ, В. Н. Витѣвскій, А. А. Диваевъ (Ташкентъ), И. А. Износковъ, проф. Н. Ф. Кітановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), акад. В. В. Латышевъ, В. К. Магницкій, о. Е. А. Маловъ, И. С. Михеевъ, проф. Ф. Г. Мищенко, В. А. Мошковъ (Варшава), А. Д. Нестеровъ (Кавказскій), епископъ Никаноръ (Орелъ), Н. Н. Новокрещенныхъ (Пермь), Н. П. Остроумовъ (Ташкентъ), Н. Н. Пантусовъ (Вѣрный), Н. М. Петровскій, проф. И. М. Покровскій, П. А. Пономаревъ, С. И. Порфирьевъ, Г. Н. Потанинъ (С-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, В. М. Терехинъ (Пенза), проф. А. А. Штукенбергъ, И. Н. Юркинъ, проф. Н. Н. Эйрсовъ и др.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

Выписывающіе отдѣльныя выпуски отъ Общества, съ поресилку не платятъ.

Цѣна этого выпуска 1 рубль.